

**ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
ТАРИХ ИНСТИТУТИ ҲУЗУРИДАГИ ИЛМий ДАРАЖАЛАР
БЕРУВЧИ DSc 06.01.2018. ТАР.56.01 РАҚАМЛИ ИЛМий КЕНГАШ**

ТАРИХ ИНСТИТУТИ

АЛЛАЕВА НИГОРА АШИРОВНА

**XVI – XIX АСРНИНГ 70-ЙИЛЛАРИДА ХИВА ХОНЛИГИ
ТАШҚИ АЛОҚАЛАРИ ТАРИХИ**

07.00.01 – Ўзбекистон тарихи

**ТАРИХ ФАНЛАРИ ДОКТОРИ (DSc) ДИССЕРТАЦИЯСИ
АВТОРЕФЕРАТИ**

Тошкент – 2019

Докторлик диссертацияси автореферати мундарижаси

Оглавление автореферата докторской диссертации

Content of the abstract of doctoral dissertation

Аллаева Нигора Ашировна

XVI – XIX асрнинг 70-йилларида Хива хонлиги

ташқи алоқалари тарихи 3

Аллаева Нигора Ашировна

История внешних связей Хивинского ханства

в XVI – 70-х годах XIX в. 39

Allaeva Nigora Ashirovna

The History of Foreign Relations

of the Khiva Khanate in the 16th – 70-s of 19th century 73

Эълон қилинган ишлар рўйхати

Список опубликованных работ

List of published works 78

**ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
ТАРИХ ИНСТИТУТИ ҲУЗУРИДАГИ ИЛМий ДАРАЖАЛАР
БЕРУВЧИ DSc 06.01.2018. ТАР.56.01 РАҚАМЛИ ИЛМий КЕНГАШ**

ТАРИХ ИНСТИТУТИ

АЛЛАЕВА НИГОРА АШИРОВНА

**XVI – XIX АСРНИНГ 70-ЙИЛЛАРИДА ХИВА ХОНЛИГИ
ТАШҚИ АЛОҚАЛАРИ ТАРИХИ**

07.00.01 – Ўзбекистон тарихи

**ТАРИХ ФАНЛАРИ ДОКТОРИ (DSc) ДИССЕРТАЦИЯСИ
АВТОРЕФЕРАТИ**

Тошкент – 2019

Фан доктори (Dsc) диссертацияси мавзуси Ўзбекистон Республикаси Вазирлар Маҳкамаси ҳузуридаги Олий аттестация комиссиясида В 2017.1. Dsc/Tar3 рақам билан рўйхатга олинган.

Диссертация Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Тарих институтида бажарилган.

Диссертация автореферати уч тилда (Ўзбек, рус, инглиз (резюме)) Илмий кенгаш веб-саҳифасида (www.uzhistory.uz) ва «ZiyoNET» ахборот-таълим порталида (www.ziynet.uz) жойлаштирилган.

Илмий маслаҳатчи: **Ғуломов Хондамирмирза Ғафурович**
тарих фанлари доктори, профессор

Расмий оппонентлар: **Юсупова Дилором Юнусовна**
тарих фанлари доктори, профессор академик

Абусейтова Меруерт Хуатовна
тарих фанлари доктори, профессор

Мавланов Уктам Махмасабирович
тарих фанлари доктори

Етакчи ташкилот: **Жаҳон иқтисодиёти ва дипломатияси университети**

Диссертация ҳимояси Тарих институти ҳузуридаги илмий даражалар берувчи DSc 06.01.2018. Таг. 56.01. рақамли илмий кенгашнинг 2019 йил «___» _____ соат ___ даги мажлисида бўлиб ўтади. (Манзил: 100060, Тошкент шаҳри, Миробод тумани, Шахрисабз тор кўчаси, 5-уй. ЎзР ФА Тарих институти 2-қават, мажлислар зали. Тел.: (99871) 233-54-70; факс: (99871) 233-39-91. E-mail: info@uzhistory.uz – Тарих институти).

Диссертация билан Ўзбекистон Республикаси Фанлар академиясининг Асосий кутубхонасида танишиш мумкин (___ рақам билан рўйхатга олинган). (Манзил: 100170, Тошкент шаҳри, Зиёлилар кўчаси, 13-уй). Тел.: (99871) 262-74-58; факс: (99871) 262-34-41.

Диссертация автореферати 2019 йил «___» _____ куни тарқатилди.
(2019 йил «___» _____ даги _____ рақамли реестр баённомаси).

А.С. Сагдуллаев

Илмий даражалар берувчи илмий кенгаш раиси, т.ф.д., профессор, академик

М.Х. Пайзиева

Илмий даражалар берувчи илмий кенгаш котиби, т.ф.н.

А.Х. Дониёров

Илмий даражалар берувчи илмий кенгаш қошидаги Илмий семинар раиси, т.ф.д., профессор

КИРИШ (докторлик диссертацияси аннотацияси)

Диссертация мавзусининг долзарблиги ва зарурати. Жаҳон ҳамжамиятининг замонавий глобаллашув жараёни бевосита минтақалараро алоқаларнинг тарихий илдизларига чамбарчас боғлиқ. Марказий Осиё минтақаси турли маданиятлар ва сиёсий ҳамда иқтисодий манфаатлар кесишган ҳудуд сифатида бу борада алоҳида ўринга эга. Минтақадаги Хоразм ўлкаси эса, умуминсоний кадриятлар ривожига катта хисса қўшган қадимий цивилизация ўчоқларидан бири бўлиб, унинг тараққиёти дунё халқлари тарихи билан узвийликда кечган. 1990 йилда Хива шаҳридаги «Ичан-қалъа» меъморий ёдгорлигининг халқаро ЮНЕСКО ташкилоти жаҳон маданий мероси рўйхатига киритилиб, 1997 йилда Хива шаҳри 2500 йиллик юбилейининг дунё миқёсида нишонланиши бунинг ёрқин далилидир.

Геостратегик жойлашуви ва иқтисодий имкониятларига кўра, Марказий Осиё минтақасида муҳим ўрин тутган Хоразм воҳаси сўнгги ўрта асрларда ҳам ўз аҳамиятини сақлаб қолган эди. XVI аср бошларида бу ерда вужудга келган Хива хонлигининг тарихий ривожланишида унинг Марказий ва Жануби-Ғарбий Осиёдаги давлатлар билан олиб борган ташқи алоқалари катта рол ўйнаган. Шу жиҳатдан, Хива хонлигининг кўшни давлатлар билан ўзаро алоқаларини тадқиқ этиш тарихий воқеликни локал, яъни тор доирада эмас, минтақа ва минтақалараро даражада кўриш имконини беради. Айниқса, унинг ҳудудий жиҳатдан чегарадош бўлган давлатлар билан муносабатлари тарихини ўрганиш орқали минтақада юз берган интеграция жараёнларини чуқур ва ҳар томонлама баҳолаш мумкин. Бугунги кунда хорижнинг кўпгина етакчи илмий марказларида Хива хонлиги тарихини ўрганишга қаратилган махсус лойиҳалар устида иш олиб борилаётганлиги ҳам ушбу мавзунинг халқаро миқёсдаги зарурати ва долзарблигини кўрсатади¹. 2018 йилда Ўзбекистон Марказий давлат архиви И-125 фондидаги «Хива хонлиги девонхонаси ҳужжатлари»нинг ЮНЕСКО «жаҳон хотираси дастури»га киритилиши бу ҳудуднинг дунё тарихида тутган ўрнига берилган муносиб баҳо бўлди.

Ўзбекистон Республикаси дунёнинг йирик давлатлари билан кенг миқёсли ҳамкорлик олиб бораётган, айниқса, унинг жаҳон ҳамжамияти билан ташқи алоқалари янги сифат босқичига кўтарилаётган шароитда халқаро алоқалар тарихини чуқур тадқиқ этишга алоҳида эътибор қаратилмоқда. Зеро, «бизнинг миллий давлатчилигимиз неча минг йиллик қадимий тарих ва бой маданиятга эга. Бинобарин, дипломатик муносабатлар ҳам тарихимизнинг энг чуқур қатламларига бориб тақалади. Бу ҳақиқат нафақат мамлакатимиз, балки дунё олимлари томонидан кенг эътироф этилган»². Шу

¹ Бу борада диссертация мавзуси бўйича хорижий илмий-тадқиқотлар шарҳида батафсил маълумотлар келтирилган.

² [Электрон ресурс:] Ўзбекистон Республикаси Президенти Шавкат Мирзиёевнинг Ташқи ишлар вазирлиги ва мамлакатимизнинг хорижий давлатлардаги элчихоналари фаолиятига бағишланган йиғилишдаги нутқи // <https://president.uz/uz/lists/view/1423>

жиҳатдан, XVI-XIX асрларда Ўрта Осиё, жумладан, Хива хонлиги ташқи алоқаларини бирламчи манбаларга таянган ҳолда тадқиқ қилиш Ўзбекистон дипломатияси бош тамойиллари ва устувор йўналишларининг тарихий илдизларини очиб беришда муҳим аҳамият касб этади.

Ўзбекистон Республикаси «Ўзбекистон Республикасининг ташқи сиёсий фаолияти концепциясини тасдиқлаш тўғрисида»ги қонун, Ўзбекистон Республикаси Президентининг 2017 йил 7 февралдаги ПФ-4947-сон «Ўзбекистон Республикасини янада ривожлантириш бўйича Ҳаракатлар стратегияси тўғрисида» ва 2017 йил 19 майдаги ПФ-5046-сон «Миллатлараро муносабатлар ва хорижий мамлакатлар билан дўстлик алоқаларини янада такомиллаштириш чора-тадбирлари тўғрисида»ги фармонлари, шунингдек, ушбу соҳага оид меъёрий-ҳуқуқий ҳужжатларда белгиланган вазифаларни амалга оширишда мазкур диссертация муайян даражада хизмат қилади.

Тадқиқотнинг республика фан ва технологиялари ривожланишининг устувор йўналишларига мослиги. Диссертация республика фан ва технологиялари ривожланишининг I. «Демократик ва ҳуқуқий жаmiятнинг маънавий-маърифий, маданий ривожланиши, инновацион иқтисодиётнинг шаклланиши» дастури устувор йўналиши доирасида бажарилган.

Диссертация мавзуси бўйича хорижий илмий-тадқиқотлар шарҳи³.

Марказий Осиё, жумладан Хива хонлиги тарихи, унинг ташқи алоқаларига оид илмий изланишлар дунёнинг етакчи илмий марказлари ва олий таълим муассасаларида, жумладан, Принстон университети Шарқшунослик факультети (АҚШ), Австрия Фанлар академияси Эроншунослик институти (Австрия), Бонн университети Шарқшунослик институти (Германия), Санкт-Петербургдаги «Олий иқтисодиёт мактаби» Миллий тадқиқот университети, Россия давлат Эрмидажи, Екатеринбургдаги Урал федерал университети (Россия), Тожикистон Фанлар академияси Тарих, археология ва этнография институти (Тожикистон), Сулаймон Демирел номидаги университет (Қозоғистон), Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси Тарих институти (Ўзбекистон) томонидан олиб борилмоқда.

Марказий Осиё ва Хива хонлиги тарихи, унинг ташқи алоқаларига оид илмий изланишлар бўйича қатор, жумладан қуйидаги натижалар олинган: XVI аср биринчи ярмида Бухоро ва Хива хонликларининг Эрон Сафавийлари билан ўзаро муносабатларидаги зиддиятли ҳолатлар, Хуросон ҳудуди учун олиб борилган кураш ва унинг асосий омиллари очиб берилган (Department of Oriental Studies of Princeton University, АҚШ); Ўзбекистон Марказий Давлат архивидаги «Хива хонлиги девонхонаси ҳужжатлари»нинг нафақат хонлик, балки минтақа тарихига доир муҳим манба сифатидаги аҳамияти кўрсатиб берилган ва XVIII-XIX асрларда Хива-Эрон элчилик алоқалари

³ Диссертация бўйича хорижий илмий-тадқиқотлар шарҳи <http://www.ipis.ir>, <http://www.princeton.edu>, <http://www.indiana.edu>, <http://www.utoronto.ca>, <http://www.oaaw.at>, <https://www.ioa.uni-bonn.de>, <https://urfu.ru>, <https://www.hse.ru>, <https://www.hermitagemuseum.org>, <http://anrt.tj/ru>, <http://iie.kz>, <http://sdu.edu.kz> ва бошқа манбалар асосида тайёрланди.

юзасидан илмий хулосалар ишлаб чиқилган (Institute of Iranian Studies, Austrian Academy of Sciences (Австрия); XVIII-XIX асрларда Хива хонлигидаги рус асирларининг «Хотиралари» асосида Ўрта Осиё, жумладан Хива хонлигида кул савдоси, ижтимоий табақалар ва гуруҳлар ўртасидаги ўзаро муносабатлар таҳлил этилган (Institute of Oriental Studies of Bonn University, Германия); XVIII-XIX аср биринчи ярми Россия империяси ташқи сиёсатида «Хива омили», яъни минтақадаги воқеаларда Хива хонлигининг иштироки ва таъсири масаласини очиб бериш устида иш олиб борилмоқда (Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Россия); XVIII-XX аср бошларида Россия империясининг Марказий Осиёда олиб борган сиёсатининг ҳуқуқий жиҳатларини ёритувчи бир қатор ишларда тарихий шахсларнинг, хусусан, Хива хонларидан Оллоқулихон ҳамда Муҳаммад Раҳимхон II ларнинг шахси, уларнинг юритган ички ва ташқи сиёсатига баҳо берилган (Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Россия); Россия давлат миллий фондининг махсус лойиҳаси доирасида Хива хонлигининг Россия империяси билан ўзаро муносабатлари ва ўзаро савдо алоқаларини ривожлантириш масалалари Россия архив ҳужжатлари асосида ёритилган (Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург: Россия); Эрон ҳукмдори Нодиршоҳнинг Ўрта Осиёга юриши даврида (XVIII аср) Хива-Эрон муносабатлари ва минтақада юзага келган сиёсий вазият таҳлил этилган (Тожикистон Фанлар академияси Тарих, археология ва этнография институти); «Қозоқлар ва Қозоғистон тарихининг Хива ёзма манбаларида акс этиши»га бағишланган илмий лойиҳа доирасида Хоразм «Солномалари» ва уларнинг Қозоғистон тарихини ўрганишдаги ўрни ҳамда Хива-Қозоқ алоқаларининг муҳим йўналишлари, жумладан, ўзаро савдо-сотик ва хўжалик муносабатлари кўрсатиб берилган (Университет им. Сулеймана Демиреля, Қозоғистон).

Дунё миқёсида XVI-XIX асрларда Хива хонлиги тарихи бўйича қуйидаги устувор йўналишларда тадқиқотлар олиб борилмоқда: Хива хонлигининг ташқи алоқалари, жумладан унинг Россия, Эрон, Хитой давлатлари билан савдо-дипломатик муносабатларини тадқиқ этиш; Хива хонлигида кулчилик ва кул савдоси масаласини трансминтақавий сиёсий, ижтимоий-иқтисодий жараёнлар билан боғлиқлигини асослаб бериш; хонликда вақф хўжалигининг ўзига хос жиҳатларини, шариатнинг ҳуқуқий асослари ҳамда Хива хонлари даргоҳи ва девонида иш юритиш анъаналарини, юз берган трансформацион жараёнларни аниқлаш.

Муаммонинг ўрганилганлик даражаси. Мавжуд адабиётлар таҳлили кўрсатадики, Хива хонлигининг сўнгги ўрта асрларда Бухоро ва Қўқон хонликлари, Қозоқ жузлари ҳамда Эрон давлати билан ўзаро алоқалари тарихига доир комплекс тадқиқот бугунги кунга қадар амалга оширилмаган. Лекин, катта ҳажмдаги илмий адабиётлар кластерида олинган мавзунинг у ёки бу масалалари, жиҳатлари ва даврлари ўз аксини топган бўлиб, улар *ҳудудий* ва *муаммовий* жиҳатдан *олтита гуруҳга* ажратиб таҳлил этилди.

Хива хонлигининг Россия билан ўзаро муносабатлари тарихи нисбатан кенг ўрганилган йўналиш ҳисобланади. Бу ишлар, асосан, Россия ва Хива хонлиги ўртасидаги иқтисодий алоқаларни ўрганишга ҳамда кўп ҳолларда икки давлат ўртасидаги муносабатларда манфаатли томонни аниқлашга қаратилган. 1990 йилдан бошлаб, ушбу йўналишда бир қатор тадқиқотлар пайдо бўлдики, улардаги Россия-Хива сиёсий-дипломатик муносабатлари, уларни боғловчи қарвон йўллари, «дипломатик протокол» масалалари ҳамда минтақадаги геосиёсий ҳолатга доир маълумотлар нафақат илмий, балки амалий жиҳатдан ҳам аҳамиятга эга.

Хива хонлигининг Эрон давлати билан олиб борган ўзаро муносабатлари энг кам ўрганилган мавзу бўлиб, мавжуд ишларнинг аксарияти даврий жиҳатдан XIX аср билан чегараланган. Хива хонлиги ва Эрон ўртасидаги дипломатик ҳамда ҳарбий-иттифоқчилик алоқаларига доир маълумотлар Россиянинг Эрон ва Туркменистон билан алоқаларини, шунингдек, Эрон, туркманлар ва Туркменистоннинг умумий тарихини ўрганишга бағишланган ишларда ҳам келтирилган.

Хива хонлиги ва Қозоқ жузлари алоқалари тарихининг турли жиҳатлари Қозоғистоннинг умумий тарихига бағишланган тадқиқотларда кўпроқ ўз ифодасини топган. Улар Қозоқ жузларининг Россия ва бошқа ҳудудлар билан ўзаро алоқаларига доир масалалар қаторида Хива хонлиги тарихининг турли жиҳатларини ҳам акс эттиради. Шу билан бирга, мазкур ишларнинг аксарияти асосан Қозоғистон ёки Россия тарихини ўрганишга бағишланганлиги боис, Хива хонлигига доир тарихий воқеаларни талқин қилишда баъзи хронологик номуносивбликлар ва чалкашликлар мавжуд. Шунингдек, турли тарихий маълумотларни таҳлил қилиш жараёнида Хива хонлигининг манфаатлари эътибордан четда қолганки, бу аксарият ҳолларда масалага бир ёқлама ёндашувни келтириб чиқарган ҳамда кўплаб саволларнинг очиқ қолишига сабаб бўлган.

Хива, Бухоро ва Қўқон хонликларининг ўзаро дипломатик алоқалари махсус тадқиқот доирасида ўрганилмаган. Бир нечта илмий мақола ҳамда Хоразмда тарихнавислик ёки Қўқон хонлиги тарихига бағишланган умумий ишларда масаланинг айрим жиҳатлари ўз аксини топган.

Дипломатия тарихи ва назариясига бағишланган ишлар олинган мавзу борасида, хусусан, Хива хонлигида дипломатик институтларнинг умумий ва ўзига хос жиҳатлари, шунингдек, уларнинг муҳим босқичлари ва шакллари юзасидан тегишли хулосалар чиқаришга имкон берди.

Тадқиқотда Хива хонлиги ташқи алоқаларининг ўзига хос жиҳатлари ҳамда асосий омилларини аниқлашда мамлакатнинг сиёсий ва ижтимоий-иқтисодий ҳаётига доир ишлардан ҳам фойдаланилди. Амалга оширилган тарихшунослик таҳлили XVI-XIX аср 70-йилларида Хива хонлиги ташқи алоқалари тарихини комплекс тарзда тадқиқ қилиш ҳам илмий-назарий, ҳам илмий-амалий жиҳатдан зарур эканлигини кўрсатади. (тадқиқотнинг

ўрганилиш даражаси ҳақида диссертациянинг 1-бобида батафсил маълумот берилган).

Диссертация тадқиқотининг диссертация бажарилган илмий-тадқиқот муассасасининг илмий-тадқиқот ишлари режалари билан боғлиқлиги. Мазкур диссертация Тарих институти илмий-тадқиқот ишлари режасига мувофиқ А1-ФА-0-13634 ФА-А1-Г039 «Ўзбекистон давлатчилиги тизимида дипломатик институтлар: тараққиёт босқичлари ва уларнинг ўзига хос жиҳатлари (V – XIX аср биринчи ярми)» мавзусидаги амалий ҳамда И1-ФА-Г003 ИЗ-2015-0907175446 «Ўзбекистонда элчилик хизмати тарихидан лавҳалар» мавзусидаги инновацион лойиҳа доирасида бажарилган.

Тадқиқотнинг мақсади XVI-XIX асрнинг 70-йилларида Хива хонлиги ташқи алоқаларининг Ўзбекистон ва Марказий Осиё давлатчилиги тарихида тутган ўрнини очиб беришдан иборат.

Тадқиқотнинг вазифалари:

форс ва туркий (чиғатой) тилларидаги нарратив (ёзма) асарларни расмий архив ҳужжатлари ҳамда «Сафарнома»лар билан қиёслаш асосида мавзуга доир маълумотларнинг ҳаққонийлиги ва холислигини аниқлаш, шу орқали улар билан ишлаш юзасидан амалий хулосалар бериш;

XVI аср бошларида минтақадаги сиёсий вазият ва кучлар нисбатини аниқлаш ҳамда Хива хонлигининг ташкил топишида анъанавий ташқи алоқаларнинг ўрни масаласини очиб бериш;

хонлик давлат бошқарувининг ташқи сиёсат билан боғлиқ жиҳатларини таҳлил этиш;

Хива, Бухоро ва Қўқон хонликларининг ўзаро муносабатларини тадқиқ қилиш;

Хива-Қозоқ алоқаларининг ўзига хос жиҳатлари ва уларга таъсир этган муҳим омилларни аниқлаш;

хонликнинг бошқа давлатлар билан олиб борган ташқи алоқаларида «Россия омили»нинг таъсирини аниқлаш ва кўрсатиб бериш;

Хива хонлигининг Эрон билан ўзаро дипломатик муносабатлари динамикасини таҳлил қилиш, мавжуд анъаналар ва юз берган ўзгаришларни очиб бериш;

XVI-XIX асрнинг 70-йилларида Марказий Осиёдаги сиёсий вазият ва Хива хонлигининг минтақа халқаро алоқалар тизимида тутган ўрни юзасидан хулосалар бериш;

хонлик ташқи алоқаларининг институционал моҳиятини, яъни халқаро муносабатлар механизмининг асоси ҳисобланган «дипломатик протокол» масаласини таҳлил қилиб, хорижий элчиларни қабул қилиш маросими ва дипломатик этикетнинг асосий қоидаларини очиб бериш.

Тадқиқотнинг объекти сифатида XVI-XIX асрнинг 70-йилларида Хива хонлиги ташқи дипломатик алоқалари масаласи белгиланган.

Тадқиқотнинг предметини Хива хонлигининг Бухоро ва Қўқон хонликлари, Қозоқ жузлари ҳамда Эрон давлати билан ўзаро муносабатлари масаласи ташкил этади.

Тадқиқотнинг усуллари. Диссертацияда тарихий объективлик, компаратив, статистик ва контент таҳлил ҳамда герменевтика усулларидан фойдаланилди.

Тадқиқотнинг илмий янгилиги куйидагилардан иборат:

Хива хонлигидаги ижтимоий-сиёсий жараёнлар ва хонлик ташқи алоқаларининг устувор жиҳатларини жаҳон тарихи контекстида ёритган ҳолда «Хива хонлиги ташқи дунёдан узилиб қолган, изоляция ҳолатидаги қоқоқ давлат» деган қарашнинг асосизлиги исботланган;

хонликнинг ташкил топиш жараёни, бевосита Хоразмнинг Дашти Қипчоқ билан анъанавий алоқаларига боғлиқ ҳолда кечганлиги, унда давлат бошқаруви ва ҳокимият легитимациясининг «чингизийлар омили» асосий таъсир этувчи ҳамда маҳаллий халқ вакиллари бош ҳаракатлантирувчи куч бўлганлиги асослаб берилган;

Хива хонлиги дипломатик алоқаларининг ўзига хос жиҳатлари, жумладан, худудида хорижий давлатларнинг элчихоналари мавжуд бўлмаган ҳолда ёки зиддиятли вазиятларда ҳам қўшни (Бухоро, Қўқон хонликлари ва бошқа) мамлакатлар билан кенг миқёсда элчилар алмашинуви йўлга қўйилганлиги кўрсатиб берилган;

Хива хонлиги ва Эрон ўзаро муносабатларидаги шийа-сунний зиддияти фақатгина диний қарама-қаршилик эмас, кўпроқ, томонларнинг иқтисодий манфаатлари ва уларни химоя қилиш учун олиб борилган сиёсат билан боғлиқлиги асослаб берилган;

XIX асрда Хива хонлиги ташқи алоқаларининг умумий ҳолатига, айниқса Хива-Қозоқ муносабатларига жиддий таъсир кўрсатган «Россия омили»нинг кучайишига умумий сиёсий ва иқтисодий манфаатларнинг Қозоқ даштидаги тўқнашуви сабаб бўлганлиги далилланган;

дипломатик корреспонденция – «иншо» ёки «мактубот»нинг «иноятнома», «истимолатнома», «маъзиратнома», «муволифатнома», «муросила», «муҳаббатнома», «сулҳнома», «таҳниятнома», «фатҳнома» сингари турлари ҳамда уларнинг Хива хонлиги дипломатик музокараларининг туб моҳиятини очиб беришдаги роли аниқланган;

хорижий элчиларни қабул қилиш маросими ва «дипломатик этикет» қоидалари орқали Хива хонлиги ташқи алоқаларининг асосий механизми, хусусан, «элчилик хизмати»нинг фаолияти ва халқаро музокараларни олиб бориш тартиблари кўрсатиб берилган.

Тадқиқотнинг амалий натижалари куйидагилардан иборат:

илк бор илмий муомалага киритилган Эрон, Россия, Ўзбекистон архив фондларидаги 18 та форс, туркий ва рус тилларидаги расмий ҳужжатлар, жумладан, Эрон ҳукмдорлари Аббос I, шоҳ Сафи ва Муҳаммадшоҳ томонидан Хива хонлари Араб Муҳаммадхон, Исфандиёрхон, Абулғозихон

Оллоқулихонга, шунингдек, Қўқон ҳукмдори Султон Саййидхоннинг Хива хони Саййид Муҳаммадхонга ҳамда Бухоро шахзодаси Абдумалик Катта тўранинг Муҳаммад Раҳимхон II га ёзган мактублари асосида «шиъа-сунний зиддиятлари»нинг асл моҳияти, унинг сиёсий ва иқтисодий манфаатлар билан боғлиқ жиҳатлари, Хива хонлигининг минтақадаги геостратегик аҳамияти ва Ўрта Осиё хонликларининг ўзаро ҳамкорлик алоқалари сингари Марказий Осиё тарихининг баҳсли ва кам ўрганилган масалаларига аниқлик киритилган;

қўшни давлатлар тарихига бағишланган тарихий асарлар ва турли расмий ҳужжатларни таҳлилга тортиш орқали Хива хонлигининг энг кам ўрганилган қисми, яъни Арабшоҳийлар сулоласининг ҳукмронлик даври (1511-1700) тарихи бир қатор янги материаллар, хусусан, Араб Муҳаммадхон, Исфандиёрхон, Абулғозихон ва Анушахонларнинг давлат бошқаруви ҳамда ташқи алоқаларига доир маҳаллий манбаларда учрамайдиган ноёб маълумотлар билан тўлдирилган;

Хива хонлари саройида хорижий элчиларни қабул қилиш маросимини тасвирлаш ҳамда Муҳаммад Раҳимхон I, Оллоқулихон ва Муҳаммад Раҳимхон II сингари ҳукмдорларнинг шахсий жиҳатларини ёритиш орқали уларнинг кучли етакчилик қобилиятлари очиқ берилган. Бу маълумотлар Ўзбекистон давлатчилиги тарихининг «хонликлар даври»ни ёритувчи ҳужжатли ва бадиий фильмлар яратишда далилий асос бўлиб хизмат қилади.

Тадқиқот натижаларининг ишончлилиги форс, туркий ва рус тилларидаги бирламчи манбалар, жумладан, расмий архив ҳужжатларининг қиёсий-танқидий таҳлил асосида ўрганилганлиги, ишнинг умумқабул қилинган тарихий тадқиқот усуллари ҳамда замонавий илмий-назарий ёндашувларга таянган ҳолда бажарилганлиги, аниқланган янги маълумотларнинг амалиётга жорий этилганлиги, улар асосида тегишли хулоса, таклиф ва тавсияларнинг ишлаб чиқилганлиги ҳамда натижаларнинг ваколатли тузилмалар томонидан тасдиқланганлиги билан асосланади.

Тадқиқот натижаларининг илмий ва амалий аҳамияти. Тадқиқот натижаларининг илмий аҳамияти шундаки, Хива хонлиги тарихини ўрганишга янги ёндашувни, хусусан, уни *глобал тарих* ёки *жаҳон тарихи*, яъни минтақа ва минтақалараро миқёсда содир бўлган воқеалар контекстида тадқиқ этишни ривожлантиришга, форс, туркий ва рус тилларидаги бирламчи манбаларни қиёслаш асосида Ўрта Осиё, Эрон, Қозоғистон ҳамда Россиянинг XVI-XIX асрлардаги тарихини чуқурроқ англашга хизмат қилади.

Тадқиқот натижаларининг амалий аҳамияти замонавий интеграциялашув жараёнида Ўзбекистоннинг қўшни давлатлар билан олиб бораётган кенг миқёсдаги дипломатик муносабатларини, иқтисодий ва маданий ҳамкорлигини ривожлантириш, Хоразм воҳасининг бой маданий-маънавий меросини тарғиб қилиш, миллий ғоянинг тарихий асосларини мустаҳкамлаш ҳамда ички ва ташқи туризмни такомиллаштиришга қаратилган мақсадли

давлат дастурларининг бажарилишига хизмат қилиши, шунингдек таълим муассасаларида Ўзбекистоннинг Марказий ва Жануби-Ғарбий Осиё давлатлари билан ўзаро алоқалари тарихига доир махсус курслар ташкил этишда, ўқув қўлланмалар чиқаришда фойдаланиш мумкинлиги билан асосланади.

Тадқиқот натижаларининг жорий қилиниши. XVI-XIX асрнинг 70-йилларида Хива хонлигининг ташқи алоқалари тарихини ўрганиш натижасида ишлаб чиқилган илмий хулоса ва таклифлар асосида:

Хива хонлигининг Эрон, Ҳиндистон ва Россия давлатлари билан олиб борган савдо-дипломатик алоқаларига доир маълумотлар ЎЗР ФА минтақавий бўлими – Хоразм Маъмун академиясида бажарилган ФА-Ф8-047 «Хоразм давлатчилиги тарихи (энг қадимги даврлардан 1924 йилгача)» мавзусидаги фундаментал лойиҳада фойдаланилган (Ўзбекистон Республикаси Фанлар академиясининг 2018 йил 4 декабрдаги 3/1255-3176-сон маълумотномаси). Тадқиқот натижаларининг жорий этилиши Хива хонлигининг XVI-XIX асрлар тарихини янги маълумотлар билан тўлдиришга, хонлик ташқи алоқаларининг характерини, унинг минтақадаги геостратегик аҳамиятини очиб беришга хизмат қилган;

дипломатик музокаралар туб моҳиятини очиб беришдаги дипломатик корреспонденция – «иншо» ёки «мактубот»нинг Хива хонлигидаги «иноятнома», «истимолатнома», «маъзиратнома», «тахниятнома», «сулҳнома» каби турларини аниқлашдаги илмий-назарий хулосалардан ЎЗР ФА Тарих институтида бажарилган ФА-Ф1-Г023 рақамли «Ўзбекистонда таълим тарихи ва тарихшунослиги: тажриба, муаммолар, ривожланиш» мавзусидаги фундаментал лойиҳада фойдаланилган (Ўзбекистон Республикаси Фанлар академиясининг 2018 йил 4 декабрдаги 3/1255-3176-сон маълумотномаси). Тадқиқот натижалари Хива хонлиги даргоҳида иш юритиш ва тарихнавислик масалаларини ёритиб беришга хизмат қилган;

XVII-XIX асрларда Хива хонлигида юзага келган ижтимоий ва маданий-маънавий муҳит, Хоразм тарихнавислик мактабининг шаклланиши борасида билдирилган илмий-назарий хулосалардан ЎЗР ФА Тарих институтида бажарилган ФА-Ф1-Г023 «Ўзбекистонда таълим тарихи ва тарихшунослиги: тажриба, муаммолар, ривожланиш» мавзусидаги фундаментал лойиҳада фойдаланилган (Ўзбекистон Республикаси Фанлар академиясининг 2018 йил 4 декабрдаги 3/1255-3176-сон маълумотномаси). Тадқиқот натижалари Хоразмда тарихнавислик мактабининг ривожланишига катта ҳисса қўшган Абулғози Баҳодирхон, Мунис, Огаҳий ва Баёнийлар томонидан яратилган тарихий асарларнинг Хива хонлиги ташқи алоқаларини ўрганишдаги аҳамиятини очиб беришга асос бўлган;

Хива хонлиги ва Қозоқ жузлари ўзаро алоқаларига доир маълумотлар Қозоғистон Республикаси Сулаймон Демирел номидаги университетда бажарилган «XVI-XX аср бошлари Хива ёзма ёдгорликларида қозоқлар ва Қозоғистон тарихи» мавзусидаги амалий лойиҳада фойдаланилган

(Сулаймон Демирел номидаги университетнинг 2018 йил 22 ноябрдаги 05-2-2-14/1168-сон хати). Тадқиқотнинг илмий-назарий хулосалари Хоразм «Солномалари» ва уларнинг Қозоғистон тарихини ўрганишдаги ўрнини, Хива-Қозоқ муносабатларининг асосий омилларини очиб беришга асос бўлган, шу билан бирга, бугунги кунда Ўзбекистон ва Қозоғистон республикалари ўртасидаги илмий ҳамкорликни мустаҳкамлашга хизмат қилган.

Хива Ичан қалъа кўриқхона-музейи архивида сақланаётган ва тадқиқот жараёнида илк бор илмий муомалага тортилган Эрон шоҳи томонидан Хива хони Оллоқулихонга юборилган мактубнинг асл нусхаси (XIX аср), шунингдек, Хиванинг Бухоро ва Қўқон хонликлари, Қозоқ жузлари ҳамда Эрон давлати билан ўзаро дипломатик алоқаларига доир маълумотлар Ичан қалъа кўриқхона-музейининг илмий-тадқиқот ва маданий-маърифий ишларида, жумладан, тегишли экспозицияларни янгилашда, архив ҳужжатлари рўйхатларини тўлдиришда фойдаланилган (Маданият вазириликнинг 3 декабрдаги 01-11-08-8312-сон маълумотномаси). Тақдим этилган материаллар Хоразмнинг сўнгги ўрта асрлардаги тарихини янги материаллар асосида кенг жамоатчиликка тарғиб қилишга асос бўлган.

Тадқиқот натижаларининг апробацияси. Тадқиқот натижалари 25 та илмий конференцияда, жумладан Австрия (Вена, Бадхофгаштейн), Буюк Британия (Кэмбридж), Германия (Готтенхайм, Берлин), Россия (Москва), Туркменистон (Ашхобод), Тожикистон (Панжикент), Хитой (Пекин), Швецария (Цюрих)даги 12 та халқаро илмий-амалий анжуманларда апробациядан ўтган.

Тадқиқот натижаларнинг эълон қилиниши. Диссертация мавзуси бўйича жами 37 та илмий иш чоп этилган. Шулардан 1 та монография, 2 та жамоавий монографияда қисм, Ўзбекистон Республикаси Олий аттестация комиссиясининг докторлик диссертациялари асосий натижаларини чоп этиш тавсия этилган нашрларда 13 та мақола жумладан, 11 таси республика ва 2 таси хорижий журналларда чоп этилган.

Диссертациянинг ҳажми ва тузилиши. Диссертация кириш, тўртта боб, хулоса, фойдаланилган адабиёт ва манбалар рўйхатидан иборат. Диссертациянинг тадқиқот қисми 260 бетни ташкил этади.

ДИССЕРТАЦИЯНИНГ АСОСИЙ МАЗМУНИ

Кириш қисмида тадқиқот мавзусининг долзарблиги ва зарурати асосланган, республика фан ва технологиялари ривожланишининг устувор йўналишларига мослиги кўрсатилган, мавзу бўйича хорижий тадқиқотлар шарҳи амалга оширилган, мавзунинг ўрганилганлик даражаси, унинг диссертация бажарилган илмий-тадқиқот муассасасининг илмий-тадқиқот ишлари билан боғлиқлиги баён қилинган, ишнинг мақсад ва вазифалари, объекти ва предмети белгиланган, тадқиқотнинг илмий янгилиги ва амалий

натижалари ҳамда асосий тадқиқот усуллари кўрсатиб берилган, олинган натижаларнинг ишончилиги асосланган ҳолда уларнинг назарий ва амалий аҳамияти очиб берилган, тадқиқот натижаларининг амалиётга жорий этилиши, апробацияси, эълон қилинган ишлар ва диссертациянинг тузилиши бўйича маълумотлар келтирилган.

Диссертациянинг «**Хива хонлиги ташқи алоқаларининг институционал моҳияти ва муаммони ўрганишнинг назарий-услубий жиҳатлари**» деб номланган биринчи бобида дастлаб олинган масаланинг тарихшунослик таҳлили амалга оширилган. Унда Хива хонлиги ташқи алоқаларининг нисбатан кенг ва энг кам ўрганилган йўналишлари, бугунги кунгача мавзу бўйича олинган натижалар ҳамда очик қолган масалалар, назарий-услубий ёндашувлар, учрайдиган муаммоли жиҳатлар таҳлил этилган.

Мавжуд адабиётлар таҳлили Хива хонлигининг сўнгги ўрта асрларда Бухоро ва Қўқон хонликлари, Қозоқ жузлари ҳамда Эрон давлати билан ўзаро алоқалари тарихига доир комплекс тадқиқот бугунги кунга қадар амалга оширилмаганлигини кўрсатади. Шу билан бирга, олинган мавзунинг у ёки бу масалалари, жиҳатлари ва даврлари турли адабиётларда ўз аксини топган. Диссертацияда фойдаланилган илмий адабиётлар, *ҳудудий ёндашув* асосида (Хива хонлигининг Россия, Эрон, Бухоро ва Қўқон хонликлари, Қозоқ жузлари билан алоқалари) ҳамда *муаммовий жиҳатдан* (дипломатия тарихи ва назариясига бағишланган умумий ишлар, шунингдек мамлакатнинг умумий сиёсий ва ижтимоий-иқтисодий ҳолатини ёритиб берувчи адабиётлар) *олтита гуруҳга* ажратилиб таҳлил этилган.

Хива хонлигининг Россия билан ўзаро муносабатлари тарихи нисбатан кенг ўрганилган йўналиш ҳисобланади⁴. Бу ишлар, асосан, Россия ва Хива хонлиги ўртасидаги иқтисодий алоқаларни ўрганишга ҳамда кўп ҳолларда икки давлат ўртасидаги муносабатларда манфаатли томонни аниқлашга қаратилган. Шунингдек, ушбу тадқиқотларнинг аксарияти совет даврида амалга оширилган бўлиб, келтирилган қимматли фактологик материалларга қарамасдан, уларда мафкуравий таъсир мавжуд бўлиб, масалага Ўзбекистон давлатчилиги ҳамда дипломатик институтлар нуқтаи назаридан ёндашилмаган.

⁴ Попов А. Сношения России с Бухарой и Хивой при Петре Великом // Записки ИРГО. Вып. 9. – Спб., 1853. – С. 237-424; Небольсин П.И. Очерки торговли России со странами Средней Азии: Хивой, Бухарой и Коканом // Записки Рус. Геогр. Общества. Т. X. – Спб., 1856; Залесов Н. Посольство в Хиву подполковника Данилевского в 1842 г. // Военный сборник. – 1861. – № 11. – С. 41-75; ўша муаллиф. Посольство в Хиву капитана Никифорова в 1841 г. // Военный сборник. – 1862. – № 9. – С. 41-92; Жуковский С.В. Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее трехсотлетие. – Петроград. 1915. – 214 с.; Панков А.В. К истории торговли Средней Азии с Россией XVI – XVII вв. – Ташкент, 1927; Мухаммаджонов А. Бухоро ва Хиванинг Россия билан алоқаларига доир. – Тошкент, 1957; Соколов А.Ю. Новые данные о связях России со Средней Азией в XVIII в. // Труды САГУ. Вып. 140. – Ташкент, 1958. – С. 149-161; Байкова Н.Б. Роль Средней Азии в русско-индийских торговых связях (первая половина XVI – вторая половина XVIII века). – Ташкент, 1964; Амитов А. Русско-хивинские отношения в первой половине XIX в. – Ташкент, 1970; Садиков А.С. Россия и Хива (конец XIX – начало XX в.). – Ташкент, 1972; Киняпина Н.С., Блиев М.М., Дегоев В.В. Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России (вторая половина XVIII – XIX вв.) – М., 1984.

Шу билан бирга, бу йўналишда салмоқли ўрин тутган айрим тадқиқотларни кўрсатиб ўтиш лозим. Жумладан, О. Аминов, М. Йўлдошев, Г. Тухтаметов, Ҳ. Зияевларнинг ишларида ўзаро иқтисодий, савдо-дипломатик алоқаларда икки томонлама манфаатдорлик мавжуд бўлганлиги асосланиб, Россиянинг Ўрта Осиёга бўлган иқтисодий қизиқишлари батафсил очиб берилган⁵.

1990 йилдан бошлаб, ушбу йўналишда бир қатор тадқиқотлар пайдо бўлди. Хусусан, Г.А. Агзамова, Л. Азиззода, Х. Пиримшоев, Х.Ғ. Гуломов, М. Ниязметов, А.А. Андреев и Р.Ю. Почекаев, шунингдек, А. Отамуродова ва О. Абдурахимовларнинг ишларида келтирилган Россия – Хива сиёсий-дипломатик муносабатлари, уларни боғловчи карвон йўллари, «дипломатик протокол» масалалари ҳамда минтақадаги геосиёсий ҳолатга доир маълумотлар нафақат илмий, балки амалий жиҳатдан ҳам аҳамиятга эга⁶.

Юқоридаги жиҳатларни ҳисобга олиб, мазкур тадқиқотда бевосита Хива-Россия муносабатларини тадқиқ этиш эмас, балки масалага Хива хонлигининг бошқа давлатлар билан ўзаро алоқаларида «Россия омили»ни кўрсатиб бериш нуқтаи назаридан ёндашиш мақсадга мувофиқ деб топилди.

Хива хонлигининг Эрон давлати билан олиб борган ўзаро муносабатлари энг кам ўрганилган мавзу бўлиб, мавжуд ишларнинг аксарияти даврий жиҳатдан XIX аср билан чегараланган⁷. Н.Д. Миклухо-Маклай ва Р.Г. Мукминованинг мақолаларида асосий эътибор Эроннинг Бухоро

⁵ Аминов О. XVI – XIX асрларда Ўрта Осиё – Россия. – Тошкент, 1958; Юлдашев М.Ю. К истории торговых и политических связей Средней Азии с Россией в XVI – XVII века. – Ташкент, 1964; Тухтаметов Г. Россия и Хива. – М., 1969; Зияев Х. XVIII асрда Ўрта Осиё ва Урал бўйлари. – Тошкент, 1973; ўша муаллиф. Ўзбекистоннинг Каспий-Волга бўйлари ва Оренбург орқали Россия билан элчилик муносабатлари тарихи. – Тошкент, 2014.

⁶ Агзамова Г.А. Среднеазиатские центры торговли и пути, связывающие их с Россией: Дис. ... канд. ист. наук. – Ташкент, 1990; ўша муаллиф. О караванных путях из Хивы в Оренбург // Общественные науки в Узбекистане. – Ташкент, 1991. – № 12. – С. 43-48; Азиззода Л. Рус – хинд – ўзбек халқларининг тарихий алоқалари. – Тошкент, 2000; Пиримшоев Х. Российско-среднеазиатские отношения XVI – середина XIX в. – Душанбе, 2000; Гуломов Х.Г. Дипломатические отношения государств Средней Азии с Россией в XVIII – первой половине XIX века. – Ташкент, 2005; Ниязметов М. Поиск Консесуса. Российско-хивинские геополитические отношения в XVI – в начале XX века. – Санкт-Петербург, 2010; Андреев А.А. Хива и Россия в начале XVIII века, или история одной несостоявшейся провинции // Столицы и провинция. Материалы IV Международного конгресса петровских городов. – Санкт-Петербург: Европейский дом, 2013. – С. 259-272; Почекаев Р.Ю. К истории «буферных государств» на границах России: Аральское владение и его роль в русско-хивинских отношениях. XVIII – XIX вв. // Восточный архив. – 2015. – № 1 (31). – С. 12-18; ўша муаллиф. Память об экспедиции А. Бековича-Черкасского в русско-хивинских отношениях XVIII – XIX вв. // Новое прошлое (The new past). – 2016. – № 1. – С. 132-147; Отамуродова А., Абдурахимов О. Хива элчилари / Масъул муҳаррир Р. Жуманиёзов. – Тошкент, 2015.

⁷ Маннонов Б.С. Русско-иранские торгово-экономические отношения через Туркестан (последняя четверть XIX – начало XX в.) // Взаимоотношения народов Средней Азии и сопредельных стран Востока. – Ташкент: АН Уз ССР, 1963. – С. 77-130; ўша муаллиф. Отношения Ирана со среднеазиатскими ханствами во второй половине XIX века // Краткие сообщения Института народов Азии (КСИНА). Иранский сборник. Вып. 39. – М., 1963. – С. 56-71; ўша муаллиф. Хоразм тарихнавислигида Хива хонлиги ташки сиёсати // Шарқшунослик. – 1997. – № 8. – Б. 155-162; ўша муаллиф. Лолабошининг Хоразм сафари // Шарқшунослик. – Тошкент, 1997. – № 8. – Б. 69-73; ўша муаллиф. Элчига ўлим йўқ таомили нега бузилди? / Ўзбек дипломатияси тарихидан (тарихий очерклар ва лавҳалар) / М.М. Хайруллаев таҳрири остида. – Тошкент, 2003. – Б. 179-190; Валиева Д. Среднеазиатско-иранские отношения в первой половине XIX века // Взаимоотношения народов Средней Азии и сопредельных стран Востока. – Ташкент, 1963. – С. 60-66; ўша муаллиф. XIX асрнинг биринчи ярмида Бухоро ва Хиванинг ташки иқтисодий алоқаларига доир (Архив хужжатлари асосида) // Шарқшунослик. – 1997. – № 8. – Б. 162-168;

хонлиги билан ўзаро алоқаларига қаратилган бўлсада, уларда Хива хонлиги билан муносабатлари ҳам қисман ўз аксини топган⁸.

Айрим эронлик олимлар, жумладан, Али Акбар Вилоятӣ ва Аббосқули Ғаффорӣ Фардларнинг тадқиқотларида Хива – Эрон алоқаларига доир айрим маълумотлар келтирилган⁹. Лекин, ушбу муаллифларнинг ишларида, асосан, форс манбалари, яъни, Искандарбек Мунший, Муҳаммад Козим, Муҳаммад Маҳдихон Астрабодӣ каби сарой тарихчиларининг асарлари жалб этилганлиги, уларнинг Хоразм манбалари ёки архив маълумотлари билан таққослаб ўрганилмаганлиги айрим ноаниқликлар ва субъектив ёндашувларга олиб келган.

И.П. Петрушевский, М.Р. Арунова ва К.З. Ашрафян, П.П. Бушев, О.А. Амантыев, О. Экаев, М.А. Аннанепесов, И.К. Павлова, Сорли Ўроз Муҳаммад, Дж. Рота, Е. Смоларц, Ҳ. Муъиззийлар асосан, Россиянинг Эрон ва Туркменистон билан алоқалари, шунингдек, Эрон, туркманлар ва Туркменистоннинг умумий тарихини ўрганишга бағишланган ишларида Хива хонлиги ва Эрон ўртасидаги дипломатик ҳамда ҳарбий-иттифоқчилик алоқаларига доир маълумотларнинг мавжудлиги боис мазкур диссертация учун ҳам катта қимматга эга¹⁰.

М. Диксоннинг XVI асрда Ўрта Осиё – Эрон ўзаро муносабатларини ўрганишга бағишланган диссертациясини хориждаги махсус тадқиқотларнинг энг дастлабки ва муваффақиятлиси сифатида кўрсатиб ўтиш лозим¹¹. Муаллиф Эрон-Бухоро сиёсий муносабатларини нисбатан қисқа (16 йил)

⁸ Миклухо-Маклай Н.Д. К истории политических взаимоотношений Ирана со Средней Азии в XVI веке // Краткие сообщения Института востоковедения АН СССР. Вып. IV. – М., 1952. – С. 11-18; Мукминова Р.Г. Муносабат-и бозоргон-и ва фарҳанги миён-и Ирон ва Осиё-йи Маркази (XV – XIX) // International seminar on «The Iranian World and Turan». – Tehran, 2001. – P. 75-78.

⁹ Али Акбар Вилоятӣ. Тарих-и равобат-и хорижи-йи Ирон дар аҳди шоҳ Аббос аввал Сафавӣ. – Техрон, 1995. – 298 б.; ўша муаллиф. Тарих-и равобат-и хорижи-йи Ирон дар аҳди шоҳ Исмоил Сафавӣ. – Техрон, 1996. – 411 б.; Аббосқули Ғаффорӣ Фард. Равобат-и Сафавӣ ва Узбагон. – Техрон, 1997. – 373 б.

¹⁰ Петрушевский И.П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI – начале XIX в. – Л., 1949. – 384 с.; ўша муаллиф. История Ирана с древнейших времен до конца XVIII века (VI, VII, VIII, IX главы кн.) / Под ред. В.В. Струве. – Л., 1958. – С. 211-335; Арунова М.Р., Ашрафян К.З. Государство Надиршаха Афшара (очерки общественных отношений в Иране 30-40-х годов XVIII века). – М., 1958. – 283 с.; Бушев П.П. История посольств и дипломатических отношений русского и иранского государств в 1586 – 1612 гг. – М., 1976. – 478 с.; ўша муаллиф. История посольств и дипломатических отношений Русского и Иранского государств в 1613 – 1621 гг. – М., 1987. – 297 с.; Амантыев О. Туркменистан и туркмены в первой половине XVIII века (по данным соч. Мухаммада Казима «Нама-йи аламара-йи Надири»). – Ашхабад, 1980. – 115 с.; Экаев О. Туркменистан и туркмены в конце XV – первой половине XVI в. (По данным «Алам Ара-и Сефеви»). – Ашхабад, 1981. – 142 с.; Аннанепесов М. Укрепление русско-туркменских взаимоотношений в XVIII – XIX вв. – Ашхабад, 1981. – 266 с.; Annanepesov M. The khanate of Khiva (Khwarazm) // History of civilizations of Central Asia. UNESCO Publishing. – Paris, 2003. – P. 63-70; Павлова И.К. Хроника времен Сефевидов (Сочинение Мухаммад-Масума Исфাহани «Хуласат ас-сияр»). – М., 1993. – 120 с.; Сорли Ўроз Муҳаммад. Тарих-и Туркменистон. – Техрон, 1995. – 376 б.; Giorgio Rota. The mask of shah Abbas I // Studia Iranica. Cahier 45. Mediaeval and modern Iranian studies. Proceedings of the 6th European conference of Iranian Studies (Vienna, 2007). Edited by Maria Szuppe, Anna Krasnowolska, Claus V. Pedersen. – Paris, 2011. – P. 167-178; Smolarz E. Speaking about Freedom and Dependency. Representations and Experiences of Russian Enslaved Captives in Central Asia in the First Half of the 19th Century // Journal of Global Slavery. – 2017, (2). – P. 44-71; Mu'izzi, Husam. Tarikh-i rawabit-i siyasi-i Iran ba dunya. – Tehran, 1365. – 845 s.

¹¹ Dickson M.B. Shah Tahmasb and the Uzbeks: The duel for Khurasan with Ubaid Khan: 930-946/1524-1540, unpublished Ph.D. dissertation. – Princeton, 1958. – 391 p.

даврдаги ҳолатини батафсил таҳлил қилиб берган. Ишда Хуросон учун олиб борилган кураш масаласини ёритиш жараёнида Хива хонлигининг минтақадаги воқеаларда иштироки, унинг Бухоро хонлиги ва Сафавийлар Эрони билан дипломатик ҳамда ҳарбий-иттифоқчилик алоқаларига доир муҳим маълумотлар ҳам берилган.

Мазкур диссертация муаллифи томонидан 2007 йилда ҳимоя қилинган номзодлик диссертацияси, бевосита, Хива Арабшоҳийлари ва Эрон Сафавийлари ўртасидаги савдо-дипломатик алоқалар тарихига бағишланган дастлабки махсус тадқиқот ҳисобланади¹².

Энг сўнгги ишлар сифатида эса, Никзад Келорази ва Д.А. Ализодаларнинг XVII-XVIII асрнинг биринчи ярмида Эроннинг Бухоро ва Хива хонликлари билан ҳарбий-сиёсий ва дипломатик муносабатларини ўрганишга бағишланган тадқиқотларини кўрсатиб ўтиш лозим. Уларда асосий эътибор Хоразм ва Эрон ўртасидаги зиддиятли муносабаталар, жумладан Нодиршоҳнинг Ўрта Осиёга юриши ва бунинг сабабларини таҳлил қилишга қаратилган¹³. Уларда бир ёқлама ёндашувга йўл қўйиш ҳолатлари, бир-бирига қарама-қарши айрим фикрлар ҳам учрайди. Нодиршоҳнинг Бухоро ва Хоразмга ҳарбий юриши даврида Ўрта Осиё хонликларининг ўзаро муносабатлари масаласига батафсилроқ баҳо лозимлиги кўзга ташланади.

Хива хонлиги ва Қозоқ жузлари алоқалари тарихининг турли жихатлари Қозоғистоннинг умумий тарихига бағишланган тадқиқотларда кўпроқ ўз ифодасини топган. М.П. Вяткин, Н.Г. Аполлова, В.Я. Басин, Т.И. Султанов, И.В. Ерофеева, Ж.М. Тулибаева, М. Ходарковский, Р. Села, В. Холцварт, М.Х. Абусейтова, П. Сартори ва П. Шаблей, Р.Ю. Почекаев сингари олимларнинг ишларини алоҳида қайд этиб ўтиш лозим¹⁴.

¹² Ушбу диссертация бу борадаги дастлабки уриниш бўлганлиги, айниқса, кўплаб хорижий адабиётлар ва бирламчи манбаларни тадқиқотга жалб этиш имкони бўлмаганлиги туфайли уни манбавий жихатдан тўлдириш, шунингдек, мангиқий яхлитликни ҳосил қилиш учун хронологик жихатдан XIX асрнинг 60-70-йилларигача бўлган даврни ҳам тадқиқотга тортиш лозим деб топилди. Қаранг: Аллаева Н. XVI – XVIII асрларда Хива хонлиги ва Эрон ўртасидаги ўзаро алоқалар: Тарих фан. номзоди ... дисс. – Тошкент, 2007. – 183 л.

¹³ Никзад Келорази Мир Нураддин. Военно-политические и дипломатические отношения Ирана с Бухарским и Хивинским ханствами в XVII – первой половине XVIII в.: Дис. ... канд. ист. наук. – Душанбе, 2015; Ализода Д.А. О военном противоборстве Хорезма и Ирана в первой половине XVIII века (по данным письменных источников) // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. – 2018. – № 1 (74). – С. 40-47.

¹⁴ Вяткин М.П. Очерки по истории Казахской ССР (с древнейших времен по 1870 г.). – Л., 1941; ўша муаллиф. Батыр Срым. – М. – Л.: Изд. АН СССР, 1947; Аполлова Н.Г. Присоединение Казахстана к России. – Алма-Ата, 1948; Басин В.Я. Казахстан в системе внешней политики России в первой половине XVIII века // Казахстан в XV-XVIII вв. (Вопросы социально-политической истории). Отв. ред. Б.С. Сулейменов. – Алма-Ата, 1969. – С. 50-145; Султанов Т.И. Кочевые племена Приаралья в XV – XVII вв. – М.: Наука, 1982; ўша муаллиф. Поднятые на белой кошме. Ханы казахских степей. – Астана, 2006; Ерофеева И.В. Казахские ханы и ханские династии в XVIII – середине XIX в. // Культура и История Центральной Азии и Казахстана: проблемы и перспективы исследования. – Алматы, 1997. – С. 46-144; Тулибаева Ж.М. Казахстан и Бухарское ханство в XVIII – первой половине XIX в. – Алматы, 2001; Khodarkovsky M. Russia's Steppe Frontier: The Making of a Colonial Empire, 1500-1800. – Bloomington: Indiana University Press, 2002; Ron Sela. Ritual and authority in Central Asia: The Khans Inauguration Ceremony. – Bloomington, Indiana, 2003; Holzwarth W. Relations between Uzbek Central Asia, the Great Steppe and Iran, 1700–1750 // Shifts and Drifts in Nomad-Sedentary Relations edited by Stefan Leder & Bernhard Streck. – Wiesbaden, 2005. – P. 179-216; История

Ушбу муаллифларнинг ишлари Қозоқ жузларининг Россия ва бошқа ҳудудлар билан ўзаро алоқаларига доир масалалар қаторида Хива хонлиги тарихининг турли жиҳатларини ҳам ақс эттиради. Шу билан бирга, мазкур ишларнинг ақсарияти асосан Қозоғистон ёки Россия тарихини ўрганишга бағишланганлиги боис, Хива хонлигига доир тарихий воқеаларни талқин қилишда баъзи хронологик номуносабликлар ва чалкашликлар мавжуд. Шунингдек, турли тарихий маълумотларни таҳлил қилиш жараёнида Хива хонлигининг манфаатлари эътибордан четда қолганки, бу ақсарият ҳолларда масалага бир ёқлама ёндашувни келтириб чиқарган ҳамда кўплаб саволларнинг очиқ қолишига сабаб бўлган.

С.К. Бакшилов, У.Х. Шалекенов, С.М. Мадуанов сингари олимларнинг бевоқифа Хива-Қозоқ алоқалари тарихига доир тадқиқотларини алоҳида кўрсатиб ўтиш лозим¹⁵. Ушбу тадқиқотларда асосий эътибор кўчманчи ва ўтроқ аҳоли ўртасидаги иқтисодий-хўжалик муносабатлар, Сирдарё бўйларидаги қозоқ уруғларининг Қўнғиротлар сулоласи даврида Хива хонлиги ва унинг солиқ сиёсатига муносабати масаласига қаратилган. Хронологик жиҳатдан, ушбу тадқиқотларда кўпроқ XIX аср тарихига диққат қаратилган. Хива ва Қозоқ хонликлари ўртасидаги ўзаро алоқаларнинг XVI-XVII асрдаги ҳолати эса, махсус тадқиқот объекти сифатида олинмаган.

Мазкур ишларнинг ақсарияти совет даврида ўрнатилган мафкуравий қолипларда ёзилган бўлиб, кўрилатган масала «эзувчи ва эзилувчи синфлар» нуқтаи назаридан ишланган. Муаллифлар тарихий воқеаларни баён этар экан, асосан Россия ва Қозоғистон архив ҳужжатларига таянганлар. Ваҳоланки, уларни маҳаллий Хоразм солномалари, Эрон манбалари, «Сафарнома»лар ва турли архив ҳужжатлари билан қиёслаб ўрганилса, анча объектив манзарани ҳосил қилиш мумкин бўлади. Бу борада М.Х. Абусейтова мутлақо ҳақ бўлиб, ҳар қандай тарихий воқеани тарихий контекстда, яъни ўзининг даврий ва ҳудудий чегараларида таҳлил қилиш лозимлигини уқтиради¹⁶.

Хива, Бухоро ва Қўқон хонликларининг ўзаро дипломатик алоқалари Қ. Муниров, О. Муталов, Б.М. Бобожонов, Д.А. Аҳмедова, Ф.Н. Отахонов ва Н.Т. Полвоновларнинг ишларида маълум бир даражада кўриб чиқилган.

Казахстана и Центральной Азии. Учебное пособие / Отв. ред. М.Х. Абусейтова и др. – Алматы: Дайк-Пресс, 2011; Сартори П., Шаблей П. Судьба имперских кодификационных проектов: адат и шариат в казахской степи // *Ab Imperio*, 2/2015. – С. 66-105; Почкаев Р.Ю. Губернаторы и ханы. Личностный фактор правовой политики Российской империи в Центральной Азии: XVIII – начало XX в. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017.

¹⁵ Бакшилов С.К. Взаимоотношения Казахстана с ханствами Средней Азии в первой половине XIX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1951; Шалекенов У.Х. К вопросу о взаимоотношениях казахских племен с оседлым и полuosедлым населением Хорезма в XVIII – XIX вв. – М., 1964; Мадуанов С.М. История узбекско-казахских отношений (XIX – нач. XX в.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Алма-Ата, 1980; Мадуанов С. История казахско-узбекских отношений (XIX - нач. XX в.). – Туркестан, 1992; ўша муаллиф. Взаимоотношения казахов с другими соседними народами Центральной Азии в XVIII – начале XX вв. Автореф. ... док. ист. наук. – Алматы, 1997.

¹⁶ История Казахстана и Центральной Азии. Учебное пособие / Отв. ред. М.Х. Абусейтова и др. – Алматы: Дайк-Пресс, 2011.

Қ. Муниров Хоразм тарихий солномаларини тадқиқ қилар экан, Мунир, Огаҳий ва Баёнийларнинг асарларини манбашунослик нуқтаи назаридан таҳлил этиш жараёнида Хиванинг Бухоро ва Қўқон хонликлари билан ташқи алоқаларига доир қимматли маълумотларни ҳам аниқлаган¹⁷.

Хива хонлигининг Оллоқулихон даври (1825-1842) тарихини тадқиқ этган О. Муталов ушбу ҳукмдорнинг Бухоро амирлиги ва Қўқон хонлиги билан олиб борган ташқи муносабатларини ёритишга ҳам алоҳида эътибор берган. Шу билан бирга, ишда айрим маълумотлар қатъий тизимга солинмаганлиги туфайли баъзи воқеаларнинг содир бўлган вақтини ёки моҳиятини англашда қийинчилик туғилади¹⁸.

Б.М. Бобожонов Қўқон хонлигида ҳокимият легитимацияси масаласини таҳлил қилар экан, *дипломатик легитимация* масаласи орқали Ўрта Осиё хонликларининг ўзаро муносабатларига умумий тавсиф бериб ўтган¹⁹.

Д.А. Аҳмедова Хива хонлигининг Бухоро амирлиги билан ўзаро сиёсий муносабатларига эътибор қаратар экан, масалага асосан манбашунослик нуқтаи назаридан ёндашган. Унинг мақоласида «Фирдавс ул-икбол» асарининг олинган мавзуни ўрганишда муҳим манба сифатидаги аҳамиятини кўрсатиб беришга эътибор қаратилган²⁰.

Ф.Н. Отахонов ва Н.Т. Полвоновларнинг мақолалари Хива – Қўқон ўзаро элчилик алоқалари тарихини, хусусан Умархон (1810-1822)нинг ҳукмронлик давридан бошлаб, Хива хонлиги билан йўлга қўйилган элчилик алоқаларининг айрим жиҳатларини ёритишда аҳамиятга эга²¹. Айниқса, Ф.Н. Отахонов томонидан бугунги кунга қадар жуда кам фойдаланилган «Шоҳномаи нусратпаём» асарини ўрганиш орқали Хива ва Қўқон хонлари ўртасидаги дипломатик ҳамда ҳарбий-иттифоқчилик алоқаларига доир қимматли маълумотларнинг келтирилиши аҳамиятга лойиқ.

Дипломатия тарихи ва назариясига бағишланган ишлар олинган мавзу борасида, хусусан, Хива хонлигида дипломатик институтларнинг умумий ва ўзига хос жиҳатлари, шунингдек, уларнинг муҳим босқичлари ва шакллари юзасидан тегишли хулосалар чиқаришга имкон берди. Хусусан, В.В. Бартольд, В.А. Зорин, С. Шарапов, В. Рузен, И.В. Зайцев ва О.Г. Агеевнинг ишлари дипломатия тушунчаси ва унинг мазмун-моҳияти,

¹⁷ Муниров Қ. Хоразмда тарихнавислик (XVII – XIX ва XX аср бошлари). – Тошкент, 2002. – 191 б.

¹⁸ Муталов О. Хива хонлиги Оллоқулихон даврида/Масъул муҳаррир Б. Маннонов. – Тошкент, 2005. – 141 б.

¹⁹ Бабаджанов Б.М. Кокандское ханство: власть, политика, религия / Рецензенты: Хисао Коматцу, С. У. Каримова, Н.И. Тошев. – Токио – Ташкент, 2010. – 743 с.

²⁰ Аҳмедова Д. «Фирдавс ул-икбол»да Хива хонлиги ташқи алоқаларининг акс этиши // Шарқшунослик. – 2002. - №. 11. – Б. 50-58.

²¹ Отахонов Ф. Қўқон ва Хива хонликлари ўртасида 1821 йилда тузилган ҳарбий иттифоқ ва унинг оқибатлари («Шоҳномаи нусратпаём» маълумотлари таҳлили) // O'zbekiston tarixi. – № 2. 2012. – Б. 24-34; Полвонов Н. Қўқон ва Хива хонликларининг ўзаро элчилик алоқалари тарихига доир (XIX аср) // Ўзбекистонда элчилик хизмати тарихидан: талқин ва таҳлил. Республика илмий-амалий конференция материаллари тўплами. – Тошкент, 2017. – Б. 176-188.

дипломатик протоколнинг таркибий қисмларидан бирини ташкил этган дипломатик этикет масалаларини ҳар томонлама ёритишга хизмат қилди²².

Бир гуруҳ муаллифлар жамоаси томонидан нашр этилган «Ўзбек дипломатияси тарихидан» номли монография ҳамда «Ўзбекистонда элчилик хизмати» тарихига доир илмий тўпламни маҳаллий олимлар томонидан амалга оширилган жиддий иш сифатида кўрсатиб ўтиш лозим²³.

Тадқиқотда Хива хонлиги ташқи алоқаларининг ўзига хос жиҳатлари ҳамда асосий омилларини аниқлашда *мамлакатнинг сиёсий ва ижтимоий-иқтисодий ҳаётига* доир ишлардан ҳам фойдаланилди. Булардан Н.И. Веселовский, С.В. Жуковский В.В. Бартольд, А.А. Семенов, Я.Ф. Фуломов, П.П. Иванов, М.Й. Йўлдошев, Р.Г. Мукминова, Қ. Муниров, Г.А. Агзамова, А. Абдурасулов, К.Ю. Юсупов, К. Худойберганов, У.А. Абдурасуловларнинг тадқиқотларини²⁴, шунингдек, Ўзбекистоннинг сўнгги ўрта асрлар тарихи бўйича мустақиллик йилларида эълон қилинган фундаментал нашрларни²⁵ алоҳида кўрсатиб ўтиш лозим.

²² Бартольд В.В. Церемониал при дворе узбекских ханов в XVII веке / Сочинения. – М., 1964. Т. II (Ч. 2) – С. 388-399; Зорин В.А. Основы дипломатической службы. – М., 1977; Шарапов С. История дипломатии // Открытый проект. http://www.diphis.ru/organi_vneshney_politiki_i_diplomatii; Roosen W. Diplomatic Ceremonial: A Systems Approach // Journal of Modern History. – University of Chicago Press, 1980. Vol. 52, No. 3. – P. 452-476; Zajcev I.V. Notes on the Golden Horde Diplomatic Ceremonial: The Origin of the Word Koreš in Russian Slang // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hung. – Vol. 58 (3), 2005. – P. 295-298; Агеева О.Г. Дипломатический церемониал императорской России в XVIII веке. – М., 2012. – 936 с.

²³ Ўзбек дипломатияси тарихидан (тарихий очерклар ва лавҳалар) / М.М. Хайруллаев таҳрири остида. – Тошкент, 2003. – 236 б.; Ўзбекистонда элчилик хизмати тарихидан: талкин ва таҳлил / Республика илмий-амалий конференция материаллари тўплами. – Тошкент, 2017. – 286 б.

²⁴ Веселовский Н.И. Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве от древнейших времен до настоящего. – СПб., 1877. – 364 с.; ўша муаллиф. Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. – СПб., 1890. Т. I. – 462 с.; Бартольд В.В. Очерк истории туркменского народа / Сочинения. – Л., 1929. Том. I. – С. 56-67; ўша муаллиф. История Иранского государства и культуры (к 2500-летию Иранского государства) – М., 1971; Семенов А.А. Шейбани-хан и завоевание империи Тимуридов // Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии. Труды. – Сталинабад, 1954. Т. XII. – С. 39-83; Юсупов К. Абулгази и Хивинское ханство в первой половине XVII века: Автореф дис. ... канд. истор. наук. – М., 1950. – 14 с.; Гулямов Я. История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней. – Ташкент, 1957. – 313 с.; Иванов П.П. Очерки по истории Средней Азии (XVI – середина XIX в.) – М., 1958. – 246 с.; Муниров Қ. Мунис, Огахий ва Баёнийларнинг тарихий асарлари. – Тошкент, 1960. – 169 б.; ўша муаллиф. Хоразмда тарихнавислик (XVII – XIX ва XX аср бошлари). – Тошкент, 2002. – 190 б.; Мукминова Р.Г. Стольный град Хива // Общественные науки в Узбекистане. – 1997. – № 7-8. – С. 28-36; Агзамова Г.А. Сўнгги ўрта асрлар Ўрта Осиё шаҳарларида ҳунармандчилик ва савдо. – Тошкент, 2000. – 52 б.; ўша муаллиф. XVI – XIX асрнинг биринчи ярмида Ўзбекистон шаҳарлари ва шаҳарлар ҳаёти: Тарих фан. доктори ... дис. – Тошкент, 2000. – 348 варақ; ўша муаллиф. Ўзбекистон шаҳарлари XVI – XIX асрнинг ўрталарида / Масъул муҳаррир Д.Х. Зияева. Тошкент, 2017. – 225 б.; Абдурасулов А. Хива (тарихий этнографик очерклар). – Тошкент: Ўзбекистон, 1997. – 143 б.; Худойберганов К. Хива хонлари шаҳараси. – Урганч: Хоразм, 1996. – 102 б.; ўша муаллиф. Роль мемориала Пахлавана Махмуда в изучении истории Хивинских ханов: Автореф. ... дис. канд. истор. наук. – Нукус, 2004. – 28 с.; ўша муаллиф. Хива хонлари тарихидан. – Урганч, 2008. – 194 б.; Абдурасулов У. Борьба со внешней экспансией в Хивинском ханстве в первой половине XVIII века // O'zbekiston tarixi. – 2002. – № 2. – С. 12-19; Абдурасулов У. От Арабшахидов к Кунградам: динамика и политический ландшафт Хорезма в период правлений двух династий // O'zbekiston tarixi. – 2013. – № 2. – С. 17-32.

²⁵ История Узбекистана (XVI – первая половина XIX в.) / Глав. ред. А.А. Аскарров. Т. III. Ташкент: Фан, 1993. – 476 с.; История Узбекистана (XVI – первая половина XIX в.) / Отв. ред. Д.А. Алимова. – Ташкент: Фан, 2012. – 776 с.; Хорезм в истории государственности Узбекистана / Отв. ред. Э.В. Ртвеладзе, Д.А. Алимова. – Ташкент: , 2013. – 336 с.

Р. Макчезни томонидан Хива хонлигида бошқарувнинг улус – аппанаж тизими борасида билдирган хулоса ва мулоҳазалари хонлик ташқи алоқаларининг ўзига хос жиҳатларини таҳлил қилишда фойдаланилди²⁶.

Амалга оширилган тарихшунослик таҳлили XVI-XIX аср 70-йилларида Хива хонлиги ташқи алоқалари тарихини комплекс тарзда тадқиқ қилиш ҳам илмий-назарий, ҳам илмий-амалий жиҳатдан зарур эканлигини кўрсатади. Шу билан бирга, кўриб чиқилган илмий адабиётларда Хива хонлиги тарихи юзасидан чиқарилган бирёқлама ва субъектив хулосаларни ҳисобга олган ҳолда, диссертацияда замонавий назарий-услубий ёндашувларни кенгрок жалб этишга ҳаракат қилинди. Тадқиқот бирламчи манбаларни қиёсий ўрганиш орқали холислик, тарихийлик, илмийлик ва замонавийлик тамойилларига риоя қилган ҳолда амалга оширилди. Хива хонлиги ташқи алоқалари тарихини «глобал тарих», жумладан, минтақа ва минтақалараро содир бўлган воқеалар контекстида ёритишга, «микро ва макро тарих» нуқтаи назаридан ёндашишга алоҳида эътибор қаратилди²⁷. Манбалардан фойдаланишда қиёсий-танқидий таҳлил асосида ёндашилиб, улардаги маълумотлар горизонтал ва вертикал тарзда кесишган (crossreference) ҳолда таҳлил қилинди.

Ушбу бобнинг иккинчи қисмида турли давлатлар ва жамиятлар ўртасидаги ўзаро келишувни таъминлаш мақсадида ишлаб чиқилган мулоқотнинг махсус қоидалари, жумладан, дипломатик маросим (церемониал), протокол ва этикет тушунчаларига изоҳ берилиб, Хива хонлигида амал қилган «қабул маросими»нинг умумий ва хусусий жиҳатлари таҳлил этилган. Мавжуд маълумотлар кўрсатадики, Ўрта Осиёда «элчилик хизмати»нинг шаклланиш босқичлари дунё тажрибаси билан ўзаро боғлиқликда кечган. Европанинг йирик давлатларида XVI аср мамлакат

²⁶ McChesney R.D. The Chinggisid Restoration in Central Asia: 1500-1785 / Cambridge History of Inner Asia. The Chinggisid age. Ed. by Nicolla Di Cosmo, Alen J. Frank and Peter B. Golden. – Cambridge: Cambridge University Press, 2009. – P. 277-302.

²⁷ Назарий-методолик жиҳатдан В. Либерманнинг «Номаълум параллеллар (Strange parallels)» концепцияси ҳамда Д. Нортроп муҳаррирлиги остида эълон қилинган нашрда бир гуруҳ олимлар томонидан «Глобал ва узвий тарих (Global and Connective History)» тушунчаси ва унинг тарихий тадқиқотларда қўлланиши борасидаги хулосалари, Д.А. Алимова томонидан Ватан тарихини ўрганиш ва ёритишда фанлараро ҳамда трансдисциплинар усулларни қўллаш имкониятлари борасидаги тавсиялари, шунингдек, Девин ДеВис, К. Нолле-Карими, П. Сартори, Дж. Иден, У. Абдурасулов, Дж. Пикетларнинг тезислари «Глобаллашув» концепциясининг «Ўзаро боғлиқлик (Connectivity)», «Минтақавий савдо ва ижтимоий тармоқлар (Regional Social and Trade Networks)» ва «Глобал алоқалар (Global Ties)» сингари муҳим тушунчаларини Хоразм тарихи билан боғлиқ жиҳатларини ўрганишда катта аҳамиятга эга бўлди. Қаранг: Lieberman V. Strange Parallels: Southeast Asia in Global Context, c. 800-1830. Vol. 1-2. – Cambridge: Cambridge University Press, 2009; A Companion to World History / First Edition. Edited by Douglas Northrop. – Blackwell Publishing Ltd., UK, 2012; Алимова Д.А. Историческая наука в контексте междисциплинарного синтеза и трансдисциплинарности: путь к полноценному исследованию // O'zbekiston tarixi. – 2016. – № 3-4. – С. 74-86; On Khorezmian Connectivity: Space, Mobility, Imagination // Synopses of the International Workshop. – Vienna (Австрия), 2014. Шу билан бирга, Анке фон Кюгельген ва Б.М. Бобожоновларнинг ишлари ташқи алоқаларнинг давлат бошқаруви ва легитимация билан боғлиқ масалаларини назарий жиҳатдан таҳлил қилишда ўзига хос асос вазифасини ўтади. Қаранг: Анке фон Кюгельген. Легитимация среднеазиатской династии мангытов в произведениях их историков. (XVIII – XIX вв.) – Алматы, 2004; Бабаджанов Б.М. Кокандское ханство: власть, политика, религия / Рецензенты: Хисао Коматцу, С. У. Каримова, Н.И. Тошев. – Токио – Ташкент, 2010.

ташқи сиёсатини юритувчи «элчилик хизмати» ва унинг марказий ҳамда маҳаллий идоралари шаклланган давр ҳисобланади. Ўз навбатида, ўша даврдаги умумқабул қилинган кўпгина анаъаналар ва тартиб-қоидалар, бевосита, Москва Руси билан бевосита савдо-дипломатик алоқаларни йўлга қўйган Ўрта Осиё давлатларига ҳам ўз таъсирини ўтказган. Ваҳоланки, «рус князлари узоқ вақт фақат Олтин Ўрда ва Мўғулистоннинг буюк хонлари билан алоқа олиб борганликлари боис, бу ерда мўғул-татар, аниқроғи *осиёча* элчилик маросими шаклланган ва улар бу қоидаларни шу даражада ўзлаштирган эдиларки, уларни ўз маросимлари деб ҳисоблаганлар»²⁸.

Рус луғатида, жумладан, расмий мулоқотда ва ҳужжатларда қўлланилган «кўриш» (*koreš*), «кўриниш» (*korniš*) ибораларининг этимологик жиҳатларини таҳлил қилган И. Зайцев, русча *корешеваться* «бир-бирини дўстона қутлаш, яқин ва дўстона алоқа ўрнатиш» феълидан олинган бу сўзнинг асл туркча *кўруш* (*koruš*) феъли, яъни «бир-бирини кўриш, қабулда – аудиенцияда бўлиш»ни англатганлигини қайд этиб ўтган. Унинг маълумот беришича, дипломатик маросим ҳисобланган *Корешеванье* (*koreševan'e*), яъни ўзига хос жуда яқин кучоқлашиб кўришиш одати Олтин Ўрда ва унинг ворис давлатлари – Қрим, Қозон ва Астрахан хонликлари ҳамда Нўғай ўрдасида XVI аср охирларигача оммалашган эди²⁹.

Ушбу бобда дипломатик алоқаларнинг асосий механизми ҳисобланган «элчилик хизмати», унинг ривожланиш босқичлари ва муҳим деталлари ҳақида атрофлича маълумот берилган. Хива ҳукмдорларининг Бухоро, Қўқон ва Қозоқ хонлари ҳамда Эрон шоҳлари билан ўзаро алмашилган дипломатик ёзишмаларни тури ва характериға кўра таснифлашға ҳам эътибор қаратилган. Ишда, маҳаллий «Солномалар»да умумий ном билан «мактуб, нома, мактубот» ёки «котибат» деб юритилган хатларнинг вазиятға қараб «иноятнома», «истимолатнома», «маъзиратнома», «муволифатнома», «муросила», «муҳаббатнома», «сулҳнома», «таҳниятнома», «фатҳнома» сингари турлари бўлганлиги кўрсатиб берилган. Диссертацияда уларнинг топширилишиға доир ҳолатлар юзасидан аниқ мисоллар келтирилиб, дипломатик алоқаларнинг умумқабул қилинган ва расман ёзиб қўйилмаган бўлсада, қатъий амал қилиниши лозим бўлган шартлари тавсифлаб берилган. «Ҳокимият алмашинуви» масаласининг зудлик билан атрофдаги вилоят ҳокимлари ва кўшни давлат ҳукмдорларига хабар қилиниши ана шундай муҳим шартлардан бири эди. Қоидаға кўра, бундай элчилик зиммасиға бир вақтда икки ҳодиса, яъни марҳум хоннинг вафоти ёки турли сабабларға кўра

²⁸ Жуковский С.В. Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее трехсотлетие ... – С. 5-6; Агеева О.Г. Дипломатический церемониал императорской России в XVIII веке ... – С. 10.

²⁹ Муаллиф ўз фикриға мисол сифатида куйидаги маълумотни келтиради: 1571 йил ноябрида Москваға ташриф буюрган Қрим хони Менгли Гирой ва Авел шахзодалар подшо Иван IV томонидан зиёфатға ҳам, «корешеванье»ға таклиф этмаган эди. Чунки, бу вақтда Қримда (Кефе шахрида) вабо эпидемияси тарқалган бўлиб, уларға Рус давлатининг катта шахзодаси билан кўл бериб кўришишға ҳам рухсат берилмаган. Қараңг: Zajcev I.V. Notes on the Golden Horde Diplomatic Ceremonial ... – P. 296.

ҳоқимиятдан кетиши ҳамда янги ҳукмдорнинг тахтга ўтирганлиги тўғрисидаги хабарни етказиш вазифаси юклатилган.

Келган томоннинг элчисига қабул қилган томон ўз вакилини кўшиб юбориш анъанаси сўнгги ўрта асрлар дипломатиясида, айниқса, Ўрта Осиё хонликларининг ўзаро алоқларида кенг қўлланилган расм-русумлардан эди. Юборган томон элчисига элчи кўшмай қайтариш ҳолатлари эса, давлатлар ўртасида юзага келган зиддиятли вазиятлардан далолат беради.

XIX асрга келиб, халқаро муносабатлар янги босқичга ўтган эдики, бу ҳолат дипломатик тартиб-қоидалардан тортиб, музокара мавзусигача бўлган жараёнларда ўз аксини топган. Элчиларни чегара ҳудудда кутиб олишдан тортиб, уларни қайта кузатиб қўйгунгача бўлган жараёни ўз ичига олган «Қабул маросими»ни шартли равишда учта асосий босқичга «Ташкилий жараён», «Хоннинг ҳузуридаги асосий қабул маросими» ҳамда «Маданий-хордиқ тадбирлари» га бўлиш мумкин.

«Қабул маросими»нинг ташкилий жиҳатлари элчиларни кутиб олиш ва жойлаштириш, кундалик харажатларига маблағ ажратиш ҳамда хизмат кўрсатадиган ходимларни тайинлашдан иборат бўлган.

«Қабул маросими»нинг асосий қисми эса, олий ҳукмдорнинг бевосита элчи билан юзма-юз кўришиш жараёни бўлиб, саломлашиш (*мусофаҳа, муонақа, тамҳид, нўрсиш ва тафаққуд*) ва расмий мактубларни топшириш, совға-саломлар алмашилиш, музокаралар ҳамда яқуний аудиенция босқичларини ўз ичига олган.

Маросим жараёнида ҳеч бир нарса элчилар эътиборидан четда қолмаган. Улар ҳукмдор саройи ва хон шахсига алоҳида диққат қаратганлар. Элчиларнинг таъриф ва таснифлари орқали нафақат Хива тахтида ўтирган ҳукмдорнинг шахсияти, унинг бошқарув сиёсати, балки минтақадаги вазият ҳақида маълум даражада маълумотга эга бўлиш мумкин. Муҳаммад Раҳимхон I нинг ташқи кўринишини тасвирлар экан, рус элчиси Н. Муравьев (1819 й.), унинг бўйи I сажень (2,13 см) бўлиб, чавондоз оти уни икки соатдан ортиқ кўтариб юра олмаслигини қайд этган³⁰. Хон шахсига тавсиф берар экан, Н. Муравьев уни «маҳорат билан виқорли ва тиниқ гапиради ... ўз она тилидан ташқари, араб ва форс тилларида гапиради, ҳатто бу тилларда ўқийди ва ёзади, астрология ва табобатдан ҳам маълум даражада хабари бор, шахмат ўйинини ёқтиради ва мукамал билади» деб, қайд этган. Элчи Муҳаммад Раҳимхон I нинг шахсиятига умумий баҳо бериб, Хива ҳукмдори «ўз подшоҳлигини ҳар томонлама кучайтириш, жумладан аҳолисини кўпайтириш учун ҳам, бошқа давлатлар орасида сиёсий мавқеини ошириш учун ҳам қулай вазиятни қўлдан бой бермайди, шу жиҳатдан, вақт ўтиши билан Хива қудрати жиҳатдан Шарқнинг бошқа биринчи даражали давлатларига тенглашади» деб хулоса берган³¹.

³⁰ Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819 и 1820 гг., гвардейского Генерального Штаба капитана Николая Муравьева, посланного в сии страны для переговоров. – М., 1822. Часть I. – С. 132.

³¹ Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819 и 1820 гг. ... часть II. – С. 52-53.

Оллоқулихон қабулида бўлган рус элчиси Г.И. Данилевский (1842 й.) ҳам хоннинг қоматини тутиши, гапириш оҳанги ва музокараларни совуққонлик билан олиб боришини алоҳида қайд этиб ўтган³².

Рус қўмондони В. Перовскийнинг Хива хони Оллоқулихон билан дипломатик алоқаларини таҳлил қилган Р. Почекаев ҳақли равишда: «фаол, кучли, жанговор Оренбург губернаторига бу борада ундан қолишмайдиган Хива ҳукмдори, яъни фаол ва қатъиятли Оллоқулихон қарши турар эди» деб қайд этган. У, Оллоқулихонни рус қўшинлари яқинлашаётганда ҳам (1839 й.), дастлабки мағлубият жараёнида ҳам ўзини йўқотиб қўймасдан тезкор ва қатъий қарорлар қабул қила олган шижоатли ҳукмдор сифатида таърифлайди³³.

Хон олдида сайёҳ дарвеш киёфасида намоён бўлган А. Вамбери қабул жараёнини тасвирлар экан, Саййид Муҳаммадхоннинг зинали супада, ипак ва бахмал мато билан қопланган юмалоқ ястикқа чап қўли билан суянган ҳолда, ўнг қўлида калта олтин *скипетр*, яъни ҳокимият рамзи ҳисобланган таёқчани тутганича ўтирганлигига эътибор берган. Скипетрнинг ўрганилган бошқа манбаларда учрамаганлигини ҳисобга олсак, бу даврга, яъни XIX асрнинг иккинчи ярмига келганда, Хива хони саройидаги қабул маросимларда янги атрибутларнинг пайдо бўлганлиги ва маълум бир ўзгаришлар юз берганлигини қайд этиш мумкин.

Келтирилган маълумотлардан кўриш мумкинки, Хива хонлиги ташкил топган даврдан бошлаб, Марказий Осиё минтақасидаги сиёсий, ижтимоий-иқтисодий жараёнларнинг фаол иштирокчиси сифатида кенг миқёсли ташқи алоқалар олиб борган. Бу жараёнда хонликнинг ташқи алоқалар механизми, жумладан, «элчилик хизмати» қатъий шаклларга ва мазмун-моҳиятга эга бўлиб борган.

Диссертациянинг «**Хива хонлигининг ташкил топиш жараёнида Хоразмнинг Дашти Қипчоқ, Мовароуннаҳр ва Эрон билан анъанавий алоқалари**» деб номланган иккинчи бобида XVI бошларида минтақада юзага келган сиёсий вазият ва халқаро майдондаги кучлар нисбати сингари ташқи омилларнинг Хоразмдаги ички ижтимоий-сиёсий ҳолатга таъсири таҳлил этилган. Хусусан, Хива хонлигининг ташкил топиш жараёнида Хоразмнинг Мовароуннаҳр, Дашти Қипчоқ ва Эрон билан анъанавий алоқалари кўриб чиқилган. Зеро, XVI аср бошида сиёсат майдонида пайдо бўлиб, ўз ҳукмронлигини ўрнатиш учун жиддий ҳаракат олиб борган Мовароуннаҳрдаги Шайбонийлар (1500-1601), Хива Арабшоҳийлари (1511-1700) ва Эрон Сафавийлари (1501-1736) ўртасидаги муносабатлар Марказий Осиё минтақасидаги умумий ҳолатга катта таъсир кўрсатган. Ўз навбатида, минтақадаги сиёсий вазият бу давлатларнинг ички ва ташқи сиёсатининг асосий йўналишларини белгилашда муҳим рол ўйнаган.

³² Залесов Н.Г. Посольство в Хиву подполковника Данилевского в 1842 г. ... – С. 48-49.

³³ Почекаев Р.Ю. Губернаторы и ханы ... – С. 207.

Муҳим геостратегик мавқега эга ҳудуд сифатида сўнгги ўрта асрларда ҳам ўз аҳамиятини сақлаб қолган Хоразм воҳаси кучли давлатларнинг диққат марказида эди. Дашти Қипчоқда ўзбек уруғларини бирлаштириб, Мовароуннаҳрда ўз давлатини тузишга интиланган Муҳаммад Шайбонийхон томонидан 1505 йилда Урганч шаҳрининг эгалланишини ана шундай муҳим таянчга эга бўлиш мақсадида амалга оширилган тadbир сифатида ҳам изоҳлаш мумкин. Лекин, манфаатлар тўқнашуви Шайбонийхонни ўз ҳудудларини кенгайтиришга интилаётган Эрон шоҳи Исмоил I билан очик жангда (1510 й. Марв яқинида) юзма-юз бўлишга олиб келган эди. Бу вақтда Хоразмда ташқи ҳужумларга қарши тура оладиган сиёсий куч бўлмаганлиги боис, Шайбонийхоннинг ҳалок бўлиши билан тугаган жангдан сўнг бу ҳудуд шоҳ Исмоил I қўл остига ўтган эди. Лекин, тез орада Эрон қўшинларига қарши Вазир шаҳрида кўтарилган исён мустақилликни қўлга киритиш учун қулай вазиятни юзага келтирган.

Эрон қўшинлари мамлакатдан қувиб чиқарилгач, 1511/1512 йилда Хива хонлигининг мустақил давлат сифатида ташкил топиш жараёнида Хоразмнинг юқори табақа вакиллари ва Дашти Қипчоқдаги кўчманчи ўзбек уруғи бошлиқларининг ўзаро алоқалари муҳим ўрин тутган. Шу жиҳатдан, узок йиллар давомида тарихшуносликда шаклланган фикрга кўра, Хива хонлигига Дашти Қипчоқдан кириб келган Арабшоҳийлар сулоласининг вакиллари Элбарс ва Билбарс (Бийбарс) султонлар томонидан асос солинганлиги таъкидланар эди. Аксарият адабиётларда бу жараёнга қисқагина тўхтаб ўтилган бўлиб, воқеаларнинг асосий ҳаракатлантирувчи кучи бўлган маҳаллий аҳолининг ўрни эътибордан четда қолиб келди.

Қайд этиш лозимки, 1993, 2012, 2013 йилларда нашр этилган фундаментал ишларда «Шажарайи турк», «Фирдавс ул-иқбол» асарларидаги маълумотлар асосида хонликнинг ташкил топишида маҳаллий кучларнинг сезиларли роли ва ташаббусини кўрсатиб беришга эътибор қаратилди³⁴. Манбаларнинг гувоҳлик беришича, мазкур тарихий жараённинг бош ҳаракатлантирувчи кучи – маҳаллий амалдорлар бошчилигидаги ўтроқ аҳоли бўлган. Манбаларда «ақлли ва олим қори киши» сифатида тасвирланган Вазир шаҳрининг қозиси Умарнинг даъвати билан Эрон шоҳининг ноибларига қарши ҳаракат бошланган. Бу ҳаракатда ўз ўрнига эга бўлган яна бир шахс Боқирғондаги машҳур хонадон вакили Саййид Ота наслидан Саййид Ҳисомиддин қаттол бўлиб, унинг тавсиясига кўра, Элбарс билан иниси Билбарс Дашти Қипчоқдан Хоразмга таклиф этилган. «Шажарайи турк»да кўрсатилишича, Элбарс султонни хонликка тавсия қилган хожа бир неча йилда бир марта «ўзбек ичига (*Дашти Қипчоққа*) бориб, халқнинг³⁵ ниёзини олиб қайтар», шу боис унинг аслини яхши билар эди³⁶. Манбада

³⁴ История Узбекистана (XVI – первая половина XIX в.) ... Т. III. – С. 249-316; История Узбекистана (XVI – первая половина XIX в.) ... (2012). – С. 259-371; Хорезм в истории государственности Узбекистана ... – С. 149-232.

³⁵ хожанинг муридлари назарда тутилган.

³⁶ Абулғозий Баҳодирхон. Шажарайи турк. – Тошкент: Чўлпон, 1992. – Б. 121.

баён қилинган кейинги воқеаларнинг гувоҳлик беришича, Вазир аҳолиси шаҳардаги *қизилбошлар*³⁷ (Эрон) қўшинини баргараф этгандан сўнггина, шаҳар ташқарисида бир неча мулозимлари билан кутиб турган Элбарс султон таклиф этилган ва «улуғ тўй қилиб, уни хон этиб кўтаришган» эди.

Элбарсхон (1511-1516) вақт ўтиши билан Даштда қолган ўз қариндошларини Хоразмга таклиф этиш учун бекларга маслаҳат солганлиги унинг кейинги жараёнларда ҳам маҳаллий амалдорлар билан келишиб иш тутганлигини кўрсатади. «Шажарайи турк»да қайд этилишича, «бир кун Элбарсхон бекларин чақириб айтибдур: бир оз эл бирлан мунда келдук. Элимизнинг кўпи қариндошларимиз қатида қолди. Эмди сизларга ўхшаса (*маъқул келса*), қариндошларимизни чақирсак деймиз», дея маслаҳат солган³⁸.

Мавжуд маълумотлардан англашиладики, Хоразмдаги Эрон қўшинларига қарши жанг қилиб, уларни аввал Вазир, сўнг Урганч ва бошқа шаҳарлардан чиқиб кетишини таъминлашда, бу билан мустақил давлат тузиш учун керакли шароитни яратишда маҳаллий аҳоли ва юқори табақа вакиллари асосий ролни ўйнаган. Элбарсхоннинг Хоразм тахтига таклиф этилишини эса, ҳокимиятнинг легитимлигини (қонунийлигини) таъминлаш мақсадида қабул қилинган муҳим сиёсий қарор сифатида изоҳлаш мумкин. Бу қарор шартли равишда «чингизийлар омили» деб, аташ мумкин бўлган ҳолат билан боғлиқ эди. Хусусан, мўғуллар истилоси давридан буён амал қилиб келаётган қоидага кўра, аксарият Марказий Осиё давлатларида бўлгани сингари, Хива хонлигида ҳам давлатнинг олий ҳукмдори Чингизийлар сулоласига мансуб бўлиши муҳим эди. Шу жиҳатдан, Мовароуннаҳр, Хоразм ва Хуросон ерларини ҳарбий йўл билан қўлга киритган Муҳаммад Шайбонийхондан фарқли ўлароқ, Арабшоҳийлар сулоласи вакилларининг 1511 йилда Дашти Қипчоқдан Хоразмга кириб келишини истилочилик ҳаракати эмас, балки маҳаллий амалдорлар ва аҳолининг ҳамкорлиги билан уюштирилган ижтимоий-сиёсий тадбир эди, деб баҳолаш мумкин³⁹.

Кейинги жараёнларда Хива хонлигининг Бухоро ва Эрон давлатлари билан ўзаро муносабатлари асосий ўринга чиққан. Ушбу бобда XVI аср

³⁷ Келиб чиқиши Жанубий Озарбайжондаги Ардабил вилоятидан бўлган туркий тилли кўчманчи *қизилбошлар* қабиласи Эрон Сафавийларининг бош таянчи ҳисобланган. Шу боис, Эрон давлати тарихда кейинги даврда ҳам *Қизилбошлар* давлати, эронликлар эса, умумий ном билан *қизилбошлар* деб аталган. Бу ном эса, шийа мазҳабидаги 12 имом шарафига саллаларида 12 қатор қизил чизиклар билан боғлиқ эди. Қаранг: Петрушевский П.П. Очерки по истории феодальных отношений ... – С. 68.

³⁸ Абулғозий Баҳодирхон. Шажарайи турк ... – Б. 121.

³⁹ Арабшоҳийларнинг Хоразмга кириб келиши қурол кучи билан эмас, маҳаллий элита ташаббуси билан амалга оширилганлиги тўғрисидаги фикр У. Абдурасулов томонидан ҳам илгари сурилган. Унинг қайд этишича, маҳаллий элитанинг ташаббуси билан Хоразмда ҳокимият тепасига келган янги сулола вакиллари жанубда Сафавийлар ва шарқда Бухоро Шайбонийларининг истилочилик ҳаракатига қарши қўйилган муқобил куч эди. Қаранг: Хорезм в Истории государственности Узбекистана ... – С. 150. Шу билан бирга, масаланинг моҳиятини фақатгина ташқи омиллар билан боғлаш kifоя эмас. Хусусан, бу ҳамкорлик аввало, мамлакат аҳолиси, айниқса, юқори табақа вакиллари орасида ҳукмдор ҳокимиятини мустаҳкамлаш, унинг қонунийлиги ва давомийлигини таъминлаш билан боғлиқ бўлганлигини кўрсатиб ўтиш зарур.

биринчи ярмида Бухоро хони Убайдуллахон (1533-1539) ва иккинчи ярмида Абдуллахон II (1557-1598)нинг Хоразмга уюштирган юришлари ҳамда чегарадош Хуросон ерлари борасида Эрон ва Бухоро хонлиги ўртасидаги сиёсий рақобат масаласи кўриб чиқилган. Шунингдек, Хива хонлигининг дастлаб Бухоро хонлиги, XVI аср иккинчи ярмида эса, Сафавийлар Эрони билан олиб борган дипломатик алоқалари ва иттифоқчилик ҳаракатларига боғлиқ бўлган мураккаб жараёнлар таҳлил этилган.

Эронда марказий ҳокимиятнинг заифлашуви Мовароуннаҳрда мустаҳкамланиб бораётган Шайбоний ҳукмдорларининг кенг кўламда ҳарбий ҳаракатлар олиб бориши учун қулай шароит туғдирган эди. Уларнинг Хоразм ва Хуросонни ўз тасарруфига киритиш учун олиб борган ҳаракатлари табиийки, Хива хонлиги ҳамда ҳеч қачон Хуросон масаласига бефарқ бўлмаган Эрон давлати манфаатларига зид келар эди. Шунинг учун ҳам, иккала давлат Шайбонийларнинг заифлашувидан манфаатдор эди. Манфаатлардаги муштараклик эса, бир-бири билан ҳар доим ҳам дўстона муносабатда бўлмаган бу давлатларни яқинлаштирган. Ушбу бобда XVII аср иккинчи чорагида Хива хонлигида юз берган ички зиддиятлар ҳамда Араб Муҳаммадхон (1602-1621), Исфандиёрхон (1622-1642), Абулғозихон (1645-1663) ҳамда унинг ворислари Анушахон (1664-1689) ва Эренгхон (1689-1690)ларнинг Бухоро ва Қозоқ хонлари, шунингдек, Эрон ҳукмдорлари билан олиб борган дипломатик алоқалари Эрон ва маҳаллий манбалар ҳамда турли архив ҳужжатларини солиштириш орқали ёритиб берилди.

Келтирилган маълумотлардан хулоса қилиш мумкинки, Марказий Осиёда ташкил топган янги давлатларнинг бутун XVI аср мобайнида давом этган мустаҳкамланиш жараёни уларнинг ўз ҳудудларини кенгайтириш ҳамда кўшинни моддий жиҳатдан таъминлаш ва рағбатлантириш мақсадида олиб борган ҳарбий-истилочилик юришлари, маълум даражада мамлакатни марказлаштириш сиёсати билан боғлиқ эди.

Диссертациянинг **«XVIII асрда Хива хонлиги дипломатик муносабатлари ва давлат бошқарувида ташқи алоқалар масаласи»** деб номланган учинчи боби XVII аср охири – XVIII аср бошларида юзага келиб, аср ўрталарида авж олган «хонбози», яъни «хон бўлиш ўйини» деб, ном олган ҳолат ҳамда бу давр Хива хонлигидаги умумий вазият, ташқи алоқалар ва уларнинг давлат бошқаруви билан боғлиқ жиҳатларини ёритишга бағишланган.

Юқорида келтирилганидек, давлат бошқарувида «чингизийлар омили» ҳал қилувчи аҳамиятга эга эди. Бу даврга келиб, Хоразмда Чингизийларнинг вакиллари қолмаганлиги боис бу хонадонга мансуб шахзодалар Дашти Қипчоқ ва Бухоро хонлигидан келтирилиб, Хива тахтига ўтқазилар эди. «Кўғирчоқ хон» сифатида ўтқазилган чингизий султонларининг тез-тез алмашиб туриш ҳолати ўша давр манбаларида топқирлик билан «хонбози»

(хон бўлиш ўйини) деб, аталган эди⁴⁰. Бу ҳолат Хива хонлиги тахтига XVIII аср охири – XIX аср бошларида янги Қўнғиротлар сулоласининг келиши ва мамлакатда маълум даражада барқарорликнинг ўрнатилишига қадар давом этган.

1740 йилда Эрон шоҳи Нодиршоҳ Афшарнинг Хоразмга юриши ва Хива хони Элбарсхоннинг қатл этилиши туфайли хонлик тахтига Кичик Қозоқ жузидан чингизий Абулхайрхон таклиф этилган. У бу вақтда Россия империяси тобеълигида бўлишига қарамай, гарчи жуда қисқа муддатга бўлса-да, Хива хонлиги тахтига ўтирган. Мазкур ҳолат, яъни Хива хонлиги тахтига айна вақтда рус ҳукумати фуқаролигидаги бошқа давлат ҳукмдорининг ўтириши масаласи ушбу бобда атрофлича таҳлил этилди. Қозоқ жузларининг «рус фуқаролигини қабул қилиши» маълум маънода, Қозоғистон тарихига *Ақтабан шубрынды*, яъни *Катта ҳалокат* сифатида кирган воқеа, яъни 1723 йилда шарқдан кўчманчи жунғорларнинг Қозоқ даштига оммавий тарзда кириб келиши билан боғлиқ эди⁴¹. Бир-бири билан чамбарчас боғлиқ равишда содир бўлган ушбу воқеа-ҳодисалар Хива хонлигида ҳокимият легитимлигининг муҳим шартларидан ҳисобланган «чингизийлар омили» билан бирга «Россия омили»нинг ҳам пайдо бўлганлигини кўрсатади.

С.В. Жуковскийнинг Хива – Қозоқ алоқаларида сезиларли ўрин тутган «Россия омили» борасидаги фикри мавжуд вазиятни ифодалашга ёрдам беради. Хусусан, «бир карашда қирғиз-қайсоқлар (*қозоқлар*)нинг Россия таркибига киритилиши Россия – Ўрта Осиё муносабатларига алоқадор эмасдек кўринса-да, бу воқеа Ўрта Осиёда Рус давлати ҳукмронлигининг ўрнатилишига катта таъсир кўрсатган эди. Қирғиз даштлари (*Дашти Қипчоқ*)даги барча воқеаларда, ўзаро уруғлараро курашда [Хива] хонлар(и) фаол иштирок этишган» дея таъкидлайди олим⁴².

Аксарият илмий адабиётларда келтирилган умумий маълумотлардан фаркли ўлароқ, ушбу бобда Нодиршоҳнинг Марказий Осиёда мавжуд бўлган бошқарув анъаналарини эътироф этган ҳолда, маҳаллий амалдорлар билан ўрнатган келишувчилик алоқалари форс манбалари асосида ёритиб берилди⁴³. Ушбу бобда Арабшоҳийлар сулоласи даврида жорий этилган бошқарув тизими ва унинг ташқи алоқаларга боғлиқ жиҳатларини таҳлил этишга ҳам алоҳида эътибор берилди. Бу масаланинг кўриб чиқилиши тадқиқ этилаётган давр мамлакатда содир бўлган воқеа ва ҳодисаларнинг туб моҳиятини чуқурроқ тушунишга, уларнинг назарий-концептуал жиҳатларини, асосий омил ва сабабларини очиб беришга ёрдам берди.

⁴⁰ Мирзо Олим Махдум ҳожи. Тарихи Туркистон. – Тошкент, 2008. – Б. 193; Yuri Bregel. Notes / Yuri Bregel, ed., Firdaws al-iqbal ... – P. 559. Note. 590; Абдурасулов У. От Арабшахидов к Кунградам ... – С. 21-22.

⁴¹ Басин В.Я. Казахстан в системе внешней политики России ... – С. 74.

⁴² Жуковский С.В. Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее трехсотлетие ... – С. 75.

⁴³ Бу масалада батафсил қаранг: Wilde A., Allaeva N. Lost in Khvārazm. On the Interdependence of Power and Conflict in the Example of Nādir Shāh's Khīva Campaign(s) // Central Asiatic Journal. – Germany: Harrasowitz, Wiesbaden, 2016 (59, 1/2). – Pp. 77-100.

Хива хонлигининг шаклланиш жараёни бевосита давлат бошқарувида яққол намоён бўлган маданий қоришув ҳамда кўчманчи дашт тартиб-қоидалари ва маҳаллий ўтроқ давлатчилик анъаналарининг ўзига хос симбиози билан боғлиқ тарзда кечган эди. Хусусан, мамлакатни майда улусларга бўлиб бошқариш, яъни тарихшуносликда «аппанаж, улус ёки удел тизими», деб аталган давлат бошқаруви жорий этилган. Академик Я. Гуломов бошқарувнинг удел тизими бирлашишга ёрдам бериш ўрнига, Хоразмдек ҳосилдор мамлакат хўжалигининг тушкунликка учрашига олиб келганлигини таъкидлайди⁴⁴. Шу билан бирга, ўзаро урушларга кенг йўл очган бошқарувнинг бундай кўриниши нафақат хўжалик, балки сиёсий инкирозни ҳам кучайтирганлигини қайд этиш жоиз.

Диссертациянинг иккинчи бобида В.В. Бартольд томонидан удел тизимининг Бухородан кўра, Хива хонлигида кўпроқ салбий таъсир ва оқибатларга эга бўлганлиги борасидаги фикрлари, шунингдек, М. Диксон, Ю. Брегель ва Р. Макчезнининг бевосита, улус – аппанаж тизимининг хонлик ташқи алоқаларига доир хулосалари юзасидан мулоҳазалар билдирилди. Қайд этиш лозимки, уларнинг келтирган мисолларини «улус тизимининг ташқи сиёсат механизми» сифатида қабул қилиш ва «улуслар ички ишларда бўлгани сингари, ташқи сиёсатда ҳам етарли даражада мустақил бўлган» деб хулоса чиқариш учун тўла асос бўла олмайди. Бирламчи манбалардаги маълумотларнинг аксарияти элчилар ва дипломатик ёзишмалар тўғридан-тўғри олий ҳукмдорга йўлланганлигидан далолат беради. Қолаверса, XVI – XVII асрларда анча аниқ шаклларга эга бўлиб, XVIII – XIX асрларда қатъийлашиб борган «дипломатик протокол» ўрнатилган дипломатик этикет қоидаларига риоя қилишни талаб этар эди. Эрон шоҳлари ва Россия подшоларининг Хива хонлари билан ўзаро ёзишмалари бунга яққол мисол бўлади. Шу жиҳатдан, бошқарувнинг улус тизимини алоҳида комплекс тадқиқот сифатида ўрганиш лозим.

Шунингдек, диссертациянинг ушбу бобида ҳокимият легитимациясига доир масалалардан, ўзининг муҳимлик даражасини бутун сўнгги ўрта асрларда деярли тўлалигича сақлаб қолган «хон кўтариш» (ҳукмдорни оқ кигизда кўтариб) – тахтга ўтказиш маросими ҳам ёритиб берилган. Ўтроқ маданиятнинг кўчманчи Дашт ҳамда Эрон давлат бошқаруви анъаналари билан ўзаро таъсир ҳолатлари ва улар орқали Хива хонлигининг Бухоро, Қозоқ жузлари ва Эрон билан муносабатлари кўриб чиқилган.

Келтирилган маълумотлар кўрсатадики, бу давр воқеаларининг боришида ва минтақадаги кучлар нисбатини белигилашда «чингизийлар омили» катта таъсирга эга эди. Эрон ҳукмдори Нодиршоҳ Афшарнинг Ўрта Осиёга уюштирган кенг қўламли ҳарбий юриши эса, Хива хонлиги ҳудудида Эрон, Қозоқ жузлари, Бухоро хонлиги ва Россия империяси

⁴⁴ Гулямов Я. История орошения Хорезма ... – С. 190-191.

манфаатларининг кесишувига сабаб бўлган. Шу жиҳатдан, бу давр воқеалари бир мамлакат доирасидан чиқиб, деярли бутун минтақани қамраб олган эди.

Диссертациянинг «1770-1870 йилларда Хива хонлиги ташқи алоқалари динамикаси: анъаналар ва юз берган ўзгаришлар» деб номланган тўртинчи бобида Хива хонлигида янги, маҳаллий Қўнғиротлар⁴⁵ сулоласининг ҳокимиятга келиш жараёни, бу даврда Бухоро ва Қўқон хонликлари, Қозоқ жузлари ҳамда Эрон билан олиб борилган дипломатик алоқалар масаласи ёритиб берилган.

XVIII асрнинг 70-йилларида сиёсат майдонида фаоллашган Муҳаммад Амин иноқнинг ҳаракатлари туфайли ўзаро урушларга ва ташқи ҳужумларга барҳам бериш, Қўнғирот иноқларига ўз мавқеларини мустаҳкамлаб олиш учун шароит вужудга келган эди. Лекин, бу ҳаракатлар кейинроқ унинг ворислари даврида ўз натижаларини берган. Сиёсий бошбошдоқлик ҳукм сурган XVIII аср иккинчи ярмида *иноқ* лавозимида бўлиб, ҳокимият бошқарувида фаол иштирок этиб келган Қўнғиротлар сулоласи вакиллари Элтузархон давридагина расман *хон* мақомини олишган. «Фирдавс ул-икбол»да келтирилишича, 1804 йил 17 ноябрда Элтузар иноқ «қўғирчоқ хон» чингизий Абулғозихон V ни тахтдан тушириб, ўзи «подшоҳлиғ тахтига жулус қилган (*чиққан*)»⁴⁶.

Ушбу бобда Қўнғиротлар сулоласи вакилларининг ўз мавқеини мустаҳкамлаш йўлидаги ҳаракатлари, жумладан, Элтузархоннинг Бухоро амирлигига нисбатан юритган сиёсати атрофлича таҳлил этилган.

Манбаларда Элтузархондан илгари «қўнғирот ҳукумдорлари номига сакка (*танга*) бўлмай, қозоқия хонларидин бирининг номига хутба ўқулуб, Бухоро ва Эрон тангалари баробар тадовил (*истеъмол*) қилинур эди», деб маълумот берилган⁴⁷. Элтузархон зарб эттирган тангалардаги ёзувда «сакка зад аз фазли ҳақ бар сийму зар; Вориси хоразмшоҳ-и Элтузар» деб келтирилган⁴⁸. Ушбу ёзувнинг мазмунидан мулоҳаза қилиш мумкинки, Элтузархон ўз ҳокимиятининг легитимлигини асослашда маҳаллий сулола вакили сифатида Буюк Хоразмшоҳларнинг вориси эканлигига урғу берган.

Кейинги воқеалар кўрсатадики, Элтузархон тез орада фожеали тарзда ҳалок бўлгач, 1806 йил 29 июлда чингизий Абулғозихон яна қайта тахтга ўтказилган. Мазкур ҳолатга муносабат билдирган В.В. Бартольд «анъаналар таъсири шу қадар кучли эдики, Хива ва Бухородаги янги сулолаларнинг хон унвонини олган дастлабки вакилларида сўнг, уларнинг ворислари анча содда унвонлар билан кифояланишган ва яна илгаригидек, Чингизийлар авлодидан бўлган «қўғирчоқ хон»ларни тахтга ўтқозиш одатига қайтишган

⁴⁵ Қўнғирот уруғи ҳақида фикр билдирган Исенбике Тўғон, улар Чингизхон хонадони аёлларининг шажарасига бориб тақалишини қайд этади. Қаранг: Isenbike Togan. The Qongrat in History // History and historiography of Post-Mongol Central Asia and Middle East. Studies in Honor of John E. Woods. Edited by J. Pfeiffer and Sholeh A. Quinn in Collaboration with Ernest Tucker. – Germany: Harrassowitz Verlag – Wiesbaden, 2006. – P. 61-83.

⁴⁶ Мунис ва Огаҳий. Фирдавс ул-икбол. – Тошкент: Янги аср авлоди, 2010. – Б. 212.

⁴⁷ Мирзо олим Махдум хожи. Тарихи Туркистон ... – Б. 194.

⁴⁸ Мирзо олим Махдум хожи. Тарихи Туркистон ... – Б. 193.

эди» деб таъкидлайди⁴⁹. Вазиятга тўлиқ баҳо бериш мақсадида ушбу воқеаларни атрофлича мушоҳада қилишга диққат қаратилди. Хусусан, анъаналарнинг таъсир кучини инкор этмаган ҳолда, юзага келган ҳолатни ҳам эътиборга олиш лозим. Аввало, Элтузархон Бухорога қилинган юриш вақтида ҳалок бўлган эди, қолаверса, тахтга ўтириши мумкин бўлган Қутлумуродбек *иноқ* асир тушган ва ҳар лаҳзада қўшин орасида исён кўтарилиши ёки турли мухолиф кучлар томонидан фитна уюштирилиши кутилар эди. Шу жиҳатдан, вазиятни тезлик билан қўлга олиш зарур бўлган. «Фирдавс ул-иқбол»да «хони жаннатмакон Элтузар Муҳаммад Баҳодирхоннинг воқеаи ҳасратангез ва ҳодисаи кулфатомезидин сўнг жами Беш қалъа⁵⁰ ўзбеки изҳори бевафолиғ ва ибрази ношнолиғ қилиб, тожик (*Бухоро*) сипоҳиға муте ва фармонбардор бўлуб, ...ҳамул йил Хивақ музофотиға ҳар тарафдин чаповул (*хужум*) урдилар», деб келтирилган маълумотлар ушбу вазият ҳақида аниқроқ тасаввур беради⁵¹.

Шу боис, бундай ҳолатда ҳамма бирдек, жумладан, оддий халқдан тортиб, то сарой аслзодалари (*аҳли байт*) ҳамда жамиятнинг юқори табақа вакиллариғача тан олиши мумкин бўлган шахс хон, деб эълон қилиниши лозим эди. Элтузархон Қўнғиротлар сулоласи вакилларидан биринчи бўлиб, «чингизийлар омили»ни эътибордан соқит қилган ҳолда, «хон» унвонини олганидан кўп вақт ўтмаган ва ҳали бу қоида ўз кучига эга бўлмаган эди. Табиийки, ушбу вазиятда синалган эски механизмдан фойдаланиш, яъни «қўғирчоқ Абулхайрхон»ни тахтга ўтқазиб энг тўғри йўл, деб топилган. Лекин, янги сулола вакиллариға вазиятни қўлга олиш учун беш ой етарли бўлган ва манбада маълум қилинганидек, 1806 йил 29 декабр тунида чингизий Абулғозихон тахтдан олиниб, Муҳаммад Раҳимхон I (1806-1825) хон этиб кўтарилган. Шу тариқа, «чингизия дудмони (*хонадони*)нинг давлати Хоразм музофотидин мунқате бўлди (*узилди*)» дея қайд этилади «Фирдавс ул-иқбол»да⁵².

Янги сулола вакиллари энг аввало «хонбози» (*хон бўлиши ўйини*) ҳолатиға барҳам беришган эди. Шундан сўнг, улар ўн йилдан ортиқ вақт мобайнида турли мухолиф кучларға қарши кураш олиб боришға мажбур бўлишган. Минтақадаги умумий вазият ҳам бу даврда кенг кўламли ҳарбий ҳаракатлар олиб боришни тақозо этган эди.

Ўрта Осиё масаласида Россия ва Англия империялари ўртасидаги рақобатнинг кучайиши, Қозоқ даштларида Россия – Хива ҳамда Хуросонда Эрон, Хива ва Бухоро хонликлари манфаатларининг тўқнашуви, жумладан, ўзаро чегарадош ҳудудларда тез-тез содир этиладиган «оломон»

⁴⁹ Бартольд В.В. Узбекские ханства ... – С. 278-279.

⁵⁰ XVIII аср муаллифлари томонидан Ҳазорасп, Хонқа, Урганч, Кат ва Шохобод шаҳарларини ўз ичига олган Жанубий Хоразмға нисбатан қўлланган ибора. Қаранг: Материалы по истории туркмен и Туркмении XVI – XIX вв. ... – С. 334.

⁵¹ Мунис ва Огаҳий. Фирдавс ул-иқбол ... – Б. 246.

⁵² Мунис ва Огаҳий. Фирдавс ул-иқбол ... – Б. 112.

хужумларининг⁵³ оқибатида қул савдосининг авж олиши – булар XIX аср Марказий Осиё минтақасида юзага келган сиёсий вазиятни белгилаган асосий омиллар эди. Бундай шароитда Ўрта Осиё хонликлари учун энг тўғри йўл бирлашиш ва ўзаро ҳамкорликни йўлга қўйиш эди. «Анжум ат-таворих»да келтирилган Қўқон хони Олимхон (1798-1810)нинг бирлашиш борасидаги фикрлари, унинг айнан шундай иттифоқчиликка бўлган интилишини ифодалайди. Хусусан, «...баъзан [хоннинг] гавҳар сочувчи тилидан шундай сўзлар томардики: бу кичик мамлакат, яъни Фарғона, Бухоро ва Хоразм бир нечта хонни сиғдира олмайди. Бу вилоятларнинг хонлари ва амирлари ораларидан бир нафарни улуғлик ва раҳбарликка танлаб, иттифоқ билан ҳукумат тузишлари лозим. Бу фикр ва мулоҳазалар билан тўла мактубларни ёзиб, у қўшни хонлар ва умароларга юбориб, уларни иттифоқ ва бирлашишга даъват қилар эди. Хоразм хони бу таклифларни қабул қилиб, Бухоро амиридан ҳали жавоб келмасдан, [Олимхоннинг] умри бу мақсадларини рўёбга чиқариш учун унга вафо қилмади», дея қайд этилган манбада⁵⁴.

Баъзи манбаларнинг гувоҳлик беришича, XIX асрда кучайиб борган Россия империяси ва Эрон сингари давлатлар уларга нисбатан кичик бўлган Хива хонлигига ташқи дунёдан узилиб қолган қоқоқ давлат сифатида қараган. Эрон элчиси Муҳаммад Алихон Ғафурнинг (1841 й.) Хива амалдорларига такаббурлик ва кўполлик билан «...сизлар қоидани билмайсизлар. [Дипломатия] қоидаларини назардан соқит қилиб, кўнглингизга келганини гапираверасизлар. Сизлар катта давлатлар билан музокара олиб бормагансизлар»⁵⁵ қабалидаги танқидлари бунга мисол бўлиши мумкин. Бундай ёндашув XIX – XX аср тадқиқотчиларининг ишларида ҳам учрайди.

XIX асрнинг биринчи ярмида содир бўлган воқеалар эса, Россия империяси ва Эрон сингари «катта давлатлар» ҳам Хива хонлиги билан ҳисоблашишга мажбур бўлганлигини кўрсатади. Рус ҳукуматининг юқори доираларида Хива хонлиги билан очиқ жанг қилишдан кўра, дипломатик муносабатларни йўлга қўйиш афзал, деб топилган эди. XIX аср воқеаларининг замондоши И.В. Захарьин шундай ёзади: «бутун отряди билан ҳалок бўлган князь Бекович-Черкасскийнинг фожеъали тарзда яқун топган 1717 йилги Хива экспедицияси ҳамда генерал-адъютант В.А. Перовскийнинг 1839 йилдаги худди шундай бахтсиз қисмати ҳамманинг кўз ўнгида Хивани руслар учун қўл етмас бир сеҳрланган худудга айлантириб қўйган эди. Петербургнинг ҳукмрон доираларида айнан олислиги, айниқса, атрофдаги қумли чўлларнинг сувсизлиги туфайли Хивани ҳарбий куч билан олиш мушкул ва деярли имконсиздир, деган тушунча ҳосил бўлган. Шу туфайли,

⁵³ *оломон* – ўлжа ва асирларни қўлга тушириш мақсадида уюштирилдиган хужум, қаранг: Маннонов Б. Отношения Ирана со среднеазиатскими ханствами ... – С. 56-71.

⁵⁴ Худоёрхонзода. Анжум ат-таворих. – Тошкент, 2010. – Б. 146.

⁵⁵ Муҳаммад Алихон Ғафур. Хоразм сафари кундалиги / Хоразм сафари кундаликлари. – Тошкент: Янги аср авлоди, 2009. – Б. 38.

тинчлик йўлига кириб, бу хонлик билан дипломатик алоқаларни бошлашга қарор қилинган эди»⁵⁶.

XIX асрда Хива хонлигининг қўшни давлатлар билан олиб борган алоқалари умумий жиҳатлардан ташқари, хусусий ҳолатларга эга бўлганлигини ҳисобга олган ҳолда, ушбу бобда унинг Бухоро ва Қўқон хонликлари, Қозоқ жузлари ҳамда Эрон давлати билан ўзаро алоқалари алоҳида-алоҳида кўриб чиқилган.

Хива хонлигининг Бухоро ва Қўқон билан ўзаро алоқалари. Қайд этиш жоизки, бу даврда Хоразмдаги деярли барча ижтимоий-сиёсий жараёнларда Бухоро хонлигининг бевосита иштироки ва таъсирини кузатиш мумкин. Хива-Бухоро муносабатлари кўп ҳолларда мураккаб ва зиддиятли бўлиб қолганки, бунинг асосий сабабларидан бири – бу икки хонликда ҳам тез-тез бош кўтариб турган ички муҳолиф кучларга қўшни хонлик томонидан ҳарбий-сиёсий кўмак берилиши эди. Марказий ҳокимиятга қарши бўлган Хива хонлигидаги муҳолиф кучлар юзага келган ҳар қандай қулай вазиятда кураш бошлар ва бунда Бухоро ҳукмдорларининг мададига таянар эди. Аксинча, Бухоро хонлигидаги «бебош амирлар» ҳам Хива хонлиги томонидан қўллаб-қувватланар эди.

Диссертациянинг ушбу бобида Хива – Бухоро ўзаро алоқаларига путур етказган яна бир омил сифатида «Марв масаласи» таҳлил қилинган. Хусусан, Марв вилояти ва унинг атрофидаги ҳудудлар борасидаги сиёсий рақобат ҳамда бу ерда истиқомат қилувчи туркман уруғларининг гоҳ у, гоҳ бу томонга ён босиб, икки ёқлама ҳаракат олиб борганликлари жиддий оқибатларга олиб келганлиги бирламчи манбалар асосида кўрсатиб берилган.

Қайд этиб ўтиш жоизки, Бухоро – Қўқон муносабатларидаги зиддиятли ҳолат Хива ва Қўқон хонликларини ўзаро дўстлик алоқаларини ушлаб туришга ундаган. Кўп ҳолларда Хива қўшинларининг Бухоро ҳудудларига юриши Қўқон хонлигига ҳужум қилган Бухоро ҳукмдорининг ҳарбий ҳаракатларини тўхтатиб қўяр, бу билан вазиятнинг Қўқон хонлиги фойдасига ҳал бўлишига ёрдам берар эди. Маълумотлар кўрсатадики, ҳар икки томон рақибини енгиш ва ўзининг устунлигини таъминлаш учун кўп ҳолларда муҳолифига иқтисодий зарар етказиш ҳамда катта ўлжалар келтирувчи «оломон» ҳужумларини уюштириш йўлини тутган. Манбаларда эса, ҳукмдорларнинг қўшни ҳудудларга қилган юришлари «интиқом олиш» ёки «танбеҳ бериш» ва «тартибга чақириш» мақсадида амалга оширилган ижтимоий-сиёсий тадбир сифатида изоҳланган.

Уччала хонлик ўртасидаги муносабатларнинг эътиборли жиҳати сифатида шуни кўрсатиб ўтиш мумкинки, Хива хонлиги бир вақтда ўзаро зиддиятлашган Бухоро ва Қўқон хонликлари билан дипломатик алоқаларини олиб бораверган. XIX асрнинг 50-йилларидан бошлаб, Россия империясининг Ўрта Осиёдаги ҳарий ҳаракатлари фаоллашиши билан учта хонлик

⁵⁶ Захарьин И.В. Посольство в Хиву в 1842 году (по рассказам и запискам очевидца) / <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien>

ўртасидаги алоқаларда ўзаро ёрдам, рус кўшинларига қарши курашда ҳамкорлик қилиш масаласи олдинга ўринга чиққан эди. Лекин, афсуски, бу ҳаракатлар бошланганда анча кеч бўлган ва вазият қўлдан бой берилган эди.

Хива хонлиги ва Эрон ўзаро алоқалари. XIX асрда юзага келган анчагина кескин вазият ва сиёсий зиддиятларга қарамай, бу давлатлар ўртасидаги элчилик алоқалари давом этган. Манбаларда Хива хонларининг Хуросондаги қалъа ва вилоят ҳокимлари, шунингдек Эрондаги Қожорлар сулоласи вакиллари билан олиб борган элчилик алоқалари ҳақида кўплаб маълумотлар келтирилган. Уларда ҳар икки томон келган элчиларни катта эҳтиром билан кутиб олганликлари, ҳукмдорларнинг бир-бирларига қимматбаҳо совғалар ҳамда дўстлик ва ҳамжиҳатлик алоқаларини мустаҳкамлаш таклифлари битилган мактубларни юбориш орқали олиб борган дипломатик муносабатлари ўз аксини топган. Шу билан бирга, ушбу бобда бу даврда Хива хонлиги ва Эрон ўртасидаги мураккаб муносабатлар ёритиб берилган. Ўзгича бериш лозимки, Хоразм манбаларида Хива хонларининг Эрон ерлари ёки чегарадош ҳудудларга уюштирган юришлари дин йўлида қилинган муқаддас жанг – *газовот* дея асосланган. Ҳарбий юришлар, аксарият ҳолларда *рамазон* ойида уюштирилган, юришга эса, *жума* куни чиқилган, демак, бу ўзига хос «мўъжизакор ғалабаларни таъминлайди», деб ҳисобланган. Лекин, аслида шуни назарда тутиш керакки, бу ҳаракатлар энг аввало, томонларнинг иқтисодий манфаатлари билан боғлиқ бўлиб, XIX асрда авж олган қул савдоси трансминтақавий миқёсда катта даромад манбаига айланган эди. Ҳарбий юришларда ёки «оломон» ҳужумларида қимматли ўлжа сифатида қўлга олинган форс асирлари *қул жаллоб*, яъни қул бозорларига «жонли мол» етказиб берувчилар ва савдогарлар томонидан Хива ва Бухоронинг қул бозорларига олиб келинар эди. Бу жараёнда Хуросондаги айрим амалдорларнинг ўзлари ҳам катта рол ўйнаганлар, хусусан, улар «пора ва пул эвазига ўз ватандошларининг асирликка тушишига замин яратиб беришар» эди⁵⁷. Шу жиҳатдан, XIX асрда Эрон ва Хива хонлиги ўртасидаги дипломатик алоқаларнинг асосини асирларни озод қилиш, қул савдосига барҳам бериш каби масалалар ташкил этган.

Хива хонлиги ва Қозоқ жузлари ўртасидаги алоқалар. XIX асрда Марказий Осиё минтақасидаги вазиятни шакллантирган бир қатор омиллар, жумладан, Хива хонлиги ташқи алоқаларининг характерида катта таъсир кўрсатган ва бу даврда кучайган «Россия омили» Хива хонлиги ва Қозоқ жузлари ўртасидаги алоқаларда яққолроқ намоён бўлган эди. Муаммо шунда эдики, расмий жиҳатдан «рус фуқаролиги»да бўлган Кичик Қозоқ жузи ва Сирдарё бўйларидаги бир қанча қозоқ уруғларини Россия империяси ҳукумати «бизнинг қозоқларимиз» деб, ҳисобларди. Хива хонлари эса, қозоқ уруғлари жойлашган ва тарихан хонлик таркибида ёки унга туташ бўлган ушбу ҳудудларга ўз даъволарини билдириб, солиқ (закот) олишни ҳамда

⁵⁷ Бекжонов И., Полвонов Н. Муқаддима / Хоразм сафари кундаликлари. – Тошкент: Янги аср авлоди, 2009. – Б. 6.

уларнинг ички ишларига аралашини давом эттиришар эди. Россия империяси ҳукуматининг Қозоқ жузлари бошқаруви борасида қўллаган кескин чоралари, жумладан 1824 йилда «хонлик институти»ни тугатиш бўйича олиб борган сиёсати, Қозоқ хонлари ва кўплаб уруғ бошлиқларини Хива хонлари билан ҳамкорлик қилишга ундаган.

Маълумотлар кўрсатдики, XIX асрдаги мураккаб шароитда Хива хонлари давлат мустақиллигини сақлаб қолиш, Россия империясининг тазйиқлари, хатто қуролли таҳдидларини қайтариш ҳамда мамлакатнинг иқтисодий имкониятларини кенгайтириш, ўз ўрнида ҳукмрон доираларнинг моддий манфаатларини ҳимоя қилиш ва хон хазинасини тўлдириш йўлида кенг миқёсли ташқи сиёсат олиб борганлар. Ўз даврига хос турли усуллардан фойдаланган Хива хонлари кўшни мамлакат ва халқлар билан ташқи алоқаларини олиб борар экан, вазият тақозосига кўра, кези келганда ҳужумга ўтиб, кези келганда ортга чекиниб, ўрни келганда дипломатик келишувлар орқали ўз муносабатларини барқарорлаштириб борганлар.

ХУЛОСА

1. XV аср охири – XVI асрнинг бошлари Марказий Осиё минтақасида янги давлатларнинг, жумладан, Бухоро, Хива ва Қозоқ хонликлари, Эронда Сафавийлар давлатининг ташкил топиши ҳамда кучлар нисбатининг тез-тез ўзгариб туриши билан характерланади.

2. Хива хонлигининг ташкил топиш жараёни, бевосита, Хоразмдаги юқори табақа вакиллариининг Эрон Сафавийлари, Бухоро Шайбонийлари ва Дашти Қипчоқдаги Арабшоҳийлар хонадони билан олиб борган ўзаро муносабатларига чамбарчас боғлиқ равишда кечган. Бу жараёнда Дашти Қипчоқдаги кўчманчи ўзбек уруғлари билан йўлга қўйган анъанавий алоқалар муҳим ўрин тутган ва уларнинг 1511 йилда Хоразмга кириб келиши истилочилик ҳаракати эмас, балки маҳаллий амалдорлар ва аҳоли билан ҳамкорликда амалга оширилган ижтимоий-сиёсий тадбир бўлган эди.

3. Ўзаро сулолавий курашлар ва ички зиддиятларни бартараф этишда кучли таянчга эга бўлиш, мамлакат мустақиллигини ҳимоя қилиш, марказий ҳокимиятни ва унинг халқаро майдондаги мавқеини мустаҳкамлаш эҳтиёжи, икки давлат ўртасидаги уруш ҳолатида учинчи давлатнинг бетарафлигини таъминлаш заруратлари – Хива хонлигининг бошқа мамлакатлар билан алоқаларини йўлга қўйиш ва мустаҳкамлашни тақозо этган муҳим омиллар эди.

4. Ўтроқ маданиятнинг кўчманчи Дашт ҳамда Эрон давлатчилигининг бошқарув анъаналари билан ўзаро таъсир ҳолатлари Хива хонлигида олий ҳукмдорнинг тахтга ўтириши ва ҳокимият легитимлигини таъминлашда муҳим ўрин тутган қоидаларда ўз аксини топган. Бухоро ва Қўқондаги каби Хива хонлигида ҳам кенг қўлланилган олий ҳукмдорни расман эълон қилиш анъанаси билан боғлиқ бўлган «хон кўтариш» маросими бу ерда нафақат Дашти Қипчоқдан кириб келган Арабшоҳийлар даврида шарт қилиб

қўйилган, балки улардан кейин ҳокимиятга келган маҳаллий Қўнғиротлар сулоласи даврида ҳам ўз аҳамиятини сақлаб қолган.

5. Хоразмда Арабшоҳийлар даврида жорий этилган бошқарувнинг улус тизими ўз ҳудудларини кенгайтириш ва даромадлироқ мулкларни эгаллашга интилган султонлар ўртасидаги ўзаро курашни авж олдирган. Бу курашларда Хоразм султонлари кўпинча Бухоро хонлари ёки Эрон шоҳларига мурожаат этиб, улар билан ҳарбий-иттифоқчилик алоқаларини олиб боришган.

6. Мовароуннаҳрда марказлашган давлатни ташкил этиш учун ҳаракат олиб борган Бухоро ҳукмдорларининг Хоразм ва Хуросон ҳудудларини ҳам қўл остига киритишга интилишлари Хива хонлиги ва Эронни ягона мақсад, яъни Бухоро Шайбонийларига қарши кураш йўлида бирлаштирган эди. Бухоро хони Абдуллахон II (1557-1598)нинг уюштирган ҳарбий юришлари бутун минтақадаги кучлар нисбатига таъсир кўрсатиб, Хива хонлигининг Эрон билан ўзаро алоқаларини янада мустаҳкамлаган. Бу муносабатлар Хива хони Ҳожи Муҳаммадхон даврида (1558-1602), айниқса, энг юқори чўққига чиққан.

7. Аксарият илмий адабиётларда Ўрта Осиё хонликларининг Эрон билан ўзаро алоқаларига диний қарама-қаршилик, яъни шийа-сунний зиддияти жиддий таъсир кўрсатганлиги таъкидланса-да, бирламчи манбалардаги маълумотлар XVI – XVIII асрлардаги ўзаро кураш ҳолатлари аслида, икки ҳудуд ўртасидаги чегарадош ерлар, хусусан Хуросон учун олиб борилган сиёсий рақобат, XIX асрда эса, ҳукмрон доираларнинг иқтисодий манфаатлари билан боғлиқ бўлганлигини кўрсатади.

8. XVIII аср бошларидан то XIX асрнинг 70-йилларига қадар сиёсий беқарорлик ҳукм сурган *хонбози* даврида, яъни «қўғирчоқ хон» сифатида Хива хонлиги тахтига ўтқазилган чингизий султонларининг тез-тез алмашиб туриш ҳолати бевосита, ҳокимият легитимлиги ва ҳукмдор мавқеининг мустаҳкамлигини таъминлашда муҳим ўрин тутган «чингизийлар омили» билан боғлиқ бўлган.

9. Хива ва Бухоро хонликларининг ўзаро алоқаларига сезиларли таъсир қилган омиллардан бири - бу икки хонликда ҳам тез-тез бош кўтариб турган ички муҳолиф кучларга қўшни хонлик томонидан ҳарбий-сиёсий кўмак берилиши эди. «Марв масаласи», яъни Марв вилояти ва унинг атрофидаги ҳудудлар борасидаги сиёсий рақобат ҳамда бу ерда истиқомат қилувчи туркман уруғларининг гоҳ у, гоҳ бу томонга ён босиб, икки ёқлама ҳаракат олиб борганликлари жиддий оқибатларга олиб келар эди.

10. Бухоро – Қўқон муносабатларидаги зиддиятли ҳолат Хива ва Қўқон хонликларини ўзаро дўстлик алоқаларини ушлаб туришга ундаган. Кўп ҳолларда Хива хонлиги қўшинларининг Бухоро ҳудудларига юриши, Қўқон хонлигига ҳужум қилган Бухоро ҳукмдорларини ҳарбий ҳаракатларни тўхтатишга мажбур этар, бу билан вазиятни Қўқон хонлиги фойдасига ҳал қилар эди.

11. Чегарадош ҳудудларга уюштирилган ўзаро «оломон» юришлари оқибатида кўплаб асирларнинг қўлга олиниши, Ўрта Осиё, жумладан Хива бозорларида авж олган қул савдоси, Хуросоннинг чегарадош ҳудудлари борасидаги рақобат, инглиз ва рус ҳукуматларининг аралашуви – XIX асрда Хива хонлиги ва Эрон ўзаро муносабатларига таъсир кўрсатган асосий омиллар эди. Шу жиҳатдан, бу даврда Хива – Эрон дипломатик алоқаларининг асосини асирларни озод қилиш, қул савдосига барҳам бериш каби масалалар ташкил этган.

12. Россия империяси ва Англия давлатининг кучайиб бориши Хива хонлиги учун қанчалик жиддий хавф бўлса, Эрон манфаатларига ҳам шунчалик даражада катта таъсир кўрсатган. Шу боис, Хива – Эрон муносабатларининг ҳеч бўлмаганда, бетараф (нейтрал) ҳолатда сақлаб турилиши ҳар икки давлат учун ҳам керак эди.

13. XIX асрда Марказий Осиё минтақасидаги вазиятни шакллантирган бир қатор омиллар, жумладан, Хива хонлиги ташқи алоқаларининг умумий ҳолатига катта таъсир кўрсатган, айниқса, бу даврда кучайган «Россия омили» Хива хонлиги ва Қозоқ жузлари ўртасидаги алоқаларда яққолроқ намоён бўлган эди. Россия империяси ҳукуматининг Қозоқ жузлари бошқаруви борасида қўллаган кескин чоралари, шунингдек, аҳоли юқори табақасининг кўпгина имтиёзлардан маҳрум этилиши Қозоқ султонлари ва кўплаб ботирлар, яъни уруғ бошлиқларини Хива хонлари билан ҳамкорлик қилишга ундаган.

14. Хива хонлигида «элчилик хизмати»нинг шаклланиш босқичлари дунё тажрибаси билан ўзаро боғлиқликда кечган. XVI – XVII асрларда анча аниқ шаклларга эга бўлиб, XVIII – XIX асрларда қатъийлашиб борган «дипломатик этикет»нинг асосий қоидалари ташқи алоқаларни олиб боришда белгиланган тартибга қатъиян бўйсунити талаб қилган.

15. Бирламчи манбалардаги маълумотлар Хива хонлиги ўзининг геостратегик жойлашуви ва иқтисодий имкониятларига кўра, XVI – XIX асрларда минтақадаги деярли барча сиёсий воқеаларнинг бевосита иштирокчиси сифатида кенг миқёсли ташқи алоқалар олиб борганлигини тасдиқлайди.

Тадқиқот жараёнида чиқарилган хулосалар асосида қуйидаги **таклиф** ва **тавсиялар** ишлаб чиқилди:

Ушбу диссертация доирасида илмий муомалага киритилган янги маълумотларни Марказий Осиё тарихи ҳамда дипломатияси масалаларига ихтисослашган ОЎЮ талабаларига ўқитиладиган дарсликлар, ўқув қўлланмаларга тадбиқ этиш, шунингдек махсус курслар ташкил этиш мақсадга мувофиқ.

Хива хонлигининг бугунги кунга қадар тадқиқ этилмаган ёки нисбатан кам ўрганилган, жумладан Усманийлар, Ҳиндистон, Афғонистон ва Хитой давлатлари билан ўзаро алоқалари тарихини махсус тадқиқ қилиш орқали хонликнинг ташқи сиёсати борасида чуқурроқ хулосалар бериш мумкин.

Ўзбекистон Марказий давлат архиви И-125 фонди «Хива хонлиги девонхонаси» ҳужжатларини серияли тарзда нашр этиб бориш кўплаб ноёб маълумотлардан фойдаланиш имкониятини кенгайтиради.

**НАУЧНЫЙ СОВЕТ DSc 06.01.2018. TAR.56.01
ПО ПРИСУЖДЕНИЮ УЧЕНЫХ СТЕПЕНЕЙ ПРИ ИНСТИТУТЕ
ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

АЛЛАЕВА НИГОРА АШИРОВНА

**ИСТОРИЯ ВНЕШНИХ СВЯЗЕЙ ХИВИНСКОГО ХАНСТВА
в XVI – 70-х годах XIX в.**

07.00.01 – История Узбекистана

**АВТОРЕФЕРАТ
ДИССЕРТАЦИИ ДОКТОРА (DSc) ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК**

Ташкент – 2019

Тема докторской диссертации зарегистрирована в Высшей Аттестационной комиссии при Кабинете Министров Республики Узбекистан за В 2017.1. DSc/ТагЗ.

Диссертация выполнена в Институте истории Академии наук Республики Узбекистан.

Автореферат диссертации на трех языках (узбекский, русский, английский (резюме)) размещён на веб-сайте Научного совета (www.uzhistory.uz) и на Информационно-образовательном портале «ZiyoNET» (www.ziyo.net)

Научный руководитель: **Гуломов Хондамирмирза Гафурович**
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Юсупова Дилором Юнусовна**
доктор исторических наук, профессор, академик

Абусейтова Меруерт Хуатовна
доктор исторических наук, профессор

Мавланов Уктам Махмасабирович
доктор исторических наук

Ведущая организация: **Университет мировой экономики и дипломатии**

Защита диссертации состоится «___» _____ 2019 г. в _____ часов на заседании Научного совета DSc 06.01.2018. Таг.56.01. по присуждению учёных степеней доктора исторических наук (DSc) и доктора философии (PhD) при Институте истории АН Республики Узбекистан (Адрес: 100060, город Ташкент, улица Шахрисабзская, 5. Институт истории АН РУз. 2-этаж, зал заседаний. Тел: (99871) 233-54-70; 233-62-01; факс: (99871) 233-39-91) e-mail: info@uzhistory.uz Институт истории АН РУз).

С диссертацией можно ознакомиться в Фундаментальной библиотеке Академии наук Республики Узбекистан (зарегистрировано за № ____). (Адрес: 100170, город Ташкент, улица Зиёлилар, 13). Тел: (99871) 262-74-58; факс: (99871) 262-34-41.

Автореферат диссертации разослан «___» _____ 2019 года.

(Протокол реестра рассылки № ___ от «__» _____ 2019 года).

А. С. Сагдуллаев

Председатель научного совета по присуждению ученых степеней д.и.н., профессор, академик

М. Х. Пайзиева

Ученый секретарь Научного совета по присуждению ученых степеней, к.и.н.

А.Х. Дониёров

Председатель научного семинара при научном совете по присуждению ученых степеней, д.и.н., профессор

ВВЕДЕНИЕ (аннотация докторской диссертации)

Актуальность и востребованность темы диссертации. Процесс современной глобализации мирового сообщества тесно связан с историческими корнями межрегиональных взаимосвязей. Центральная Азия как территория, где пересекались различные культуры, а также политические и экономические интересы, в этом плане имела особое место. Хорезм, занимавший важную позицию в регионе, является одним из древнейших очагов цивилизации, внесших огромный вклад в развитие общечеловеческих ценностей, развитие которого тесно связано с историей народов мира. Включение в 1990 г. архитектурно-мемориального комплекса «Ичан калъа» г. Хивы в список мирового культурного наследия международной организации ЮНЕСКО, а также празднование в 1997 г. 2500-летия города Хивы в мировом масштабе, является этому ярким подтверждением.

Хорезм, соответственно своему геостратегическому расположению и экономическим возможностям, издревле занимавший важное место в Центральной Азии, и в период позднего средневековья сохранил свое значение. В развитии образовавшегося здесь в начале XVI в. Хивинского ханства, немаловажную роль играли его внешние связи со странами Центральной и Юго-Западной Азии. В связи с этим, изучение внешних связей Хивинского ханства сопредельными странами дает возможность рассмотреть исторические события не в локальном (узком), а в региональном и межрегиональном ракурсе. Более того, изучение его взаимоотношения с граничащими государствами предоставляет особую возможность полноценно оценить различные интеграционные процессы во всем регионе. Разрабатываемые, на сегодняшний день во многих зарубежных центрах научные проекты, которые направлены на исследование истории Хивинского ханства, также показывают актуальность и востребованность данной темы в международном масштабе¹. Внесение в 2018 г. документов «Канцелярии Хивинского ханства» фонда И-125 Центрального государственного архива РУз в программу «мировой памяти» ЮНЕСКО стало еще одной достойной оценкой места данного региона в мировой истории.

На сегодняшний день, когда Республика Узбекистан ведет широкомасштабное сотрудничество с ведущими странами мира, его внешние связи с мировым сообществом выходит на новый качественный уровень, уделяется особое внимание к более глубокому изучению истории международных отношений. Потому что, «наша национальная государственность имеет древнюю и богатую историю. Глубокие исторические корни имеет и наша дипломатическая деятельность. Это признают и отечественные, и зарубежные ученые»². В этом плане, исследование внешних связей Средней Азии, в том числе Хивинского ханства в XVI-XIX вв. на основе первоисточников, является актуальным тем,

¹ Подробные сведения приведены в обзоре зарубежных научных исследований по теме диссертации.

² [Электронный ресурс:] Выступление Президента Узбекистана Ш. Мирзиёева на совещании, посвященном деятельности Министерства иностранных дел и посольств нашей страны за рубежом. – Ташкент, 2018 г. 12 января // <https://president.uz/ru/lists/view/1423>

что оно может служить раскрытию исторических корней главных тенденций и приоритетных направлений дипломатии Узбекистана.

Данное диссертационное исследование в определенной степени будет служить реализации задач, обозначенных в законе Республики Узбекистан «Об утверждении Концепции внешнеполитической деятельности Республики Узбекистан», указах Президента УП-4947 «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» от 7 февраля 2017 г. и УП-5046 «О мерах по дальнейшему совершенствованию межнациональных отношений и дружественных связей с зарубежными странами» от 19 мая 2017 г., а также и в других нормативно-правовых актах в этой области.

Соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий Республики Узбекистан. Данное исследование выполнено в рамках приоритетного направления развития науки и технологий республики I. «Духовно-нравственное, культурное развитие демократического и правового общества, формирование инновационной экономики».

Обзор зарубежных научных исследований по теме диссертации³. Исследования по истории Центральной Азии, в частности, Хивинского ханства, его внешних связей проводятся в ряде ведущих научно-исследовательских центров и учреждениях высшего образования мира, в том числе: в факультете Востоковедения Принстонского университета (США), Институте иранистики Академии наук Австрии (Австрия), Институте Востоковедения Боннского университета (Германия), а также в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» в Санкт-Петербурге, Российском государственном Эрмитаже, Уральском федеральном университете в Екатеринбурге (Россия), Институте истории, археологии и этнографии Академии наук Таджикистана (Таджикистан), университете им. Сулеймана Демиреля (Казахстан), Институт истории Академии наук Республики Узбекистан (Узбекистан).

В исследованиях, направленных на изучение истории Центральной Азии и Хивинского ханства, его внешних связей получены следующие научные результаты: раскрыты конфликтные ситуации взаимоотношений Бухарского и Хивинского ханств с Сефевидским Ираном, борьба за территорию Хоросан в первой половине XVI в. и его основные факторы (Department of Oriental Studies of Princeton University, США); показано значение архивных документов «Канцелярии Хивинского ханства» Центрального государственного архива Узбекистана, как важного источника не только для истории ханства, но и для всего региона, а также разработаны выводы относительно хивинско-иранских посольских связей в XVIII – XIX вв. (Institute of Iranian Studies, Austrian Academy of Sciences (Австрия); на основе «воспоминаний русских пленных», произведен анализ вопросов

³ Обзор зарубежных научных исследований по теме диссертации подготовлен по: <http://www.ipis.ir>, <http://www.princeton.edu>, <http://www.indiana.edu>, <http://www.utoronto.ca>, <http://www.oeaw.at>, <https://www.ioa.uni-bonn.de>, <https://urfu.ru>, <https://www.hse.ru>, <https://www.HermitaGemuseum.org>, <http://anrt.tj/ru>, <http://iie.kz>, <http://sdu.edu.kz> и другим источникам.

работоторговли в Средней Азии, в том числе Хивинском ханстве в XVIII – XIX вв. и взаимоотношения между различными социальными слоями и группами общества (Institute of Oriental Studies of Bonn University, Германия); проводится исследование над проблемой освещения «хивинского фактора» во внешней политике Российской империи в XVIII – XIX вв., в частности, участие и воздействие Хивинского ханства в событиях, происходивших в регионе (Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, Россия); в ряде изданий, освещающих правовые стороны «Восточной политики» Российской империи в Центральной Азии в XVIII – XX вв., дана оценка деятельности исторических личностей, в частности, хивинских правителей Аллакули-хана и Мухаммад Рахим-хана II (Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург, Россия); в рамках специального проекта Национального государственного фонда России, на основе российских архивных документов освещены взаимоотношения Хивинского ханства с Российской империей и вопросы развития взаимных торговых сношений (Государственный Эрмитаж, Россия); произведен анализ хивинско-иранских взаимоотношений в период нашествия иранского правителя Надиршаха в Среднюю Азию (XVIII в.) и возникшей политической ситуации в регионе (Институт истории, археологии и этнографии Академии наук Таджикистана), в рамках научного проекта «История казахов и Казахстана в хивинских письменных памятниках», показано место хорезмских хроник в изучении истории Казахстана, а также важные направления хивинско-казахских взаимосвязей, в частности их взаимные торговые и хозяйственные связи (Университет им. Сулеймана Демиреля, Алматы, Казахстан).

В сфере истории Хивинского ханства в XVI-XIX вв. ведутся исследования по следующим приоритетным направлениям: исследование внешних связей Хивинского ханства, в частности его торгово-дипломатических взаимоотношений с Россией, Ираном, Китаем; обоснование связи рабства и работоторговли в Хивинском ханстве с трансрегиональными политическими, социально-экономическими процессами; выявление своеобразных аспектов вакафного хозяйства и правовых основ шариата в ханстве, а также традиций и трансформационных процессов, происходивших в делопроизводстве во дворе (даргох) и канцелярии (диван) хивинских ханов.

Степень изученности проблемы. Анализ имеющихся работ свидетельствует об отсутствии комплексного исследования взаимоотношений Хивинского ханства с Бухарским и Кокандским ханствами, Казахскими жузами и Ираном. Тем не менее, в большом кластере научной литературы те или иные вопросы, аспекты и периоды указанной темы нашли свое отражение, которые подразделены на *шесть групп по территориальному и проблемному* принципу.

Взаимоотношения Хивинского ханства с Россией являются относительно широко изученной частью данного направления. Эти труды, в основном, посвящены изучению торгово-экономических сношений Хивы с

Россией и, главным образом, выявлению более заинтересованной стороны в двухсторонних отношениях. С 1990 г. появился целый ряд работ, представленные в которых сведения, касающиеся политико-дипломатических отношений между Хивинским ханством и Россией, связывавших их караванными дорогами, «дипломатического протокола», а также геополитического положения в регионе, имеют не только научно-теоретическую, но и практическую ценность.

Сношения Хивинского ханства с Ираном являются самой малоизученной темой, а имеющиеся труды, хронологически в основном, ограничиваются XIX веком. Сведения по дипломатическим и военно-союзническим взаимоотношениям Хивинского ханства с Ираном даны и в трудах, посвященных изучению отношений России с Ираном, а также общей истории Ирана, туркмен и современной Туркмении.

Различные детали истории *взаимоотношений Хивинского ханства с Казахскими жузами* в большей степени отражены в трудах по общей истории Казахстана. Эти работы наряду с проблемами взаимоотношений Казахских жузов с Россией и другими регионами также отражают различные вопросы истории Хивинского ханства. Вместе с тем, так как большинство из данных работ посвящено изучению истории Казахстана или России, встречаются некоторые хронологические несоответствия и запутанные толкования при освещении исторических событий, касающихся Хивинского ханства. Кроме того, в процессе анализа различных исторических сведений интересы хивинской стороны оставались на заднем плане, что во многих случаях приводило к одностороннему подходу и соответственно многие вопросы не были освещены.

Дипломатические взаимосвязи между Хивинским, Бухарским и Кокандским ханствами не были изучены в рамках специального исследования. Некоторые аспекты вопроса нашли свое отражение в нескольких научных статьях и общих работах, посвященных летописанию в Хорезме и истории Кокандского ханства.

Труды по истории и теории дипломатии дали возможность сделать соответствующие выводы по рассматриваемой теме, которые раскрывают общие черты и характерные особенности, а также важнейшие этапы и формы организации дипломатических институтов в Хивинском ханстве.

Для определения характерных свойств и основных факторов внешних связей Хивинского ханства в исследовании также были использованы работы по истории *политической и социально-экономической жизни страны*.

Произведенный историографический анализ показывает, что комплексное исследование истории внешних связей Хивинского ханства в XVI – 70-е годы XIX в. является актуальной задачей как с научно-теоретической, так и научно-практической точек зрения.

Связь темы диссертации с планами научно-исследовательских работ научно-исследовательского учреждения, где выполнена диссертация. Данная диссертация выполнена согласно с планами научно-исследовательских работ Института истории, в рамках прикладного проекта

А1-ФА-0-13634 ФА-А1-Г039 «Дипломатические институты в системе государственности Узбекистана: этапы развития и их своеобразные свойства (V – первая половина XIX в.)» и инновационного проекта И1-ФА-Г003 ИЗ-2015-0907175446 «Очерки по истории посольской службы в Узбекистане».

Цель исследования показать место внешних связей Хивинского ханства в XVI – 70-е годы XIX века в истории государственности Узбекистана и Центральной Азии.

Задачи исследования:

на основе сопоставления нарративных (письменных) источников на персидском и тюркском (чагатайском) языках с официальными архивными документами, а также «Сафарнаме» (Путевыми заметками) выявить оригинальность и адекватность сведений по изучаемой теме, в результате чего дать практические выводы по их разработке;

определить политическую ситуацию и соотношение сил в регионе в начале XVI в. и раскрыть роль традиционных внешних связей в образовании Хивинского ханства;

проанализировать вопросы государственного управления ханства, связанные с внешней политикой;

исследовать взаимоотношения между Хивинским, Бухарским и Кокандским ханствами;

определить характерные черты хивинско-казахских отношений и важнейшие факторы воздействия на них;

выявить и показать влияние «Российского фактора» на внешние связи Хивинского ханства с другими государствами;

произвести анализ по динамике дипломатических взаимоотношений Хивинского ханства с Ираном, раскрыть их традиционные стороны, а также происходившие изменения;

дать соответствующие выводы относительно политической ситуации в Центральной Азии в XVI – 70-е годы XIX в. и места Хивинского ханства в системе международных отношений региона;

проанализировать институциональную сущность внешних связей ханства, то есть вопрос «дипломатического протокола», являвшийся основой международных отношений, в частности, раскрыть вопросы церемониала по приему иностранных послов во дворе хивинского хана и основные правила дипломатического этикета.

Объектом исследования является внешние дипломатические связи Хивинского ханства в XVI – 70-е годы XIX в.

Предмет исследования – взаимоотношения Хивинского ханства с Бухарским и Кокандским ханствами, Казахскими жузами, Ираном.

Методы исследования. В диссертации использованы методы исторического объективизма, компаративного, статистического и контент анализа, а также методы герменевтики.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

аргументировано обоснованность взгляда, рассматривающего Хивинское ханство как «изолированное от внешнего мира, отсталое

государство», что базируется на освещении социально-политических процессов в Хивинском ханстве и приоритетных аспектов его внешних связей в контексте мировой истории;

обосновано, что процесс образования ханства (1511/1512 г.) происходил непосредственно во взаимосвязи с традиционными взаимоотношениями Хорезма с Дашти Кипчаком, в котором «чингизидский фактор» государственного управления и легитимации власти являлся основным воздействием, а местная элита главной движущей силой;

выявлены своеобразные особенности дипломатических взаимоотношений Хивинского ханства, в частности, показано что, несмотря на отсутствие там посольских резиденций иностранных государств или же в период различных конфронтаций, обмен послами с соседними (Бухарским и Кокандским ханствами, а также другими) странами осуществлялся в довольно широком масштабе;

обосновано, что шиитско-суннитский конфликт во взаимоотношении между Хивинским ханством и Ираном, более всего связан с экономическими интересами сторон и осуществлявшейся в их защиту политикой, а не вызван только религиозным противоречием;

аргументировано, что причиной усиления «российского фактора», который имел существенное воздействие на общее состояние внешних связей Хивинского ханства, особенно на хивинско-казахские отношения в XIX в., было столкновение общих политических и экономических интересов в Казахской степи;

выявлены различные виды дипломатической корреспонденции – «инша» или «мактубат», такие как «инаят-наме», «истималат-наме», «маъзират-наме», «мувалифат-наме», «мурасиле», «мухаббат-наме», «тахнийт-наме», «сулх-наме», «фатх-наме» и их роль в раскрытии главной сути дипломатических переговоров в Хивинском ханстве;

посредством изучения церемониала по приёму иностранных послов и «дипломатического этикета» определен механизм внешних связей Хивинского ханства, в частности, раскрыты деятельность «посольской службы» и правила ведения международных переговоров.

Практические результаты исследования заключаются в следующем:

на основе впервые введенных в научный оборот 18 официальных документов архивных фондов Ирана, России, Узбекистана на персидском, тюркском и русском языках, в частности, письма иранских шахов Аббаса I, шаха Сафи и Мухаммад-шаха к хивинским правителям Араб Мухаммад-хану, Исфандияр-хану, Абулгази-хану, Аллакули-хану, а также Кокандского хана Султан Саййид-хана к хивинскому хану Саййид Мухаммад-хану, бухарского принца Абдумалик Катта тюра Мухаммад Рахим-хану II, внесена ясность спорным и малоизученным вопросам истории Центральной Азии такие как, подлинная сущность «шиитско-суннитского конфликта», его аспекты, связанные с политическими и экономическими интересами, геостратегическое значение Хивинского ханства в регионе, союзничество между среднеазиатскими ханствами;

на основе анализа письменных источников и различных официальных документов, посвящённых истории соседних государств, представлены ряд новых материалов, дополнившие имеющиеся пробелы в самом малоизученном периоде истории Хивинского ханства – правлении династии Арабшахидов (1511-1700), в частности, уникальные сведения, относительно государственного управления и внешних связей Араб Мухаммад-хана, Исфандияр-хана, Абулгази-хана и Ануша-хана, которые не отражены в местных источниках;

на фоне описания церемониала приёма иностранных послов, а также освещения личностных черт хивинских правителей, таких как Мухаммад Рахим-хан I, Аллакули-хан и Мухаммад Рахим-хан II, раскрыты их сильные лидерские качества. Приведенные сведения могут служить теоретической базой в создании документальных и художественных фильмов, освещающих «периода ханств» истории государственности Узбекистана;

Достоверность результатов исследования определяется изучением первоисточников на персидском, тюркском и русском языках, в том числе официальных архивных документов с точки зрения сравнительно-критического анализа, осуществлением диссертационной работы на основе общепринятых методов исторических исследований и современных научно-теоретических подходов, внедрением выявленных новых сведений, разработкой на их базе соответствующих выводов, предложений и рекомендаций, а также подтверждением полученных результатов уполномоченными органами.

Научная и практическая значимость результатов исследования. Научная значимость результатов исследования обусловлена тем, что разработанные научно-теоретические выводы позволяют по-новому подойти к изучению истории Хивинского ханства, в частности, развить исследование в контексте «глобальной истории» или «мировой истории», а также на основе сопоставления первичных источников на персидском, тюркском и русском языках более глубоко осмыслить историю Центральной Азии, Ирана, Казахстана и России в XVI – XIX вв.

Практическая значимость результатов исследования заключается в том, что она служит выполнению государственных программ, направленных на развитие дипломатических связей, широкомасштабного экономического и культурного сотрудничества Узбекистана с иностранными государствами, осуществляемых в условиях современных интеграционных процессов, пропаганды богатого культурно-духовного наследия Хорезмского оазиса, укрепление исторических основ национальной идеи, усовершенствование внутреннего и внешнего туризма, а также разработке спецкурсов и подготовке учебных пособий для образовательных учреждений по истории взаимных отношений Узбекистана с государствами Центральной и Юго-Западной Азии.

Внедрение результатов исследования. Научные результаты и практические рекомендации, выработанные в процессе исследования истории внешних связей Хивинского ханства в XVI – 70-е годы XIX века, были использованы и внедрены следующим образом:

сведения о торгово-дипломатических взаимоотношений Хивинского ханства с Ираном, Индией и Российским государством были использованы в фундаментальном проекте ФА-Ф8-047 «История государственности Хорезма (с древнейших времен до 1924 г.)», осуществленном в Академии Маъмуна региональном отделении АН РУз (справка АН РУз № 3/1255-3176 от 4 декабря 2018 г.). Внедрение результатов исследования послужило дополнению новыми сведениями историю Хивинского ханства в XVI – XIX вв., раскрытию характерных свойств внешних связей ханства и его геостратегическое значение в регионе;

научно-теоретические выводы относительно выявленных видов официальных переписок – «инша» или «мактубат», такие как «инаят-наме», «истималат-наме», «маъзират-наме», «тахнийт-наме», «сулх-наме» и их значение в определении главной сути дипломатических переговоров в Хивинском ханстве, были использованы в фундаментальном проекте ФА-Ф1-Г023 «История и историография образования в Узбекистане: опыт, проблемы и развитие», разработанный в Институте истории АН РУз (справка АН РУз № 3/1255-3176 от 4 декабря 2018 г.). Результаты исследования послужили основанием для освещения вопросов по делопроизводству в канцелярии хивинского ханства и историческому летописанию в Хорезме;

разработанные научно-теоретические выводы, касающиеся возникновения и развития в Хивинском ханстве социальной и культурно-духовной среды в XVII – XIX вв., формировании Хорезмской школы летописания были использованы в фундаментальном проекте ФА-Ф1-Г023 «История и историография образования в Узбекистане: опыт, проблемы и развитие», разработанный отделом «Историография и источниковедение» Института истории АН РУз (справка АН РУз № 3/1255-3176 от 4 декабря 2018 г.). Результаты исследования послужили основанием для раскрытия значения исторических произведений, внёсших большой вклад в развитие исторического летописания в Хоразме, Абулгази Бахадир-хана, Муниса, Агахи и Баяни в изучении внешних связей Хивинского ханства;

сведения о взаимоотношениях Хивинского ханства с Казахскими жузами использованы в рамках научного проекта «История казахов и Казахстана в хивинских письменных памятниках XVI – начала XX века», разработанный на базе университета имени Сулеймана Демиреля Республики Казахстан (письмо университета им. Сулеймана Демиреля №05-2-2-14/1168 от 22 ноября 2018 г.). Научно-теоретические выводы послужили в обосновании места «Хорезмских хроник» в изучении истории Казахстана, выявлении основных факторов хивинско-казахских отношений в XVI – XIX вв., а также укреплению научного сотрудничества между Республиками Узбекистан и Казахстан;

сведения, касающиеся введенного впервые в научный оборот оригинал письма иранского шаха к хивинскому правителю Аллакули-хану (XIX в.), хранящегося в архиве музея-заповедника «Ичан калъа» (г. Хива), а также дипломатических связей Хивинского ханства с Ираном, Бухарским и Кокандским ханствами, Казахскими жузами внедрены в научно-исследовательских и культурно-просветительских работах, в том числе в

обновлении соответствующих экспозиций, дополнении описаний архивных документов музея-заповедника «Ичан калъа» (справка Министерства культуры № 01-11-08-8312 от 3 декабря 2018 г.). Предоставленные диссертантом материалы послужили обоснованием для пропаганды истории Хорезма в поздний средневековый период на базе новых материалов широкому кругу общественности.

Апробация результатов исследования. Результаты научного исследования прошли апробацию на 25 научных конференциях, в том числе на 12 международных конференциях в Австрии (Вена, Бадхофгаштейн), Великобритании (Кэмбридж), Германии (Готтенхайм, Берлин), Китае (Пекин), России (Москва), Туркменистане (Ашгабад), Таджикистане (Панжикент) и Швейцарии (Цюрих).

Опубликованность результатов исследования. По теме диссертации опубликовано 37 научных работ, в том числе 1 монография, отдельные разделы 2 коллективных монографий, 13 статей в научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Республики Узбекистан для публикации основных результатов докторских диссертаций, из них 11 статей в республиканских и 2 в зарубежных журналах.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованных источников и научной литературы. Объем исследовательской части диссертации составляет 260 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснованы актуальность и востребованность темы исследования, указано соответствие исследования приоритетным направлениям развития науки и технологий республики, приведен обзор зарубежной литературы по теме диссертации, изложены степень ее изученности и связь с работами научно-исследовательского учреждения, где выполнена диссертация, определены цель и задачи, объект и предмет работы, научная новизна и практические результаты, а также основные методы исследования, раскрыта теоретическая и практическая значимость полученных результатов с обоснованием их достоверности, приведены сведения о внедрении результатов исследования в практику, апробации и структуре диссертации.

В первой главе диссертации, озаглавленной **«Институциональная сущность внешних связей Хивинского ханства и теоретико-методологические аспекты изучения проблемы»** в начале осуществлен историографический анализ взятой проблемы. В частности, показаны относительно широко и малоизученные направления истории внешних отношений Хивинского ханства, полученные до сегодняшнего дня результаты по теме и оставшиеся открытыми вопросы, проанализированы теоретико-методологические подходы, встречаемые проблемные аспекты.

Анализ имеющихся работ свидетельствует об отсутствии комплексного исследования взаимоотношений Хивинского ханства с Бухарским и

Кокандским ханствами, Казахскими жузами и Ираном. Тем не менее, в разных научных трудах те или иные вопросы, аспекты и периоды указанной темы нашли свое отражение, в связи с чем ее условно можно подразделить на *шесть групп*. В частности, использованная в диссертации научная литература классифицирована по *территориальному* принципу (взаимоотношения Хивинского ханства с Россией, Ираном, Бухарским и Кокандским ханствами, Казахскими жузами) и по *проблемному* (общие работы по истории и теории дипломатии, а также по освещению общего политического, социально-экономического положения Хивинского ханства).

Взаимоотношения Хивинского ханства с Россией являются относительно широко изученной частью данного направления⁴. Эти труды, в основном, посвящены изучению торгово-экономических сношений Хивы с Россией и, главным образом, выявлению более заинтересованной стороны в двухсторонних отношениях. Вместе с тем, большая часть этих исследований была осуществлена в советский период и, не смотря на содержание ценного фактологического материала, они были идеологизированы и не освещали вопрос с точки зрения государственности Узбекистана и его дипломатических институтов.

Тем не менее, следует отметить некоторые работы, занимающие значимое место в данном направлении. В их числе труды О. Аминова, М. Юлдашева, Г. Тухтаметова, Х. Зияева, которые, обосновывая обоюдную заинтересованность торгово-коммерческих взаимосвязей, смогли более обстоятельно раскрыть экономические интересы Российской империи в отношении среднеазиатских ханств⁵.

С 1990 г. появился целый ряд работ, посвященных различным аспектам данной проблемы. В частности, сведения представленные в трудах Г.А. Агзамовой, Л. Азизоды, Х. Пиримшоева, Х.Г. Гуломова, М. Ниязметова, А.А. Андреева, Р.Ю. Почекаева, А. Отамуродовой и О. Абдурахимова, касающиеся политико-дипломатических отношений между Хивинским ханством и Россией, связывавших их караванных дорог,

⁴ Попов А. Сношения России с Бухарой и Хивой при Петре Великом // Записки ИРГО. Вып. 9. – Спб., 1853. – С. 237-424; Небольсин П.И. Очерки торговли России со странами Средней Азии: Хивой, Бухарой и Коканом // Записки Рус. Геогр. Общества. Т. X. – Спб., 1856; Залесов Н. Посольство в Хиву подполковника Данилевского в 1842 г. // Военный сборник 1861. № 11. – С. 41-75; Его же. Посольство в Хиву капитана Никифорова в 1841 г. // Военный сборник. 1862. № 9. – С. 41-92; Жуковский С.В. Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее трехсотлетие. – Петроград, 1915. – 214 с.; Панков А.В. К истории торговли Средней Азии с Россией XVI – XVII вв. – Ташкент, 1927; Мухаммаджонов А. Бухоро ва Хиванинг Россия билан алокаларига доир. – Тошкент, 1957; Соколов А.Ю. Новые данные о связях России со Средней Азией в XVIII в. // Труды САГУ. Вып. 140. – Ташкент, 1958. – С. 149-161; Байкова Н.Б. Роль Средней Азии в русско-индийских торговых связях (первая половина XVI – вторая половина XVIII века). – Ташкент, 1964; Садиков А.С. Экономические связи Хивы с Россией. – Ташкент, 1965; Тухтаметов Г. Россия и Хива. – М., 1969; Амитов А. Русско-хивинские отношения в первой половине XIX в. – Ташкент, 1970; Садиков А.С. Россия и Хива (конец XIX – начало XX в.). – Ташкент, 1972; Киняпина Н.С., Блиев М.М., Дегоев В.В. Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России (вторая половина XVIII – XIX в.). – М., 1984.

⁵ Юлдашев М.Ю. Некоторые документальные данные о связях Средней Азии с Россией (XV – XVII вв.) // Известия АН УзССР. – 1958. – № 4; Аминов О. XVI – XIX асрларда Ўрта Осиё - Россия. – Тошкент, 1958; Юлдашев М. К истории торговых и политических связей Средней Азии с Россией в XVI – XVII века. – Ташкент, 1964; Зияев Х. XVIII асрда Ўрта Осиё ва Урал бўйлари. – Тошкент, 1973; его же. Ўзбекистоннинг Каспий-Волга бўйлари ва Оренбург орқали Россия билан элчилик муносабатлари тарихи. – Тошкент, 2014;

«дипломатического протокола», а также геополитического положения в регионе, имеют не только научно-теоретическую, но и практическую ценность⁶.

С учетом вышеприведенного, в данной диссертации не ставится цель рассматривать непосредственно хивинско-русские отношения, а решено разработать данный вопрос с точки зрения определения «русского фактора» во внешних связях Хивинского ханства с другими странами.

Сношения Хивинского ханства с Ираном являются самой малоизученной темой, а имеющиеся труды, хронологически в основном, ограничиваются XIX веком⁷. В статьях Н.Д. Миклухо-Маклая и Р.Г. Мукминовой, хотя основное внимание уделено взаимосвязям Ирана с Бухарским ханством, тем не менее в них отношения этого государства с Хивинским ханством также нашли частичное отражение⁸.

В трудах некоторых иранских ученых, таких как Али Акбар Вилоятый и Аббоскули Гаффари Фард приводятся некоторые сведения, касающиеся и хивинско-иранских взаимоотношений⁹. Исследования этих авторов базируются исключительно на персидских источниках, в частности, на

⁶ Агзамова Г.А. Среднеазиатские центры торговли и пути, связывающие их с Россией: Дис. ... канд. истор. наук. – Ташкент, 1990; её же. О караванных путях из Хивы в Оренбург // *Общественные науки в Узбекистане*. – Ташкент, 1991. – № 12. – С. 43-48; Азиззода Л. Рус – хинд – ўзбек халқларининг тарихий алоқалари. – Тошкент, 2000; Пиримшоев Х. Российско-среднеазиатские отношения XVI – середина XIX в. – Душанбе, 2000; Гуломов Х. Дипломатические отношения государств Средней Азии с Россией в XVIII – первой половине XIX века. – Ташкент, 2005; Ниязатов М. Поиск Консесуса. Российско-хивинские геополитические отношения в XVI – начале XX века. – Спб., 2010; Андреев А.А. Хива и Россия в начале XVIII века, или история одной несостоявшейся провинции // *Столицы и провинция. Материалы IV Международного конгресса петровских городов*. – Спб.: Европейский дом, 2013. – С. 259-272; Почекаев Р.Ю. К истории «буферных государств» на границах России: Аральское владение и его роль в русско-хивинских отношениях. XVIII – XIX вв. // *Восточный архив*. – 2015. – № 1 (31). – С. 12-18; Его же. Память об экспедиции А. Бековича-Черкасского в русско-хивинских отношениях XVIII–XIX вв. // *Новое прошлое (The new past)*. – 2016. – № 1. – С. 132-147; Отамуродова А., Абдурахимов О. Хива элчилари. – Тошкент, 2015.

⁷ Маннонов Б.С. Русско-иранские торгово-экономические отношения через Туркестан (последняя четверть XIX – начало XX в.) // *Взаимоотношения народов Средней Азии и сопредельных стран Востока*. – Ташкент: АН Уз ССР, 1963. – С. 77-130; Его же. Отношения Ирана со среднеазиатскими ханствами во второй половине XIX века // *Краткие сообщения Института народов Азии (КСИНА). Иранский сборник*. Вып. 39. – М., 1963. – С. 56-71; Его же. Хоразм тарихнавислигида Хива хонлиги ташқи сиёсати // *Шарқшунослик*. – 1997. – № 8. – Б. 155-162; Его же. Лолабошининг Хоразм сафари // *Шарқшунослик*. – Тошкент, 1997. – № 8. – Б. 69-73; Его же. Элчига ўлим йўқ таомили нега бузилди ? / *Ўзбек дипломатияси тарихидан (тарихий очерклар ва лавҳалар)* / М.М. Хайруллаев таҳрири остида. – Тошкент, 2003. – Б. 179-190; Валиева Д. Среднеазиатско-иранские отношения в первой половине XIX века // *Взаимоотношения народов Средней Азии и сопредельных стран Востока*. – Ташкент, 1963. – С. 60-66; Её же. XIX асрнинг биринчи ярмида Бухоро ва Хиванинг ташқи иқтисодий алоқаларига доир (Архив ҳужжатлари асосида) // *Шарқшунослик*. – 1997. – № 8. – Б. 162-168.

⁸ Миклухо-Маклай Н.Д. К истории политических взаимоотношений Ирана со Средней Азией в XVI веке // *Краткие сообщения Института востоковедения АН СССР*. Вып. IV. – М., 1952. – С. 11-18; Мукминова Р.Г. Муносабат-и бозоргон-и ва фарҳанги миён-и Ирон ва Осиё-йи Маркази (XV – XIX) // *International seminar on «The Iranian World and Turan»*. – Tehran, 2001. – P. 75-78.

⁹ Али Акбар Вилояти. Тарих-и равобат-и хорижи-йи Ирон дар аҳди шох Аббос аввал Сафавий. – Техрон, 1995. – 298 с.; Его же. Тарих-и равобат-и хорижи-йи Ирон дар аҳди шох Исмоил Сафавий. – Техрон, 1996. – 411 с.; Аббоскули Гаффори Фард. Равобат-и Сафавия ва Узбагон. – Техрон, 1997. – 373 с.; Аснод-и аз равобат-и Ирон бо манотэқ-и аз Осиё-йи Марказий (Документы, касающиеся взаимоотношений Ирана с Центральной Азией) / Ред. Мухаммад Ҳасан Ковусий Ироқий: Министерство иностранных дел Ирана, «отдел политических и международных исследований» организации издательства документов. – Тегеран, 1372. – 504 с.

произведениях таких дворцовых историков, как Искандарбек Мунший, Мухаммад Козим, Мухаммад Махдихон Астрабоди, а хорезмские хроники и архивные документы не были использованы, что привело к некоторым неточностям и субъективным оценкам.

Труды И.П. Петрушевского, М.Р. Аруновой, К.З. Ашрафяна, П.П. Бушева, О.А. Амантыева, О. Экаева, М.А. Аннанепесова, И.К. Павловой, Сорли Ураз Мухаммад, Дж. Рота, Е. Смоларц, Х. Муъиззи, посвященные изучению отношений России с Ираном и современной Туркменией, а также общей истории Ирана, туркмен и Туркмении, представляют большую ценность и для данной диссертации тем, что в них приводятся сведения по дипломатическим и военно-союзническим взаимоотношениям Хивинского ханства с Ираном¹⁰.

Диссертацию М. Диксона, посвященную изучению взаимоотношений между Ираном и Средней Азией в XVI в., можно считать как одно из успешных и ранних специальных исследований в данном направлении за рубежом¹¹. Автор тщательно анализирует политические отношения между Ираном и Бухарским ханством за относительно короткий период (всего 16 лет). В работе, на фоне освещения их борьбы за Хорасан, приводятся важные сведения об участии Хивинского ханства в событиях, происходивших в регионе, о его дипломатических и военно-союзнических отношениях с Бухарским ханством и Сефевидским Ираном.

Первым специальным исследованием, посвященным истории торгово-дипломатических взаимосвязей между Хивинскими Арабшахидами и Сефевидами Ирана, является кандидатская диссертация, защищенная в 2007 г. автором данной работы¹².

¹⁰ Петрушеский И.П. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI – начале XIX в. – Л., 1949. – 384 с.; Его же. История Ирана с древнейших времен до конца XVIII века (VI, VII, VIII, IX главы кн.) / Под ред. В.В. Струве. – Л., 1958. – С. 211-335; Арунова М.Р., Ашрафян К.З. Государство Надиршаха Афшара (очерки общественных отношений в Иране 30-40-х годов XVIII века). – М., 1958. – 283 с.; Бушев П.П. История посольств и дипломатических отношений русского и иранского государств в 1586 – 1612 гг. – М., 1976. – 478 с.; Его же. История посольств и дипломатических отношений Русского и Иранского государств в 1613 – 1621 гг. – М., 1987. – 297 с.; Амантыев О. Туркменистан и туркмены в первой половине XVIII века (по данным соч. Мухаммада Казима «Нама-йи аламара-йи Надири»). – Ашхабад, 1980. – 115 с.; Экаев О. Туркменистан и туркмены в конце XV – первой половине XVI в. (По данным «Алам Ара-и Сефеви»). – Ашхабад, 1981. – 142 с.; Аннанепесов М. Укрепление русско-туркменских взаимоотношений в XVIII – XIX вв. – Ашхабад, 1981. – 266 с.; Annanepesov M. The khanate of Khiva (Khwarazm) // History of civilizations of Central Asia. UNESCO Publishing. – Paris, 2003. – P. 63-70; Павлова И.К. Хроника времен Сефевидов (Сочинение Мухаммад-Масума Исфাহани «Хуласат ас-сияр»). – М., 1993. – 120 с.; Сорли Ўроз Мухаммад. Тарих-и Туркменистон. – Техрон, 1995. – 376 с.; Giorgio Rota. The mask of shah Abbas I // Studia Iranica. Cahier 45. Mediaeval and modern Iranian studies. Proceedings of the 6th European conference of Iranian Studies (Vienna, 2007). Edited by Maria Szuppe, Anna Krasnowolska, Claus V. Pedersen. – Paris, 2011. – P. 167-178; Smolarz E. Speaking about Freedom and Dependency. Representations and Experiences of Russian Enslaved Captives in Central Asia in the First Half of the 19th Century / Journal of Global Slavery. – 2017, (2). – P. 44-71; Mu'izzi, Husam. Tarikh-i rawabit-i siyasi-i Iran ba dunya. – Tehran, 1365. – 845 s.

¹¹ Dickson M.B. Shah Tahmasb and the Uzbeks: The duel for Khurasan with Ubaid Khan: 930-946/1524-1540, unpublished Ph.D. dissertation. – Princeton, 1958. – 391 p.

¹² Аллаева Н. XVI – XVIII асрларда Хива хонлиги ва Эрон ўртасидаги ўзаро алоқалар: Тарих фанлари номзоди ... дисс. – Тошкент, 2007. – 183 л. В связи с тем, что это один из первых такого рода трудов и особенно учитывая ограниченный доступ ко многим зарубежным публикациям и первоисточникам, было необходимо дополнить его с точки зрения источниковой базы, а также для создания логической целостности расширить хронологические рамки исследования до второй половины XIX в.

Из самых последних исследований следует указать работы Никзада Келорази, Д.А. Ализода, в которых рассматриваются военно-политические и дипломатические отношения Ирана с Бухарским и Хивинским ханствами в XVII – первой половине XVIII в.¹³ В них большое внимание уделяется анализу конфликтных ситуаций между Хорезмом и Ираном, в частности нашествия Надиршаха в Среднюю Азию и его причин. В этих трудах встречаются и односторонние подходы, а также противоречащие друг другу суждения. Очевидно, что необходима более тщательная оценка взаимоотношений самих среднеазиатских ханств в период военного вторжения армии Надир-шаха в Бухару и Хорезм.

Различные детали истории *взаимоотношений Хивинского ханства с Казахскими жузами* в большей степени отражены в трудах по общей истории Казахстана. Следует отдельно подчеркнуть труды таких ученых, как М.П. Вяткин, Н.Г. Аполлова, В.Я. Басин, Т.И. Султанов, И.В. Ерофеева, Ж.М. Тулибаева, М. Ходарковский, Р. Села, В. Холцварт, М.Х. Абусейтова, П. Сартори и П. Шаблей, Р.Ю. Почекаев¹⁴.

Работы этих авторов наряду с проблемами взаимоотношений Казахских жузов с Россией и другими регионами также отражают различные вопросы истории Хивинского ханства. Вместе с тем, так как большинство из указанных работ посвящено изучению истории Казахстана или России, встречаются некоторые хронологические несоответствия и запутанные толкования при освещении исторических событий, касающихся Хивинского ханства. Кроме того, в процессе анализа различных исторических сведений интересы хивинской стороны оставались на заднем плане, что во многих случаях приводило к одностороннему подходу и соответственно многие вопросы не были освещены.

¹³ Никзад Келорази Мир Нуроддин. Военно-политические и дипломатические отношения Ирана с Бухарским и Хивинским ханствами в XVII – первой половине XVIII в.: Дис. ... канд. ист. наук. – Душанбе, 2015. – 169 с.; Ализода Д.А. О военном противоборстве Хорезма и Ирана в первой половине XVIII века (по данным письменных источников) // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. – 2018. – № 1 (74). – С. 40-47.

¹⁴ Вяткин М. Очерки по истории Казахской ССР (с древнейших времен по 1870 г.). – Л., 1941. Т. I; Его же. Батыр Срым. – М. - Л.: Изд. АН СССР, 1947; Аполлова Н.Г. Присоединение Казахстана к России. – Алма-Ата, 1948; Басин В.Я. Казахстан в системе внешней политики России в первой половине XVIII века / Казахстан в XV-XVIII вв. (Вопросы социально-политической истории). Отв. ред. Б.С. Сулейменов. – Алма-Ата, 1969. – С. 50-145; Ерофеева И.В. Казахские ханы и ханские династии в XVIII – середине XIX в. / Культура и История Центральной Азии и Казахстана: проблемы и перспективы исследования. – Алматы, 1997. – С. 46-144; Султанов Т.И. Кочевые племена Приаралья в XV – XVII вв. – М.: Наука, 1982; Его же. Поднятые на белой кошке. Ханы казахских степей. – Астана, 2006; Тулибаева Ж.М. Казахстан и Бухарское ханство в XVIII – первой половине XIX в. – Алматы, 2001. – 156 с.; Khodarkovsky M. Russia's Steppe Frontier: The Making of a Colonial Empire, 1500-1800. – Bloomington: Indiana University Press, 2002; Ron Sela. Ritual and authority in Central Asia: The Khans Inauguration Ceremony. – Bloomington, Indiana, 2003; Holzwarth W. Relations between Uzbek Central Asia, the Great Steppe and Iran, 1700–1750 / Shifts and Drifts in Nomad-Sedentary Relations edited by Stefan Leder & Bernhard Streck. – Wiesbaden, 2005. – P. 179-216; История Казахстана и Центральной Азии. Учебное пособие / Отв. ред. М.Х. Абусейтова и др. – Алматы: Дайк-Пресс, 2011; Сартори П., Шаблей П. Судьба имперских кодификационных проектов: адат и шариат в казахской степи // *Ab Imperio*, 2/2015. – С. 66-105; Почекаев Р.Ю. Губернаторы и ханы. Личностный фактор правовой политики Российской империи в Центральной Азии: XVIII – начало XX в. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. – 384 с.

Отдельно следует указать на исследования, посвященные непосредственно изучению хивинско-казахских отношений, таких ученых как С.К. Бакшилов, У.Х. Шалекенов, С.М. Мадуанов¹⁵. Эти работы, в основном, направлены на вопросы хозяйственно-экономических отношений кочевых родов с оседлым населением, а также отношения казахских родов, проживавших вдоль реки Сырдарья к налоговой политике хивинских ханов в период Кунградской династии. С хронологической точки зрения в этих трудах основное внимание уделяется событиям XIX в. Состояние же взаимоотношений между Хивинским и Казахскими ханствами в XVI – XVII вв. не было объектом специальных исследований.

Большинство из вышеуказанных работ были написаны в советский период, в принятых идеологических рамках и поэтому рассматриваемый вопрос разрабатывался с точки зрения положений «эксплуаторов и эксплуатируемых классов». Описывая исторические события, авторы в основном опираются на архивные сведения российских и казахстанских фондов. Между тем, сопоставление их со сведениями местных Хорезмских хроник, иранских источников, а также «Путевых заметок» и архивных документов дало бы более объективную картину. С этой точки зрения абсолютно права М.Х. Абусейтова, которая подчеркивает, что любые исторические события должны рассматриваться в историческом контексте, т.е., в своем временном и территориальном пространстве¹⁶.

Дипломатические взаимосвязи между Хивинским, Бухарским и Кокандским ханствами в определенной степени рассматриваются в работах К. Мунирова, О. Муталова, Б.М. Бабаджанова, Д.А. Ахмедовой, Ф.Н. Отахонова и Н.Т. Полвонова.

К. Муниров, исследовавший Хорезмские исторические хроники, в ходе источниковедческого анализа произведений Муниса, Агахи и Баяни выявил ценные сведения, касающиеся, внешних сношений Хивы с Бухарским и Кокандским ханствами¹⁷.

О. Муталов, исследовавший историю Хивинского ханства в период Аллакули-хана (1825-1842), особое внимание уделил внешним отношениям этого правителя с Бухарским эмиратом и Кокандским ханством. Вместе с тем в некоторых, приведенных в работе сведениях отсутствует системный порядок, что затрудняет понимание основной сути и времени происходивших исторических событий¹⁸.

¹⁵ Бакшилов С.К. Взаимоотношения Казахстана с ханствами Средней Азии в первой половине XIX в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – М., 1951; Шалекенов У.Х. К вопросу о взаимоотношениях казахских племен с оседлым и полуседлым населением Хорезма в XVIII – XIX вв. – М., 1964; Мадуанов С.М. История узбекско-казахских отношений (XIX – нач. XX в.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Алма-Ата, 1980; Мадуанов С. История казахско-узбекских отношений (XIX - нач. XX в.). – Туркестан, 1992; Его же. Взаимоотношения казахов с другими соседними народами Центральной Азии в XVIII – начале XX в.: Автореф. ... докт. ист. наук. – Алматы, 1997.

¹⁶ История Казахстана и Центральной Азии. Учебное пособие / Отв. ред. М.Х. Абусейтова и др. – Алматы: Дайк-Пресс, 2011.

¹⁷ Муниров К. Хоразмда тарихнавислик (XVII – XIX ва XX аср бошлари). – Тошкент, 2002. – 191 б.;

¹⁸ Муталов О. Хива хонлиги Оллоқулихон даврида. – Тошкент, 2005. – 141 б.

Б.М. Бабаджанов, анализируя вопрос легитимации власти в Кокандском ханстве, на фоне *дипломатической легитимации* дает общую характеристику взаимоотношений среднеазиатских ханств¹⁹.

Д.А. Ахмедова рассматривая политические взаимоотношения Хивинского ханства с Бухарским эмиратом, подходит к вопросу с источниковедческой точки зрения. В ее статье уделяется внимание на значение «Фирдавс ал-икбал» как важного источника в изучении указанной проблемы²⁰.

Статьи Ф.Н. Отахонова и Н.Т. Полвонова имеют определенное значение в освещении некоторых аспектов хивинско-кокандских связей, например, начиная со времени правления Умархана (1810-1822). В этом плане значима работа Ф. Отахонова, который подверг анализу данные на основе малоизученного произведения «Шохномаи нусратпаём» о дипломатических и военно-союзнических отношениях между Хивинским и Кокандским ханствами²¹.

Труды по истории и теории дипломатии дали возможность сделать соответствующие выводы по рассматриваемой теме, которые раскрывают общие черты и характерные особенности, а также важнейшие этапы и формы организации дипломатических институтов в Хивинском ханстве. В частности, труды В.В. Бартольда, В.А. Зорина, С. Шарапова, В. Рузена, И.В. Зайцева и О.Г. Агеевой способствовали всестороннему освещению понятия «дипломатия» и его сущности, дипломатического этикета как одной из составных частей дипломатического протокола²².

В качестве серьезных работ местных ученых следует отметить коллективную монографию и научный сборник по истории узбекской дипломатии и посольской службы в Узбекистане²³.

Для определения характерных свойств и основных факторов внешних связей Хивинского ханства в исследовании также были использованы работы по истории *политической и социально-экономической жизни страны*, которые выполняли вспомогательные функции. Среди них отдельно следует отметить труды Н.И. Веселовского, С.В. Жуковского, В.В. Бартольда,

¹⁹ Бабаджанов Б.М. Кокандское ханство: власть, политика, религия. – Токио – Ташкент, 2010. – 743 с.

²⁰ Ахмедова Д. «Фирдавс ул-икбол»да Хива хонлиги ташқи алоқаларининг акс этиши // Шарқшунослик. – 2002. - №. 11. – Б. 50-58.

²¹ Отахонов Ф. Қўқон ва Хива хонликлари ўртасида 1821 йилда тузилган харбий иттифок ва унинг оқибатлари («Шохномаи нусратпаём» маълумотлари таҳлили) // O'zbekiston tarixi. – № 2. 2012. – Б. 24-34; Полвонов Н. Қўқон ва Хива хонликларининг ўзаро элчилик алоқалари тарихига доир (XIX аср) // Ўзбекистонда элчилик хизмати тарихидан: талқин ва таҳлил. Республика илмий-амалий конференция материаллари тўплами. – Тошкент, 2017. – Б. 176-188.

²² Бартольд В.В. Церемониал при дворе узбецких ханов в XVII веке / Сочинения. – М., 1964. Т. II (2). – С. 388-399; Зорин В.А. Основы дипломатической службы. – М., 1977; Шарапов С. История дипломатии // Открытый проект. http://www.diphis.ru/organi_vneshney_politiki_i_diplomatii; Roosen W. Diplomatic Ceremonial: A Systems Approach // Journal of Modern History. – University of Chicago Press, 1980. V. 52. - № 3. – P. 452-476; Zajcev I.V. Notes on the Golden Horde Diplomatic Ceremonial: The Origin of the Word Koreş in Russian Slang // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hung. – Volume 58 (3), 2005. – Pp. 295-298; Агеева О.Г. Дипломатический церемониал императорской России в XVIII веке. – М., 2012. 936 с.

²³ Ўзбек дипломатияси тарихидан (тарихий очерклар ва лавҳалар) / М.М. Хайруллаев таҳрири остида. – Тошкент, 2003. – 236 б.; Ўзбекистонда элчилик хизмати тарихидан: талқин ва таҳлил. Республика илмий-амалий конференция материаллари тўплами. – Тошкент, 2017. – 286 б.

А.А. Семенова, Я.Г. Гулямова, П.П. Иванова, М. Юлдашева, Р.Г. Мукминовой, К. Мунирова, Г.А. Агзамовой, А. Абдурасулова, К.Ю. Юсупова, К. Худойбергана, У.А. Абдурасулова²⁴, а также фундаментальные издания по истории Узбекистана, опубликованные в годы независимости²⁵.

Выводы и рассуждения, выраженные Р. Макчезни относительно удельной – аппанажной системы управления в Хивинском ханстве, были использованы в процессе анализа своеобразных сторон внешней политики ханства²⁶.

Произведенный историографический анализ показывает, что комплексное исследование истории внешних связей Хивинского ханства в XVI – 70-е годы XIX в. является актуальной задачей как с научно-теоретической, так и научно-практической точек зрения.

Вместе с тем, учитывая приведенные в рассмотренных научных трудах, односторонние и субъективные выводы относительно истории Хивинского ханства, в диссертации предпринята попытка привлечь более в широком формате современные теоретико-методологические подходы. Исследование осуществлялось на основе сопоставительного изучения первоисточников и по общепринятым принципам научно-исторического познания – объективизма, историзма, научности и современности. Особое внимание уделено изучению истории внешних связей Хивинского ханства в контексте «глобальной истории», в частности, региональных и межрегиональных

²⁴ Веселовский Н.И. Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве от древнейших времен до настоящего. – Спб., 1877. – 364 с.; Его же. Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией. – Спб., 1890. Т. I. – 462 с.; Бартольд В.В. Очерк истории туркменского народа / Сочинения. – Л., 1929. Том. I. – С. 56-67; Его же. История Иранского государства и культуры (к 2500-летию Иранского государства) – М., 1971; Юсупов К. Абулгази и Хивинское ханство в первой половине XVII века: Автореф. дис. ... канд. истор. наук. – М., 1950. – 14 с.; Семенов А.А. Шейбани-хан и завоевание империи Тимуридов // Материалы по истории таджиков и узбеков Средней Азии. Труды. – Сталинабад, 1954. Т. XII. – С. 39-83; Гулямов Я. История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней. – Ташкент, 1957. – 313 с.; Иванов П.П. Очерки по истории Средней Азии (XVI – середина XIX в.) – М., 1958. – 246 с.; Муниров Қ. Мунис, Огахий ва Баёнийларнинг тарихий асарлари. – Тошкент, 1960. – 169 б.; Его же. Хоразмда тарихнавислик (XVII – XIX ва XX аср бошлари). – Тошкент, 2002. – 190 б.; Мукминова Р.Г. Стольный град Хива // Общественные науки в Узбекистане. – 1997. – № 7-8. – С. 28-36; Агзамова Г. Сўнги ўрта асрлар Ўрта Осиё шаҳарларида хунармандчилик ва савдо. – Тошкент, 2000. – 52 б.; Её же. XVI – XIX асрнинг биринчи ярмида Ўзбекистон шаҳарлари ва шаҳарлар ҳаёти: Тарих фанлари доктори ... дис. – Тошкент, 2000. – 348 варақ; Её же. Ўзбекистон шаҳарлари XVI-XIX асрнинг ўрталарида / Масъул муҳаррир Д.Ҳ. Зияева. Тошкент, 2017. 225 б.; Абдурасулов А. Хива (тарихий этнографик очерклар). – Тошкент: Ўзбекистон, 1997. – 143 б.; Худойбергана К. Хива хонлари шаҳараси. – Урганч: Хоразм, 1996. – 102 б.; Его же. Роль мемориала Пахлавана Махмуда в изучении истории Хивинских ханов. Автореф. ... дис. канд. истор. наук. – Нукус, 2004. – 28 с.; Его же. Хива хонлари тарихидан. – Урганч, 2008. – 194 б.; Абдурасулов У. Борьба со внешней экспансией в Хивинском ханстве в первой половине XVIII века // O'zbekiston tarixi. – 2002. – № 2. – С. 12-19; Абдурасулов У. От Арабшахидов к Кунграда: динамика и политический ландшафт Хорезма в период правлений двух династий // O'zbekiston tarixi. – 2013. – № 2. – С. 17-32.

²⁵ История Узбекистана (XVI – первая половина XIX в.) / Глав. ред. А.А. Аскарлов. – Ташкент: Фан, 1993. Т. III. – 476 с.; История Узбекистана (XVI – первая половина XIX в.) / Отв. ред. Д.А. Алимова. – Ташкент: Фан, 2012. – 776 с.; Хорезм в истории государственности Узбекистана / Отв. ред. Э.В. Ртвеладзе, Д.А. Алимова. – Ташкент, 2013. – 336 с.

²⁶ McChesney R.D. The Chinggisid Restoration in Central Asia: 1500-1785 / Cambridge History of Inner Asia. The Chinggisid age. Ed. by Nicolla Di Cosmo, Alen J. Frank and Peter B. Golden. – Cambridge: Cambridge University Press, 2009. – P. 277-302.

событий, а также с точки зрения подходов «микро и макро истории»²⁷. В процессе работы с источниками использованы методы статистического и контент анализа, а также методы герменевтики. В частности, путём горизонтальных и вертикальных перекрестных ссылок (crossreference) произведен сравнительно-критический анализ исторических текстов, извлеченных из разного рода первоисточников.

Во второй части этой главы разъясняются специальные правила коммуникаций, разработанные с целью обеспечения взаимного соглашения между различными государствами и обществами, в том числе даны определения таким понятиям, как дипломатический церемониал, протокол и этикет, проанализированы общие черты и своеобразные особенности посольской церемонии в Хивинском ханстве.

Приведённые сведения показывают, что этапы формирования «посольской службы» в Средней Азии развивались во взаимосвязи с мировым опытом. В крупных европейских государствах XVI век считается временем формирования «посольской службы», отвечающей за внешнюю политику государства, его центральных и локальных учреждений. В свою очередь, многие общепринятые традиции и правила оказали влияние и на государства Средней Азии, которые установили торгово-дипломатические связи непосредственно с Московской Русью. Между тем, «многолетние связи русских князей с великими ханами Золотой Орды и Монголии привели к формированию здесь монголо-татарских, а точнее *азиатских* посольских ритуалов и они до такой степени усвоили эти правила, что считали их своими обрядами»²⁸.

И.Зайцев, проанализировавший этимологические аспекты использовавшихся в русской терминологии, в том числе в официальном диалоге и документах, терминов «кориш» (*koreš*), «корниш» (*korniš*) отмечает, что русский глагол *корешеваться* – «дружеское приветствие, установление близких и дружественных отношений» является производным от исконно тюркского глагола *коруш* (*koriš*), который означает «видеть друг друга, быть на приёме – аудиенции». Согласно ему, дипломатический ритуал

²⁷ С теоретико-методологической точки зрения концепция выдвинутая В. Либерманом «Странные параллели (Strange parallels)», издание Д. Нортропа, представляющее обширные выводы по «глобальной и связывающей истории (Global and Connective History)» и их применению в исторических исследованиях, рекомендации Д.А. Алимовой по использованию междисциплинарного и трансдисциплинарных методов в изучении отечественной истории, а также тезисы многих ученых, таких как Девин ДеВис, К. Нолле-Карими, П. Сартори, Дж. Иден, У. Абдурасулов, Дж. Пикет имели большое значение в осознании базовых понятий концепции «Глобализация»: «Соединение (Connectivity)», «Региональные торговые и социальные сети (Regional Social and Trade Networks)» и «Глобальные связи (Global Ties)». См.: Lieberman V. Strange Parallels: Southeast Asia in Global Context, с. 800-1830. Vol. 1-2. – Cambridge: Cambridge University Press, 2009; A Companion to World History / Edited by Douglas Northrop. First Edition. – Blackwell Publishing Ltd., UK, 2012; On Khorezmian Connectivity: Space, Mobility, Imagination // Synopses of the International Workshop. – Vienna (Австрия), 2014; Алимова Д.А. Историческая наука в контексте междисциплинарного синтеза и трансдисциплинарности: путь к полноценному исследованию // *O'zbekiston tarixi*. – 2016. – № 3-4. – С. 74-86. Вместе с тем, труды Анке фон Кюгельген и Б.М. Бабаджанова были полезны в понимании теоретической сути взаимодействия внешних связей с вопросами государственного управления и легитимации власти. См.: Анке фон Кюгельген. Легитимация Среднеазиатской династии мангитов в произведениях их историков. (XVIII – XIX вв.) – Алматы, 2004; Бабаджанов Б.М. Кокандское ханство: власть, политика, религия / Рецензенты: Хисао Коматцу, С. У. Каримова, Н.И. Тошев. – Токио – Ташкент, 2010.

²⁸ Жуковский С.В. Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее трехсотлетие ... – С. 5-6; Агеева О.Г. Дипломатический церемониал императорской России в XVIII веке ... – С. 10.

корешеванье (*koreševan'e*), т.е. традиция объятия во время приветствия, была широко распространена в Золотой Орде и государствах-преемниках – Крымском, Казанском и Астраханском ханствах, а также в Ногайской орде до конца XVI в.²⁹

В этой главе представлена подробная информация о «посольской службе» как основном механизме дипломатических связей, этапах его развития и важных деталях. Уделено внимание классификации по видам и характеру документов, которыми хивинские ханы в процессе дипломатических отношений обменивались с Бухарским, Кокандским и Казахским ханствами, а также с Ираном. В работе показано, что переписка, известная в исторических хрониках под общими названиями «мактуб, нома, мактубот» или «котибат», в зависимости от обстановки подразделялась на «инаят-наме», «истималат-наме», «маъзират-наме», «мувалифат-наме», «мурасиле», «мухаббат-наме», «тахнийат-наме», «сулх-наме», «фатх-наме». В диссертации приведены конкретные сведения по случаю их вручения, описаны условия общепринятых дипломатических отношений, которые хотя и не были официально расписаны, но требовали неукоснительного соблюдения. Так, одним из важных правил было незамедлительное оповещение правителей окрестных областей и соседних государств о «смене власти». Согласно правилу, на послов возлагалась задача донести сведения одновременно о двух событиях: о смерти хана или смещении власти по разным причинам, а также о возведении на трон нового правителя.

Традиция отправки своего представителя принимающей стороной вместе с послом прибывшей стороны широко применялась в дипломатии позднего средневековья, особенно во взаимных отношениях среднеазиатских ханств. Возвращение посла без сопровождения принимающей стороны свидетельствовало о возникновении противоречивых ситуаций в межгосударственных отношениях.

В XIX в. международные отношения перешли на новый этап, что отражается буквально во всем, в частности, от правил дипломатического этикета до темы переговоров. «Посольский церемониал», включавший в себя процесс от встречи посла на приграничной территории до его сопровождения в начальную точку отправления, условно можно разделить на три основных этапа: «Организационные моменты», «Основной церемониал при дворе хана» и «Культурно-развлекательные мероприятия».

Организационные моменты «Посольского церемониала» состояли из встречи и размещения послов, выделения средств на ежедневные расходы и назначения обслуживающего персонала.

Основная часть «Посольского церемониала» – это непосредственная встреча верховного правителя с послом, которая включала процедуру приветствия (*мусофаха, муонака, тамхид, пурсии и тафаккуд*) и вручения официальных писем, обмен дарами, переговоры и заключительную аудиенцию.

В процессе церемониала ничего не оставалось в стороне от внимания послов. Они обращали особое внимание на обстановку, царившую во дворце

²⁹ Из-за эпидемии чумы в Крыму (г. Кефе) крымский хан Менгли Гирай и принц Авел, прибывшие в 1571 г. в Москву не были приглашены ни на пиршество, ни на «корешеванье». См.: Zajcev I.V. Notes on the Golden Horde Diplomatic Ceremonial ... – P. 296.

правителя, а также на личность самого хана. Благодаря таким описаниям и сочинениям послов можно получить определённую информацию не только о личности правителя, занимавшего трон Хивы, его политике управления, но и об общей обстановке в регионе. Русский посол Н. Муравьёв (1819 г.), описывавший внешность Мухаммада Рахимхана I отмечал, что он был ростом в I сажень (2, 13 см), и что верховая лошадь его более двух часов не могла везти³⁰. Характеризируя личность хана, Н. Муравьёв отмечает, что он «говорит ловко, величественно и чисто ...довольно просвещен, он кроме своего природного языка, говорит по-арабски и персидски и даже читает и пишет на оных, он имеет также некоторое понятие об астрологии и врачебном искусстве, любит игру в шахматы и знает её в совершенстве». Давая общую оценку личности Мухаммада Рахим-хана I, посол делает следующие выводы: «властитель Хивинской не пропускает удобного случая, как для усиления своего царства народонаселением, так и для получения политического веса между прочими Государствами, почему и полагать должно, что со временем Хива будете равняться силою со многими первостатейными восточными державами»³¹.

Русский посол Г.И. Данилевский (1842 г.), побывавший на приёме у Аллакули-хана, особо отмечает его статную фигуру, тон речи и умение хладнокровно вести переговоры³².

Р. Почекаев, рассматривавший дипломатические отношения между русским командующим В. Перовским и Хивинским правителем Аллакули-ханом, справедливо подчеркивал, что «против деятельного, сильного, боевого губернатора Оренбурга стоял ни в чём не уступающий ему правитель Хивы, то есть активный и решительный Аллакули-хан». Он описывал Аллакули-хана как отважного правителя, который, не растерявшись и во время приближения русских войск (1839 г.), и в процессе первого поражения принял быстрые и твёрдые решения³³.

Представший перед ханом в виде странствующего дервиша А. Вамбери, описывая церемонию приёма, обратил внимание, что Саййид Мухаммад-хан сидел на ступенчатом возвышении, опираясь левой рукой на круглую, крытую шелком и бархатом подушку, а правой держал короткий золотой *скипетр* – палочку, являвшегося символом власти. Если принять во внимание, что в других изученных нами источниках *скипетр* не упоминается, можно предположить, что ко второй половине XIX в. появились новые атрибуты и произошли некоторые изменения в церемонии приёма во дворе хивинских ханов.

Приведенные сведения показывают, что со времени своего образования Хивинское ханство, как активный участник почти всех политических, социально-экономических процессов в центральноазиатском регионе, вел

³⁰ Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819 и 1820 гг., гвардейского Генерального Штаба капитана Николая Муравьева, посланного в сии страны для переговоров. – М., 1822. Часть I. – С. 132.

³¹ Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819 и 1820 гг. ... Часть II. – С. 52-53.

³² Залесов Н.Г. Посольство в Хиву подполковника Данилевского в 1842 г. ... – С. 48-49.

³³ Почекаев Р.Ю. Губернаторы и ханы ... – С. 207.

широкомасштабные внешние связи. В этих процессах механизм внешних сношений ханства, в частности, «посольская служба», приобрел более четкие формы и содержание.

Во второй главе диссертации, озаглавленной **«Традиционные связи Хорезма с Дашти Кипчаком, Мавареннахром и Ираном в процессе образования Хивинского ханства»**, проведен анализ влияния таких внешних факторов, как политическая обстановка и соотношение сил на международной арене в начале XVI в. на социально-политическую ситуацию внутри страны. В частности, в процессе образования Хивинского ханства рассмотрены традиционные взаимосвязи Хорезма с Мавераннахром, Дашти Кипчаком и Ираном. Взаимоотношения между появившимися на политической арене в начале XVI в. Шейбанидами в Мавераннахре (1500-1601), Арабшахидами в Хорезме (1511-1700) и Сефевидами Ирана (1501-1736), которые серьезно боролись за установление своего господства, имели большое влияние на общую обстановку в центральноазиатском регионе. В свою очередь политическое положение в регионе играло важную роль в определении основных направлений внутренней и внешней политики этих государств.

Хорезмский оазис, сохранивший и в позднесредневековый период свое значение как территория с важным геостратегическим расположением, находился в центре внимания сильнейших государств. Поэтому захват в 1505 году города Ургенча Шейбаниханом, который объединив узбекских племен в Дашти Кипчаке, стремился к созданию своего государства в Мавареннахре, можно расценить как действие, предпринятое в целях обретения такой важной опоры. Однако, столкновение интересов привело к противостоянию в открытом бою Шейбанихана с иранским шахом Исмаилом I (в 1510 г., вблизи от Мерва), который также стремился расширить свои территории. В связи с тем, что в этот период Хорезм не имел противостоящих внешним нападениям политических сил, после сражения, которое завершилось гибелью Шейбанихана, эта территория отошла к шаху Исмаилу I. Однако начавшийся в скором времени мятеж в городе Вазир против иранских войск создал благоприятную обстановку для обретения независимости.

После изгнания иранских войск из страны, в процессе образования Хивинского ханства в качестве независимого государства в 1511/1512 г. важное место занимало взаимоотношение хорезмской элиты с представителями кочевого узбекского рода из Дашти Кипчака. В связи с этим, согласно мнению, сформировавшемуся в историографии на протяжении многих лет, утверждалось, что Хивинское ханство было основано братьями Ильбарс и Бильбарс (Бийбарс) – султанами из династии Арабшахидов, прибывших из Дашти Кипчака. В большинстве научных трудов этот процесс освещается довольно кратко, а роль местного населения, как основной движущей силы событий, оставалась за пределами внимания. Следует подчеркнуть, что в фундаментальных работах, опубликованных в 1993, 2012, 2013 г., на основе сведений «Шаджарайи турк» и «Фирдавс ал-икбал» уделяется внимание на

освещение заметной роли и инициативы местных сил в образовании ханства³⁴. По свидетельству источников, главной движущей силой этого исторического процесса было оседлое население во главе с местными чиновниками. Движение против наместников иранского шаха началось по призыву кадия города Вазир Умара, который характеризуется в источниках как «ученый старик кадий». Ещё одной известной личностью, занимавшей определенное место в этом движении, был Саййид Хисамиддин каттал из рода Саййид Ата, представитель влиятельной семьи из Бакиргана, по рекомендации которого из Дашти Кипчака в Хорезм были приглашены Ильбарс и его брат Бильбарс. Согласно «Шаджарайи турк», ходжа, рекомендовавший Ильбарс султана на престол ханства, раз в несколько лет «ездил в Арку к узбекам (в Дашти Кипчак), для собирания подаяний (пожертвование – нийаз) [народа]³⁵», поэтому хорошо знал о его происхождении³⁶. Дальнейшее изложение в источнике событий свидетельствует, что Ильбарс султан, ожидавший за пределами города с несколькими приближенными, был приглашён только после разгрома жителями Вазира находившихся в городе войск кызылбашей³⁷ (Иран), и «сделав большой пир, узбеки и сарты в общем собрании единодушно возвели Ильбарса на достоинство хана»³⁸.

Ильбарс-хан (1511-1516) со временем, желая пригласить в Хорезм своих родственников, которые остались в степи, советуется со своими беками, что свидетельствует о его согласованности, как и в дальнейшем, своих действий с местной элитой. Как отмечается в «Шаджарайи турк», «однажды Ильбарс призвал своих беков и сказал им: мы прибыли сюда с немногими людьми; много из наших осталось при наших братьях. Если вам угодно, я призвал бы сюда братьев моих»³⁹.

Из имеющихся сведений можно понять, что основную роль в сражении против иранских войск в Хорезме, изгнании их сначала из Вазира, затем из Ургенча и других городов, что способствовало созданию условий для образования самостоятельного государства, играли местное население и представители высшего сословия. Приглашение Ильбарс-хана на хорезмский престол можно трактовать как важное политическое решение в обеспечении легитимности (законности) власти. Это решение было связано с положением, которого можно условно обозначить как «чингизидский фактор». В частности, согласно правилу, действовавшему ещё со времён монгольского завоевания, как и во многих государствах Центральной Азии, так и в Хивинском ханстве, высший правитель государства должен был быть из династии Чингизидов. В этом отношении в отличие от Мухаммада Шейбани-

³⁴ История Узбекистана (XVI – первая половина XIX в.) ... Т. III. – С. 249-316; История Узбекистана (XVI – первая половина XIX в.) ... (2012). – С. 259-371; Хорезм в истории государственности Узбекистана ... – С. 149-232.

³⁵ имеется в виду мюриды – религиозные последователи ходжи.

³⁶ Абуль-Гази-Багадур-хан. Родословное древо тюрков / Составление, подготовка и обработка текста Р. Рахманалиева, перевод Г. Саблукова. – Москва – Ташкент – Бишкек, 1996. – С. 112.

³⁷ С азерб. «красноголовые», от чалмы с 12 пурпурными полосками в честь 12 шиитских имамов. См.: И.П. Петрушевский. Очерки по истории феодальных отношений ... – С. 68.

³⁸ Абуль-Гази-Багадур-хан. Родословное древо тюрков ... – С. 112.

³⁹ Абуль-Гази-Багадур-хан. Родословное древо тюрков ... – С. 113.

хана, завоевавшего Мавераннахр, Хорезм и Хорасан военным путём, приход в 1511 г. в Хорезм из Дашти Кипчака представителей династии Арабшахидов можно расценивать не как завоевательное движение, а как социально-политическая акция, организованная с согласия местной аристократии и населения⁴⁰.

В последующих процессах главное место занимают взаимоотношения Хивинского ханства с Бухарой и Ираном. В этой главе рассмотрены военные походы на Хорезм в первой половине XVI в. Бухарского правителя Убайдуллахана (1533-1539) и во второй половине – Абдулла-хана II (1557-1598), а также политическое соперничество Ирана и Бухарского ханства за приграничные земли Хорасана. Также, дается анализ сложных процессов, связанных с дипломатическими и союзническими отношениями Хивинского ханства сначала с Бухарским ханством, а во второй половине XVI в. с Сефевидским Ираном.

Ослабление центральной власти в Иране в это время создало благоприятные условия для широкомасштабных военных действий всё более укреплявших свои позиции в Мавераннахре Шейбанидских правителей. Их стремления, направленные на обладание Хорезмом и Хорасаном, естественно, противоречили интересам Хивинского ханства, а также Иранского государства, которое никогда не оставалось безразличным к вопросу Хорасана. Поэтому оба государства были заинтересованы в поражении Шейбанидов. Единство интересов привело к сближению этих не всегда дружественных государств.

В данной главе также на примере сопоставления иранских и местных источников с различными архивными документами освещены вопросы, касающиеся внутренних противоречий в Хивинском ханстве во второй четверти XVII в. и дипломатические взаимоотношения Араб Мухаммад-хана (1602-1621), Исфандияр-хана (1622-1642), Абулгази-хана (1645-1663), его преемников Ануша-хана (1664-1689) и Эренг-хана (1689-1690) с бухарскими и казахскими ханами, а также правителями Ирана.

Приведённые сведения позволяют сделать вывод о том, что процесс укрепления образовавшихся в Центральной Азии новых государств, который длился на протяжении всего XVI в., был связан с частыми военно-захватническими походами, организованными с целью расширения своих территорий, материального обеспечения и поощрения войска, и, в определённой степени, с политикой централизации страны.

⁴⁰ Подобная мысль выдвигается и У. Абдурасуловым, который подчеркивает, что «...в отличие от Шейбанидов, захвативших несколько ранее власть в Трансоксиане силой оружия, приход к власти новой династии в Хорезме осуществился при поддержке, и, скорее, по инициативе местной элиты, рассматривавших представителей данного дома в качестве уместной альтернативы экспансионистским устремлениям Сафавидов на юге и Шейбанидов на востоке». См.: Хорезм в Истории государственности Узбекистана ... – С. 150. Вместе с тем, было бы недостаточно связывать суть данного вопроса только с внешним фактором. Следует также отметить, что такого рода сотрудничество имело немаловажное значение в признании, укреплении легитимности и обеспечении продолжительности ханской власти среди населения страны, особенно представителей местной элиты.

Третья глава под названием «Дипломатические отношения Хивинского ханства в XVIII в. и вопрос внешних связей в государственном управлении», направлена на освещение положения «хонбози» (*игра в ханы*), возникшего в конце XVII – начале XVIII в. и разгоревшегося к середине века, а также общего положения в Хивинском ханстве, его внешних сношений и основных аспектов, связанных с системой государственного управления.

Как было отмечено выше, в это время «чингизидский фактор» имел решающую роль в управлении государством. В связи с тем, что к этому времени в Хорезме не осталось представителей Чингизидов, принцы, имеющие отношение к этой династии, приглашались на хивинский престол из Дашти Кипчака и Бухарского ханства. Частая смена чингизидских султанов, возводимых на трон в качестве «марионеточных ханов», в источниках метко обозначается термином «хонбози» (*игры в ханы*)⁴¹. Такое положение продолжалось вплоть до конца XVIII – начала XIX в., до прихода на хивинский престол династии Кунградов и установления в определенной мере стабильности в стране.

В связи с вторжением иранского шаха Надир-шаха Афшара в 1740 г. в Хорезм и казнь Хивинского правителя Ильбарс-хана, на престол был приглашён чингизид Абулхайр-хан из Малого Казахского жуза. Оставаясь в подчинении Российской империи, он стал хивинским ханом, правда на очень короткий срок. Это положение: восхождение на хивинский престол фактически, правителя другого государства, являвшегося одновременно русским подданным подвергнуто анализу в данной главе. Нахождение Казахских жузов «в русском подданстве» в определённом смысле, было связано с массовым вторжением в Казахские степи с востока кочевых джунгаров в 1723 г. вошедшим в историю Казахстана под названием *Актабан шубрынды*, т.е. *Великое бедствие*⁴². Эти непосредственно связанные друг с другом происходившие события показывают, что при наличии «чингизидского фактора», являвшегося серьёзным условием в легитимации власти, появился и «российский фактор».

Высказывание С.В. Жуковского отражает реальную ситуацию по поводу «российского фактора», занимавшего довольно заметное место в хивинско-казахских отношениях. Он отмечает, что «на первый взгляд вхождение киргиз-кайсаков (*казахов*) в состав России кажется никак не связано с отношениями России и Средней Азии, однако, это событие оказало большое влияние на установление господства Русского государства в Средней Азии. Во всех событиях киргизских степей (*Дашти Кипчака*), межплеменных уособицах ханы [Хивы] принимали активное участие»⁴³.

В отличие от общих сведений, приводимых во многих научных трудах, в данной главе на основе персидских источников освещена примиренческая

⁴¹ Мирзо Олим Махдум хожи. Тарихи Туркистон. – Тошкент, 2008. – Б. 193; Yuri Bregel. Notes / Yuri Bregel, ed., Firdaws al-iqbal ... – P. 559. Note. 590; Абдурасулов У. От Арабшахидов к Кунградам ... – С. 21-22.

⁴² Басин В.Я. Казахстан в системе внешней политики России ... – С. 74.

⁴³ Жуковский С.В. Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее трехсотлетие ... – С. 75.

политика Надир-шаха по отношению к местной элите, который действовал в соответствии с существовавшей в Центральной Азии традициями государственного управления⁴⁴.

В данной главе особое внимание уделено системе управления, внедрённой в период правления династии Арабшахидов и ее аспектам, связанных с внешними связями. Рассмотрение данного вопроса предоставило возможность глубже понять суть событий, происходивших в стране в исследуемый период, определить их основные факторы и причины, раскрыть теоретико-концептуальные аспекты проблемы.

Процесс формирования Хивинского ханства сопровождался слиянием культур и образованием своего рода симбиоза обычаев кочевой степи с местными оседлыми традициями государственности, который наглядно выражался в системе управления ханства. В частности, была внедрена система государственного управления, основанная на разделении государства на мелкие улусы, которая в историографии получила название «аппанажное, улусное или удельное управление». По утверждению академика Я. Гулямова, удельная система управления вместо объединения способствовала деградации хозяйства такой плодородной страны, как Хорезм⁴⁵. Необходимо подчеркнуть, что такая форма управления, открывшая путь к междоусобным войнам, усилила не только хозяйственный, но и политический кризис.

Во второй главе диссертации приведены рассуждения по поводу мнения В.В. Бартольда о том, что удельная система оказала более негативное влияние и привела к нежелательным последствиям в Хивинском ханстве, чем в Бухаре, а также по выдвинутым М. Диксоном, Ю. Брегелем и Р. Макчезни заключениям о некоторых аспектах удельной – аппанажной системы, непосредственно касающихся внешней политики ханства. Следует отметить, что приведённые ими примеры не дают полное основание принимать их в качестве «механизма внешней политики, основанного на аппанажной системе управления» и сделать заключение, что «улусы как во внутренней, так и во внешней политике были в достаточной степени самостоятельны». Имеющиеся сведения первоисточников свидетельствуют, что иностранные послы и дипломатическая переписка, в основном, напрямую направлялись к верховному правителю. Более того, дипломатический протокол, приобретший к XVI – XVII вв. довольно четкие формы, которые в XVIII – XIX вв. имели твердую основу, требовал соблюдения установленного порядка дипломатического этикета. Ярким примером тому может служить переписка иранских шахов и российских правителей с хивинскими ханами. В связи с этим вопрос удельной системы управления должен быть рассмотрен в качестве объекта самостоятельного комплексного исследования.

⁴⁴ По данному вопросу подробнее см.: Wilde A., Allaeva N. Lost in Khvārazm. On the Interdependence of Power and Conflict in the Example of Nādir Shāh's Khīva Campaign(s) // Central Asiatic Journal. – Germany: Harrasowitz, Wiesbaden, 2016 (59, 1/2). – Pp. 77-100.

⁴⁵ Гулямов Я. История орошения Хорезма ... – С. 190-191.

В данной главе диссертации также освещены вопросы, связанные с легитимацией власти, в частности, на основе церемонии «поднятия хана» (на белой кошме) – *возведение хана на престол*, полностью сохранившего свою значимость и в период позднего средневековья. Рассмотрен вопрос о взаимовлиянии оседлой культуры с традициями государственного управления кочевой степи и Ирана, на примере чего проанализированы взаимоотношения Хивинского ханства с Бухарой, Казахскими жузами и Ираном.

Приведённые материалы показывают, что «чингизидский фактор» имел большое влияние на ход событий и соотношение сил в регионе в это время. Широкомасштабное военное вторжение иранского правителя Надир-шаха Афшара в Среднюю Азию, в свою очередь, стало причиной пересечения интересов Ирана, Казахских жузов, Бухарского ханства и Российской империи на территории Хивинского ханства. В связи с этим события этого периода вышли за пределы одного государства и охватили почти весь регион.

В четвертой главе, озаглавленной «**Динамика внешних связей Хивинского ханства в 1770-1870 годы: традиции и преобразования**», освещаются процесс прихода на Хивинский престол новой, местной династии Кунград⁴⁶ и дипломатические отношения с Бухарским и Кокандским ханствами, Казахскими жузами, а также с Ираном.

Благодаря активным действиям появившегося в 70-е годы XVIII в. на политической арене Мухаммада Амина *инака*, у представителей Кунградской династии появилась возможность укрепить свои позиции, возникли условия для прекращения междоусобных войн, внешних вторжений. Однако эти усилия дали свои результаты позже, во время правления его наследников. Представители Кунградской династии, занимавшие в период политических неурядиц во второй половине XVIII в., должность *инаков* и принимавшие активное участие в управлении государством, только ко времени правления Ильтузар-хана стали официально именоваться *ханами*. В «Фирдавс ал-икбал» сообщается, что 17 ноября 1804 г. Ильтузар *инак* сместив «марионеточного хана» чингизида Абулгази-хана V и «сам взошёл на падишахский трон»⁴⁷. В данной главе всесторонне проанализированы действия представителей Кунградов по укреплению своих позиций, в том числе политика Ильтузар-хана по отношению к Бухарскому эмирату.

Как сообщается в источниках, до Ильтузар-хана «от имени кунградских правителей монеты не чеканились, хутба (*проповедь*) читалась на имя одного из казахских ханов, монеты Бухары и Ирана имели равное хождение»⁴⁸. На монетах, которые чеканились по приказу Ильтузар-хана, имелась надпись: «сакка зад аз фазли хак бар сийму зар; Вориси хоразмшох-и Элтузар»⁴⁹. Судя

⁴⁶ Согласно Исенбике Тоган, Кунграды примыкали к родословной линии женщин чингизидов. См.: Isenbike Togan. The Qongrat in History // History and historiography of Post-Mongol Central Asia and Middle East. Studies in Honor of John E. Woods. Edited by J. Pfeiffer and Sholeh A. Quinn in Collaboration with Ernest Tucker. – Germany: Harrassowitz Verlag – Wiesbaden, 2006. – P. 61-83.

⁴⁷ Мунис ва Огахий. Фирдавс ул-икбол. – Тошкент: Янги аср авлоди, 2010. – Б. 212.

⁴⁸ Мирзо олим Махдум хожи. Тарихи Туркистон ... – Б. 194.

⁴⁹ Мирзо олим Махдум хожи. Тарихи Туркистон ... – Б. 193.

по содержанию этой надписи, для обоснования легитимности своей власти Ильтузар-хан, в качестве представителя местной династии, подчёркивает, что он является наследником Великих Хорезмшахов.

Однако последующие события показали, что после скорой и трагической гибели Ильтузар-хана 29 июля 1806 года, чингизид Абулгази-хан вновь был возведён на престол. Выражая своё отношение к этому событию В.В. Бартольд писал: «Влияние традиций было настолько сильным, что даже после получения титула хана представителями новых династий Хивы и Бухары, их наследники довольствовались весьма скромными званиями и, как прежде, вернулись к возведению на престол «ханов-марионеток» из рода Чингизидов»⁵⁰.

С целью обстоятельной оценки данного положения эти события рассмотрены более детально. Не отрицая силу традиций, следует отметить, что в данном случае необходимо учесть и возникшую ситуацию. В первую очередь, Ильтузар-хан погиб во время похода на Бухару, к тому же Кутлумурадбек *иначе*, который мог быть возведен на трон, был взят в плен и в каждую минуту ожидался мятеж среди войска или заговор со стороны различных оппозиционных сил. Поэтому необходимо было, не теряя времени, взять ситуацию под контроль. Сведения, приведённые в «Фирдавс ал-икбал», дают более полное представление об этой обстановке: «После печальных и горестных событий, случившихся с достойным рая Ильтузар Мухаммад Бахадур-ханом, узбеки Беш Калъа (*Пяти крепостей*)⁵¹, совершив измену и враждебные намерения, подчинились и покорились таджикскому (*бухарскому*) войску, ... в том же году со всех сторон напали на область Хивак»⁵². В такой ситуации ханом должен был стать такой человек, которого могли бы признать все: от простого народа до круга дворцовой элиты (*ахл-и байт*), представителей высших слоёв общества. Поскольку прошло немного времени с тех пор, как Ильтузар-хан первым из династии Кунград, игнорируя «чингизидский фактор» принял титул «хан» и это положение не успело утвердиться. Естественно, в таком положении, использовать испытанный старый механизм, т.е. возведение на престол «марионеточного Абулгази-хана», было признано самым верным путём. Тем не менее, для представителей новой династии понадобилось пять месяцев для того, чтобы взять управление в свои руки. В источнике сообщается, что в ночь на 29 декабря 1806 г. чингизид Абулгази-хан был свергнут с престола, а ханом избран Мухаммад Рахимхан I (1806-1825). Таким образом, как отмечается в «Фирдавс ал-икбал» «господство дома чингизидов в Хорезме было прекращено»⁵³.

Представители новой династии Кунград, в первую очередь, покончили с положением «хонбози» (*игры в ханы*). После этого им пришлось на

⁵⁰ Бартольд В.В. Узбекские ханства ... – С. 278-279.

⁵¹ Южный Хорезм с пятью городами: Хазарасп, Ханка, Ургенч, Кат и Шахабад. См.: Материалы по истории туркмен и Туркмении XVI – XIX вв. ... – С. 334.

⁵² Мунис ва Огахий. Фирдавс ул-икбол ... – Б. 246.

⁵³ Мунис ва Огахий. Фирдавс ул-икбол ... – Б. 112.

протяжении более десяти лет вести борьбу против различных оппозиционных сил. Общая политическая обстановка в регионе также предполагала ведение широкомасштабных военных действий.

Усиление соперничества между Россией и Англией в Средней Азии, столкновение интересов нескольких стран, в частности Российской империи и Хивинского ханства в Казахской степи, в Хорасане Ирана, Хивинского и Бухарского ханств; работоторговля, которая усилилась в результате участвовавших нападений «аламан»⁵⁴ на приграничные территории – это были основными факторами, определявшие политическую обстановку в центральноазиатском регионе в XIX в. В таких условиях самым правильным для среднеазиатских ханств было объединение и налаживание сотрудничества. Высказывания Кокандского хана Алим-хана (1798-1810), приведённые в «Анжум ат-таворих», отражают его стремление именно к такому союзничеству: «... иногда из уст [хана], источающего жемчужины, исходили такие слова: эта маленькая страна, то есть Фергана, Бухара и Хорезм, не могут вместить нескольких ханов. Из числа ханов и эмиров этих областей следует избрать одного на величие и предводительство, и в союзе создать правительство. Он изложив свои мысли и соображения в письмах, разослав соседним ханам и эмирам призывал их к союзу и объединению. Хан Хорезма принял эти предложения, но не дождавшись ответа от эмира Бухары, до свершения этих целей жизнь его предала забвению»⁵⁵.

Некоторые источники свидетельствуют, что усиливавшаяся в XIX в. Российская империя и Иран рассматривали относительно небольшое Хивинское ханство, как изолированное от внешнего мира, отсталое государство. Примером тому могут служить критические слова иранского посла Мухаммада Алихана Гафура (1841 г.), в высокомерной и грубой форме высказанные хивинской знати: «... вы не знакомы с правилами. Пренебрегая правилами [дипломатии], говорите всё, что у вас на уме. Вы не вели переговоры с крупными государствами»⁵⁶. Такой подход нашёл своё отражение и в работах некоторых исследователей XIX – XX вв.

События первой половины XIX в. показывают, что даже такие «крупные государства», как Российская империя и Иран, были вынуждены считаться с Хивинским ханством. В высших кругах русского правительства предпочитали установить дипломатические отношения с Хивинским ханством, чем открыто воевать с ним. Современник событий XIX в. И.В. Захарьин писал: «Несчастный поход в Хиву в 1717 году князя Бековича-Черкасского, погибшего со всем своим отрядом, и почти столь же несчастная участь отряда генерал-адъютанта В.А. Перовского в 1839 году сделали Хиву как бы заколдованною и недоступною для русского оружия. В правящих сферах Петербурга явилось убеждение, что взять Хиву военной силою очень

⁵⁴ *аламан* – набеги организованные с целью добычи имущества и пленных. См.: Маннонов Б. Отношения Ирана со среднеазиатскими ханствами ... – С. 56-71.

⁵⁵ Худоёрхонзода. Анжум ат-таворих. – Тошкент, 2010. – Б. 146.

⁵⁶ Мухаммад Алихон Гафур. Хоразм сафари кундалиги / Хоразм сафари кундаликлари. – Тошкент: Янги аспр авлоди, 2009. – Б. 38.

трудно и почти невозможно, именно вследствие ее отдаленности, а главное, безводности окружающих ее песчаных пустынь. Решено было, поэтому, перейти на мирную почву и начать с этим ханством дипломатические сношения»⁵⁷.

Учитывая, что в XIX в. внешние связи Хивинского ханства с соседними государствами, помимо общих очертаний, имели некоторые особенности, в данной главе его взаимоотношения с Бухарским и Кокандским ханствами, Казахскими жузами, а также Ираном рассмотрены по отдельности.

Взаимоотношения Хивинского ханства с Бухарой и Кокандом. Следует отметить, что непосредственное участие и воздействие Бухарского ханства наблюдается почти во всех общественно-политических процессах, происходивших в тот период в Хорезме. Хивинско-бухарские отношения во многих случаях оставались сложными и противоречивыми, одной из основных причин которых была военно-политическая помощь, оказываемая внутренней оппозиции со стороны соседнего ханства. Оппозиционные силы в Хивинском ханстве при всяком удобном случае, выступая против центральной власти, находили поддержку у бухарских правителей. В свою очередь, «неуемные эмиры» Бухарского эмирата получали поддержку со стороны Хивинского ханства.

В этой главе диссертации в качестве ещё одного из факторов, нанёсшего вред хивинско-бухарским отношениям, проанализирован «Мервский вопрос». В частности, на основе первичных источников раскрыто политическое соперничество в Мервской области и близлежащих территориях, а также серьёзные последствия непостоянства проживавших там туркменских племён, которые переходили то на одну, то на другую сторону, занимая двойственную позицию.

Следует отметить, что противоречивые отношения между Бухарой и Кокандом способствовали поддержанию дружественных связей Хивинского и Кокандского ханств. Во многих случаях походы хивинских войск на территорию Бухары вынуждали прекращать военные действия бухарских правителей против Кокандского ханства, тем самым решая ситуацию в пользу Кокандского ханства. Как свидетельствуют материалы, обе стороны для поражения противника, обеспечения своего превосходства во многих случаях выбирали тактику нанесения оппоненту экономического ущерба и организации приносящих большие добычи нападений – *аламан*. Походы правителей на соседние территории в источниках толковались как общественно-политические действия, осуществляемые с целью «мести» или «наказания» и «призвания к порядку».

В качестве значимого момента в отношениях между тремя ханствами можно указать на то, что Хивинское ханство одновременно поддерживало дипломатические отношения с враждующими между собой Бухарским и Кокандским ханствами. С 50-х годов XIX в. в связи с активизацией военных действий Российской империи в Средней Азии в отношениях между тремя

⁵⁷ Захарьин И.В. Посольство в Хиву в 1842 году (по рассказам и запискам очевидца) / <http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/M.Asien>

ханствами на первое место выступают вопросы взаимопомощи, сотрудничества в борьбе против русских войск. Но, к сожалению, такие действия начались очень поздно и к тому времени ситуация была уже упущена.

Взаимосвязи Хивинского ханства и Ирана. Несмотря на сложившуюся в XIX в. довольно острую ситуацию и политические противоречия, посольские связи между этими государствами продолжали функционировать. В источниках приводятся много сведений о посольских связях хивинских ханов с правителями крепостей и областей в Хорасане, а также с представителями династии Каджаров в Иране. Они содержат интересные сведения о том, с каким почётом принимались послы, а также о ценных подношениях правителям и переписках с предложениями об укреплении дружественных связей и сотрудничества, которыми поддерживались дипломатические отношения. Вместе с тем, в данной главе освещены сложные отношения между Хивинским ханством и Ираном в этот период. Необходимо обратить внимание на то, что в хорезмских источниках походы Хивинских ханов на земли Ирана или приграничные территории обосновывались как священная война во имя религии – *газават*. Военные походы, во многих случаях совершались в месяце *рамадан*, а в путь отправлялись в *пятницу*, а значить считалось, что это может обеспечить своего рода «чудотворную победу». Однако следует учитывать, что все эти действия, в первую очередь, исходили из экономических интересов сторон, так как усилившаяся в XIX в. работорговля в трансрегиональных масштабах превратилась в большой источник прибыли. Взятые в военных походах или в ходе нападений «аламан» в качестве ценной добычи, пленные персы доставлялись поставщиками «живого товара» (*кул жаллоб*) и работорговцами на невольничьи рынки Хивы и Бухары. В этом процессе большую роль играли некоторые чиновники Хорасана, которые «за взятку и деньги готовили почву для пленения своих соотечественников»⁵⁸. Поэтому дипломатические переговоры между Ираном и Хивинским ханством в XIX в. были направлены на решение вопросов освобождения пленных, прекращения торговли рабами.

Отношения между Хивинским ханством и Казахскими жузами. Ряд факторов, формировавших обстановку в центральноазиатском регионе в XIX в., в частности, «Российский фактор» имевший серьезное воздействие на характер внешних связей Хивинского ханства и усилившийся в тот период более ярко выразился в хивинско-казахских отношениях. Проблема заключалась в том, что правительство Российской империи рассматривало официально находившихся в «русском подданстве» казахов Малого жуза и некоторых присырдарьинских казахских родов, как «своих казахов». Хивинские ханы, в свою очередь предъявляя свои претензии к территориям, заселенным казахскими родами, исторически находившихся в составе ханства или примыкавшим к его окрестностям, продолжали собирать с них подать (закят) и вмешиваться в их внутренние дела. Радикальные меры,

⁵⁸ Бекжонов И., Полвонов Н. Мукаддима / Хоразм сафари кундаликлари. – Тошкент: Янги аср авлоди, 2009. – Б. 6.

принятые правительством Российской империи по отношению системы управления Казахских жузов, в частности, политика по ликвидации «ханского института» в 1824 году, подтолкнула казахских ханов и многих родовых вождей к сотрудничеству с хивинскими ханами.

Сведения показывают, что в сложных условиях XIX в. хивинские ханы проводили широкомасштабную политику по сохранению государственной независимости, противостоянию давлению, даже предотвращению вооружённой угрозы Российской империи, а также расширению экономических возможностей страны, в свою очередь по защите материальных интересов правящих кругов и пополнению ханской казны. Используя различные, характерные для того времени методы в своих внешних связях с соседними странами и народами, хивинские ханы в зависимости от сложившейся обстановки то наступая, то отступая, при необходимости вступая в дипломатические соглашения, старались урегулировать свои отношения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

1. Конец XV – начало XVI в. характеризуются образованием в Центральноазиатском регионе новых государств – Хивинского, Бухарского и Казахских ханств, государства Сефевидов в Иране, а также частой сменой соотношения сил.

2. Процесс образования Хивинского ханства происходил в непосредственной, тесной взаимосвязи местной элиты Хорезма с Сефевидами Ирана, Шейбанидами Бухары и семейством Арабшахидов Дашти Кипчака. В этом процессе активное участие принимали кочевые узбекские роды Дашти Кипчака, приход которых в Хорезм в 1511 г. было не завоевательным движением, а социально-политическим мероприятием, осуществлённым совместно с местной аристократией и населением.

3. Необходимость в сильной опоре в междоусобной династийной борьбе и внутренних конфликтах, в защите независимости страны, укреплении центральной власти и своих позиций на международной арене, обеспечении нейтралитета третьей стороны при состоянии войны между двумя государствами – являлись важными факторами в деле установления и укрепления связей Хивинского ханства с другими странами.

4. Взаимовлияние оседлой культуры с традициями управления кочевой степи и иранской государственности ярко выражается в процедуре возведения на престол верховного правителя и обеспечении легитимности власти в Хивинском ханстве. Ритуал «поднятия хана» на белой кошме, связанный с традицией официального объявления верховного правителя, который широко применялся как в Бухаре и Коканде, так и в Хивинском ханстве, был обязательным не только в период прибывших из Дашти Кипчака Арабшахидов, но сохранил свое значение и во время пришедшей после них к власти местной династии Кунградов.

5. Внедрённая в Хорезме Арабшахидами *удельная система* привела к разгоранию междоусобных войн между султанами, устремленных к

расширению своих территорий за счет прибыльных владений. В этих битвах хорезмские султаны во многих случаях обращаясь к бухарским Шейбанидам или иранским Сефевидам вступали с ними в военно-союзнические отношения.

6. Действия, направленные на обладание Хорезмом и Хорасаном, предпринятые бухарскими правителями, стремившимися к централизации государства в Мавераннахре, способствовали объединению Хивинского ханства и Ирана для одной цели – борьбы против Бухарского ханства. Экспансионистская политика бухарского хана Абдулла-хана II, оказавшая воздействие на соотношение сил всего региона, ещё больше укрепила взаимные связи Хивинского ханства с Ираном. Эти отношения достигли своего пика особенно в период правления хивинского хана Ходжи Мухаммад-хана (1558-1602).

7. Несмотря на то, что в большинстве научных трудов подчёркивается серьёзное влияние на взаимоотношения среднеазиатских ханств с Ираном религиозных, т.е. шиитско-суннитских противоречий, сведения из первичных источников свидетельствуют о том, что конфликтные ситуации в XVI – XVIII вв., в действительности, были связаны с политическим соперничеством за приграничные территории, в частности, за обладание Хорасаном, а в XIX в. с экономическими интересами правящих кругов.

8. Частая смена чингизидских султанов, возводимых на хивинский престол в качестве «марионеточных ханов» в период *хонбози*, когда с начала XVIII до 70-г. XIX века в стране господствовала политическая нестабильность, была непосредственно связана с «чингизидским фактором», занимавшим важное место в обеспечении легитимности власти и укреплении позиций правителя.

9. Одним из факторов, оказавших заметное влияние на взаимоотношения между Хивинским и Бухарским ханствами, была военно-политическая помощь часто выступавшим в обоих ханствах внутренним оппозиционным силам со стороны соседнего ханства. Ещё одним фактором являлась «Мервская проблема», связанная с соперничеством за владение Мервской областью и близлежащие к ней территории, а также двойственная позиция, проживавших здесь туркменских племён, поддерживавших то одну, то другую сторону, что приводило к серьёзным последствиям.

10. Конфликтное состояние бухарско-кокандских отношений, побуждало поддерживать взаимные дружеские связи между Хивинским и Кокандским ханствами. Во многих случаях походы войск Хивинского ханства на территорию Бухары вынуждали бухарских правителей, напавших на Кокандское ханство, останавливать военные действия, тем самым решая ситуацию в пользу Кокандского ханства.

11. Захват большого количества пленных в результате походов «аламан» на приграничные территории, работоторговля, усилившаяся в Средней Азии, в том числе на базарах Хивы, соперничество за территорию Хорасана, вмешательство правительств Англии и России – являлись основными факторами, оказавшими влияние на отношения Хивинского

ханства и Ирана в XIX в. Поэтому, основу хивинско-иранских дипломатических отношений в этот период составлял вопрос освобождения пленных и прекращении торговли рабами.

12. Усиление Российской империи и Англии, представлявшее серьезную угрозу для Хивинского ханства, также оказывало большое влияние и на интересы Ирана. По этой причине поддержание хивинско-иранских отношений, по крайней мере, в нейтральном состоянии было необходимо для обоих государств.

13. Ряд факторов, сформировавших обстановку в Центральной Азии в XIX в., в частности, оказавший большое влияние на общее положение внешних связей Хивинского ханства и усилившийся в этот период «Российский фактор», заметно проявился в отношениях между Хивинским ханством и Казахскими жузами. Радикальные меры, примененные российским правительством в отношении системы управления в Казахских жузах, а также упразднение многих привилегий высших слоев населения, мотивировали к сближению казахских султанов и батыров, то есть племенных родоначальников с хивинскими правителями.

14. Формирование «посольской службы» в Хивинском ханстве происходило во взаимодействии с мировым опытом. Основные правила «дипломатического этикета», которые уже в XVI – XVII вв. имели четкие очертания, к XVIII – XIX вв. еще более утвердились и требовали соблюдения установленного порядка в ведении внешних связей.

15. Имеющиеся в первоисточниках сведения подтверждают, что Хивинское ханство, соответственно своему геостратегическому расположению и экономическим возможностям, являлось непосредственным участником почти всех социально-политических событий, происходивших в регионе, в процессе которых осуществлял достаточно широкомасштабные внешние связи.

На основе полученных результатов, а также сделанных заключений были выдвинуты следующие **предложения и рекомендации**:

новые сведения, введенные в научный оборот в рамках данной диссертации, считается целесообразным применить в учебники и методические пособия для студентов специализированных ВУЗов по истории Центральной Азии и дипломатии, а также организовать спецкурсы в данном направлении.

необходимо проводить специальные исследования малоизученных вопросов в данном направлении, в частности, по истории взаимоотношений Хивинского ханства с Османской империей, Индией, Афганистаном и Китаем, на основе которых можно будет выдвинуть более глубокие заключения по внешней политике ханства.

Рекомендуется осуществлять серийное издание архивных документов фонда И-125 «Канцелярия Хивинского ханства» Центрального государственного архива Республики Узбекистан, что позволит расширить возможность пользования ими.

**SCIENTIFIC COUNCIL NUMBER DSc 06.01.2018 TAR.56.01
ON AWARDING THE SCIENTIFIC DEGREES UNDER
THE INSTITUTE OF HISTORY OF ACADEMY
OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF UZBEKISTAN**

INSTITUTE OF HISTORY

ALLAEVA NIGORA ASHIROVNA

**THE HISTORY OF FOREIGN RELATIONS
OF THE KHIVA KHANATE IN THE 16th – 70-s of 19th CENTURY**

07.00.01 – History of Uzbekistan

**CONTENT OF DISSERTATION ABSTRACT
FOR THE DOCTOR OF HISTORICAL SCIENCES (DSc)**

Tashkent – 2019

The theme of the dissertation of doctor of sciences (DSc) is registered by the Supreme Attestation Commission under the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan in the number of B 2017.1. DSc/Tar 3.

Doctoral dissertation has been conducted at the Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan.

The abstract of the doctoral thesis is available in two languages (Uzbek and Russian) and resume (English) on the web page of the Scientific Council (www.uzhistry.uz) and Information and educational portal «ZiyoNET» (www.ziynet.uz).

Scientific consultant:	G'ulomov Xondamirmirza G'afurovich Doctor of historical sciences, professor
Official opponents:	Yusupova Dilorom Yunusovna Doctor of historical sciences, professor, academician Abuseitova Meruert Khuatovna Doctor of historical sciences, professor Mavlanov Uktam Makhmasabirovich Doctor of historical sciences
Leading organization:	University of World Economy and Diplomacy

The defence of the dissertation will be held on «___» _____ 2019 at _____ at the meeting of the Scientific Council number DSc.06.01.2018. Hist.56.01 on award of scientific degree of Doctor of History (DSc) and Doctor of Philosophy (PhD) at the Institute of History (Address: 100060, Shakhrisabz Street, 5, Tashkent. The Institute of History of the Science Academy of the Republic of Uzbekistan. Floor 2. The meeting Hall). Tel.: (99871)233-54-70; Fax: (99871)233-39-91. www.uzhistory.uz. The Institute of History of the Science Academy of the Republic of Uzbekistan).

The doctoral dissertation (PhD) is available at Fundamental library of the Science Academy of the Republic of Uzbekistan (registered № _____). (Address: 100170, 13 Ziyolilar street, Tashkent). Tel: (99871)262-74-58; fax: (99871) 262-34-41.

Abstract of dissertation is delivered «___» _____ 2019.

(Register of certificate of delivery «___» _____ 2019).

A. S. Sagdullayev

Chairman of Scientific Council on awarding the scientific degrees, Doctor of historical sciences, professor, academician

M. H. Payziyeva

Scientific secretary of Scientific Council on awarding the scientific degrees, Doctor of Philosophy (PhD) on historical sciences

A.Kh. Doniyorov

Chairman of Scientific Seminar under of Scientific Council on awarding the scientific degrees, Doctor of historical sciences, professor

INTRODUCTION (annotation of the doctoral dissertation)

The purpose of the research is to shed light on the place of the Khiva Khanate's foreign relations in the history of Uzbekistan and Central Asian statehood in the 16th-70-s of 19th century.

The subject of the research is the historical exploration of the Khiva Khanate's relations with Bukhara and Kokand Khanates, the Kazakh Hordes and Iran.

The scientific novelty of the research consists of the following points:

by highlighting the socio-political processes and priority aspects of the Khiva Khanate's foreign relations, it was proved inadequacy of the point of view that considers the Khiva Khanate as "insignificant and backward principality isolated from outside world";

it was substantiated that the process of the establishment of the Khiva Khanate (1511/1512) was directly linked to the traditional relations of Khorezm with Dasht-i Qipchaq and the «Chinggisiid factor» of the state administration and power legitimation was the general impact, as well as representatives of local people were main driving force of this process;

by revealing peculiar features of diplomatic relations of the Khiva Khanate it is shown that, despite the absence of ambassadorial residences of foreign states or in the period of various confrontations, the exchange of ambassadors with neighboring (Bukhara and Kokand Khanates, as well as other) countries were carried out on a wide scale

it was substantiated that the Shiite-Sunni conflict in the relationship between the Khiva Khanate and Iran, is mostly related to the economic interests of the parties and implemented in their defense policy, and not caused only by a religious contradiction;

it was argued that the reason for the strengthening of the «Russian factor», which had an essential impact on the general condition of the foreign relations of the Khiva Khanate, especially on the Khiva-Kazakh relations in the 19th century, was the collision of common political and economic interests in the Kazakh steppe;

it was identified various types of diplomatic correspondence – «insha» or «maktubot» such as «enayat-name», «estimalat-name», «ma'zirat-name», «muvalifat-name», «murasile», «muhabbat-name», «sulh-name», «tahniyat-name», «fath-name», as well as their role in disclosing the main essence of diplomatic negotiations in the Khiva Khanate;

by studying the issue of reception ceremony of foreign ambassadors and «diplomatic etiquette» it was defined the mechanism of the Khiva Khanate's external relations, in particular it has been revealed the activity of the «Ambassadorial service» and rules of conducting international negotiations.

Implementation of the research results.

The scholarly results and theoretical recommendations drawn in studying process of the Khiva Khanate's foreign relations in the 16th-19th centuries were used and implemented in the following:

in the fundamental project FA-F8-047 «History of Khorezmian statehood (from the ancient time until 1924)», explored in the Ma'mun Academy – the regional department of the Uzbekistan Academy of Sciences;

in the fundamental project of FA-F1-G023 «History and historiography of education in Uzbekistan: experience, problems and development», explored at the Institute of History of the Academy of Sciences of the Republic of Uzbekistan (Certificate of the Academy of Sciences No. 3/1255-3176 of December 4, 2018);

in the research project on the «History of Kazakhs and Kazakhstan in the Khivan manuscripts from the 16th – beginning of the 19th century», conducted in Suleyman Demirel University of Kazakhstan (Confirmation letter from the University of Suleiman Demirel No. 05-2-2-14/1168 of November 22, 2018);

in the research and cultural-educational works, including the updating of the expositions and supplement of archival documents' descriptions of the Preserve Museum «Ichan Kala» in Khiva (Certificate of the Ministry of Culture No. 01-11-08-8312 of December 3, 2018).

The structure of the dissertation. The dissertation consists of an introduction, four chapters, conclusion and bibliography. The research part of the dissertation consists of 260 pages.

The first chapter of the dissertation, entitled «**The institutional content of foreign relations of the Khiva Khanate and theoretical-methodological aspects of studying the problem**», at the beginning of that it was implemented the historiographical analysis of the problem under question. In particular, there are shown relatively widely and poorly studied directions of the history of external relations of the Khiva Khanate, the results received up to today on the topic and the questions that remained open, analyzed theoretical and methodological approaches, problematic aspects. The second part of this chapter explains the special communication rules developed to conduct mutual agreement between different states and societies, including the definition of notions such as diplomatic ceremonial, protocol and etiquette, analyzed the general and peculiar features of the embassy ceremony in the Khiva Khanate.

The second chapter of the dissertation, entitled «**Traditional relations of Khorezm with Dasht-i Qipchaq, Mawarannahr and Iran in the process of establishment of the Khiva Khanate**», analyzes the influence of external factors such as political atmosphere and correlation of forces in the international arena on the internal socio-political situation within the country. Particularly, a special attention is paid to the Khiva Khanate's relationships with Mawarannahr, Dasht-i Qipchaq and Iran during the process of its establishment.

The third chapter of the dissertation, «**Diplomatic relations of the Khiva Khanate in the 18th century and the issue of foreign relations in the state administration**» aims to highlight the state of «Khanbazi» (the game of *khans*) that arose in the late 17th – early 18th centuries and climaxed in the middle of the century. The chapter also covers the general socio-political situation in the Khiva Khanate, its external relations and the main aspects related to the system of government in the Khanate.

The fourth chapter of the dissertation, entitled «**The dynamics of Khiva Khanate's foreign relations in 1770-1780: traditions and transformations**», highlights the process of accession to power of a new local dynasty of Qonghrad⁵⁹ and its diplomatic relations with the Bukhara and Kokand Khanates, the Kazakh Hordes and Iran. Rivalry, increased between Russian Empire and Great Britain in Central Asia, clash of interests of several countries, in particular the Russian Empire and Khiva Khanate in the Kazakh steppe; Iran, Khiva and Bukhara khanates in Khorasan; Slave trade, which intensified as a result of so called «alaman» brigand attacks on the border territories were the main factors that determined the political situation in the Central Asian region in the 19th century. Taking into account that in this period foreign relations of the Khiva Khanate with neighboring states, besides general outlines, had some peculiarities, its relations with Bukhara and Kokand Khanates, Kazakh Hordes, Iran were considered separately.

⁵⁹ According to Isenbike Togan, Qonghrad was adjoined to the genealogy of the Chinggisids' women. См.: Isenbike Togan. The Qongrat in History // History and historiography of Post-Mongol Central Asia and Middle East. Studies in Honor of John E. Woods. Edited by J. Pfeiffer and Sholeh A. Quinn in Collaboration with Ernest Tucker. – Germany: Harrassowitz Verlag – Wiesbaden, 2006. – P. 61-83.

ЭЪЛОН ҚИЛИНГАН ИШЛАР РЎЙХАТИ
СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ
THE LIST OF PUBLISHED WORKS

I бўлим (I часть; part I)

1. Аллаева Н.А. Хива хонлиги дипломатияси (XVI-XIX асрлар). – Тошкент: Адабиёт учқунлари, 2018. – 272 б.
2. Allaeva N.A. The *Shajara-yi Turk* as an Important Source on the History of the Relations between Khiva and its Neighbors // *Journal of Persianate studies*. – Brill, 2014. – № 7. – Pp. 55-87. (07.00.00. № 5)
3. Аллаева Н.А. Роман Гогнинг «Сафар кундалиги» - XVIII аср Ўрта Осиё тарихига доир муҳим манба сифатида // Шарқшунослик (ЎзР ФА). – Тошкент, 2014. – № 17. – Б. 14-25. (07.00.00. № 2).
4. Аллаева Н.А. XIX аср Хива хонлигида элчилик хизмати: Эрон элчисининг сафар тафсилотлари // *O‘zbekiston tarixi*. – Тошкент, 2014. – № 2. – Б. 31-43. (07.00.00. № 6).
5. Аллаева Н.А. Хива хонлиги ташқи муносабатларининг мамлакатдаги этномаданий жараёнларга таъсири // Имом ал-Бухорий сабоқлари. – Самарқанд, 2014. – № 3. – Б. 28-31. (07.00.00. № 17).
6. Аллаева Н.А. Тарихнависликда ташқи алоқалар масаласи ва унинг давлатчилик тарихини ўрганишдаги ўрни // Шарқшунослик. – Тошкент, 2014. – № 1. – Б. 34-44. (07.00.00. № 10).
7. Аллаева Н.А. Европейские посетители в Хиве: исторический обзор и статистические данные по иностранным визитам // Шарқшунослик. – Тошкент, 2014. – № 3-4. – Б. 123-132. (07.00.00. № 10).
8. Аллаева Н.А. XIX аср биринчи ярми Хива хонлигида рус элчиларини қабул қилиш: умумий ва хусусий жиҳатлари // Халқаро муносабатлар. – Тошкент, 2015. – № 4. – Б. 68-79. (07.00.00. № 11).
9. Аллаева Н.А. Хива хонлигининг Дашт-и Қипчоқ билан ўзаро алоқалари тарихининг айрим жиҳатлари // *O‘zbekiston tarixi*. – Тошкент, 2016. – № 4. – Б. 3-10. (07.00.00. № 6).
10. Аллаева Н.А. Хива хонлиги тарихига доир ҳужжатларнинг қиёсий таҳлили борасида айрим мулоҳазалар (XVIII-XIX асрларга оид мактублар мисолида) // ЎзМУ хабарлари. – Тошкент, 2017. – № 1/4. – Б. 7-10. (07.00.00. № 22).
11. Аллаева Н.А. Сўнгги ўрта асрларда Хива хонлигининг ички ва ташқи савдосига доир тарихий маълумотлар // *O‘zbekiston tarixi*. – Тошкент, 2017. – № 2. – Б. 3-12. (07.00.00. № 6).
12. Аллаева Н.А. Хива хонлигининг савдо-тижорат алоқаларида импорт маҳсулотлари ва уларнинг хонлик иқтисодиёти ривожига кўрсатган таъсири (XVI-XIX асрлар) // Хоразм Маъмун Академияси ахборотномаси. – Хоразм, 2018. – № 3. – Б. 54-58. (07.00.00. № 26).
13. Allaeva N.A. Travelogues. Iranian «Safaratnamas» and Russian Travel Diaries as an Effective Instrumentality of Diplomacy // *Performance of Diplomacy*

in the Early Modern World / Proceedings of the Symposium organized by Viennese Research Institute of Don Juan Archiv Wien. – Vienna, 17-18 March, 2017. – Pp. 8-9.

14. Allaeva N.A. Continuity of Mongol Traditions in the Early Modern Practice of Power Legitimation in Khwarazm // International Conference «China and Central Asia from the Pre-Mongol to the Post-Mongol Periods: History and Culture». – Beijing, 2017. – Pp. 10-11.

II бўлим (II часть; part II)

15. Аллаева Н.А. Хива хонлиги аҳолиси этник таркибининг айрим манбаларда акс этиши // Ўзбекистон этнологияси долзарб муаммолари мавзусидаги IV Республика илмий-назарий конференция материаллари. – Тошкент-Наманган, 2007. – Б. 91-96.

16. Allaeva N.A. Illumination Khiva-Turkmen relations in the Turkic and Persian manuscripts (16-19th cent.) // Cultural heritage - a source of history, cultural and spiritual revival of the world. Collection of the international scientific conference. – Ashgabad, 2008. – Pp. 320.

17. Аллаева Н.А. Хива – Эрон ўзаро алоқаларининг этномаданий жараёнларга таъсири (XVI – XIX асрлар) // Заҳириддин Муҳаммад Бобур таваллудининг 525 йиллигига бағишланган Республика ёш олимлар илмий тўплами. – Тошкент, 2008. – Б. 13-15.

18. Аллаева Н.А. Ризокули Хидоят ва унинг «Хоразм сафарномаси» // Ўзбекистон тарихининг долзарб масалалари: ёндашувлар ва асосий йўналишлари. Республика ёш олимлар биринчи илмий конференцияси материаллари тўплами. – Тошкент, 2009. – Б. 233-237.

19. Аллаева Н.А. Хоразм тарихшунослик мактабининг шаклланиши ва тараққиёт босқичлари // Ўзбекистонда тарих фани: 20 йилдан сўнг. Анъанавий бешинчи Республика тарихшунослик ўқишлари. – Тошкент, 2010. – Б. 15-20.

20. Аллаева Н.А. Хива хонлиги ва Усманийлар ўзаро алоқалари тарихидан // Республика ёш олимларининг анъанавий иккинчи илмий конференцияси материаллари. – Тошкент, 2010. – Б. 223-227.

21. Аллаева Н.А. Ўзбек хонликлари тарихшунослиги. Олий ўқув юртлари талабалари учун методик қўлланма (муаллифлар жамоаси). – Тошкент, 2011. – 90 б.

22. Аллаева Н.А. Ўрта Осиё халқлари этник тарихи ва минтақада юз берган демографик жараёнларнинг манбаларда акс этиши (XVI-XIX аср биринчи ярми) (муаллифлар жамоаси). – Тошкент: Янги нашр, 2011. – 120 б.

23. Аллаева Н.А. Внешне-политические связи Хивинского ханства / История Узбекистана (XVI – первая половина XIX в.) (муаллифлар жамоаси). Отв. ред. Д.А. Алимова. Том 4. – Ташкент: Фан, 2012. – С. 301-315.

24. Аллаева Н.А. Внешне-политические связи Хивинского ханства / Хорезм в История государственности Узбекистана (XVI – первая половина

XIX в.) (муаллифлар жамоаси). Отв. ред. Э.В. Ртвеладзе, Д.А. Алимова. – Ташкент, 2013. – С. 218–232.

25. Аллаева Н.А. К вопросу посольского церемониала в среднеазиатских ханствах: основные этапы и правила этикета // Марказий Осиё тарихи замонавий медиевистика талқинида (Профессор Розия Мукминова хотирасига бағишланган коллектив монография). – Тошкент, Янги Нашр, 2013. – Б. 174-185.

26. Аллаева Н.А. «Путевые заметки» Европейцев и их значение в изучении дипломатических служб в Хивинском ханстве // Тарих фани Марказий Осиё интеллектуал ривожиди контекстида / Д.Алимова мухаррирлиги остида. – Тошкент, 2014. – Б. 257-266.

27. Аллаева Н.А. Хива хонлигининг Қозоқ жузлари билан ўзаро алоқалари манбашунослигига доир // «Тарихий манбашунослик, тарихнавислик, тарих тадқиқотлари ва методологиясининг долзарб масалалари» мавзусидаги Республика VII илмий-назарий конференцияси материаллари. – Тошкент, 2015. – Б. 34-36.

28. Allaeva N.A. Central Asian statehood issue through the question of foreign relations of the Khivan khanate // 14th Bi-Annual Conference of European Society for Central Asian Studies (ESCAS). – Zurich, October, 2015. – Pp. 23.

29. Allaeva N.A. The Role of Khorezm in the Economic System of International Trade Relations in the 16th – 19th centuries // Special Program Central Asia. Final Publication. – Germany, 2015. – Pp. 17.

30. Allaeva N.A. Lost in Khvarazm. On the Interdependence of Power and Conflict in the Example of Nadir Shah's Khiva Campaign(s) // Central Asiatic Journal. – Germany, 2016. (59) 1/2. – Pp. 77-100. (Dr. A. Wilde билан ҳаммуаллифликда).

31. Аллаева Н.А. (Д. Бегалиева билан ҳаммуаллифликда). Хива хонлигида «Хон кўтариш» маросими ва унинг муҳим жиҳатлари // Мерос. – Тошкент, 2016. – № 1. – Б. 90-99. (07.00.00. № 2).

32. Аллаева Н.А. Хоразм тарихидан бир лавҳа: талқин ва таҳлил // Ёш шарқшуносларнинг академик У. Каримов номидаги XIII илмий-амалий конференцияси тезислари тўплами. – Тошкент, 2016. – Б. 80-84.

33. Аллаева Н.А. XIX асрга оид «Хоразм Сафарномалари»нинг Хива хонлигидаги «элчилик хизмати» тарихини ўрганишдаги ўрни // «Ўзбекистонда элчилик хизмати тарихидан: таҳлил ва талқин» мавзусидаги профессор Р. Мукминова номидаги анъанавий Республика тарихчилари илмий конференцияси материаллари. – Тошкент, 2016. – Б. 155-168.

34. Аллаева Н.А. Мактубларда акс этган тарих ёхуд Хива хонлигининг Эрон билан дипломатик ёзишмалари (XVI – XIX асрлар) // Тамаддун нури. 2017. – № 4. – Б. 53-55.

35. Аллаева Н.А. Россия давлат архиви қадимги актлар фондининг XVII аср Хива хонлиги тарихига доир айрим ҳужжатлари // «Архивлар ва моддий-маданий мерос объектлари: интеграция жараёнлари, муаммолар ва уларнинг ечимлари» мавзусидаги Республика илмий-амалий конференция материаллари тўплами. – Тошкент, 2017. – Б. 15-20.

36. Аллаева Н.А. «Шоҳиду-л-иқбол» асарида Ўрта Осиё хонликлари ўзаро алоқаларининг акс этиши // Марказий осиёда интеллектуал мерос: анъаналар ва инновациялар (XIX – XX аср бошлари). Илмий тўплам / Масъул муҳаррир Д.Ҳ. Зияева. – Тошкент, 2018. – Б. 11-17.

37. Аллаева Н.А. Некоторые документы по истории внешних связей Хивинского ханства в позднее средневековый период // Вестник Таджикского Педагогического Института (г. Панжикент), 2018. – № 3. Ч. I. – С. 38-43.

Автореферат «O'zbekiston tarixi» журналі тахририятида тахрирдан ўтказилди
(_____2019 йил).

Босишга рухсат этилди: _____2019 йил
Бичими 60x45 ¹/₈, «Times New Roman»
гарнитурда рақамли босма усулида босилди.
Шартли босма табағи 5,2. Адади: 100. Буюртма: № _____.

Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси,
100197, Тошкент, Интизор кўчаси, 68.

«АКАДЕМИЯ НОШИРЛИК МАРКАЗИ»
Давлат унитар корхонасида чоп этилди.